

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Институт США и Канады Российской академии наук
Псковское региональное отделение
Российского общества интеллектуальной истории
Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 16

Псков
Псковский государственный университет
2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Гарбузов В. Н., директор Института США и Канады РАН (председатель) (Россия);
Алиева Л. В., директор Института гуманитарных наук и языковых коммуникаций Псковского государственного университета (Россия)
Габелко О. Л., профессор кафедры истории Древнего мира Российского государственного гуманитарного университета (Россия);
Кащенко С. Г., заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);
Мухамедов Ш. Б., заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан);
Никоноров В. П., старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Россия);
Ольбрыхт М. Я., заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета (Польша);
Портных В. Л., заведующий лабораторией истории Древнего мира и Средних веков Новосибирского государственного университета (Россия);
Пьянков И. В., профессор кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Россия);
Федосик В. А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Белорусского государственного университета (Белоруссия, Минск, Белорусский государственный университет).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Михеев Д. В., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (главный редактор) (Россия);
Дмитриев В. А., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (заместитель главного редактора) (Россия);
Ермаченко И. О., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия);
Колпаков М. Ю., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (Россия);
Райкова В. А., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия).
Цаканян Р. А., научный сотрудник Института востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения (Армения);
Чой Доккю, научный сотрудник Фонда изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ); «The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences» (ERIH PLUS); «Database for statistikk om høgre utdanning» (DBH); «Index Copernicus Journals Master List» (IC JML); InfoBase Index (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет
(180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2) (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>
Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Pskov State University

The Russian Academy of Sciences
Institute for US and Canadian Studies

Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History

Pskov Regional Branch of the
Oriental Archaeological Society

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 16

Pskov
Pskov State University
2020

EDITORIAL COUNCIL:

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (chairman) (Russia);
Lyudmila V. Alieva, Director of Institute of Humanities and Language Communications of Pskov State University (Russia)
Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Russia)
Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Russia);
Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Uzbekistan);
Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Russia);
Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Poland);
Valentin L. Portnykh, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval History of Novosibirsk State University (Russia);
Igor V. Pyankov, Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Russia);
Viktor A. Fedosik, Head of the Ancient and Medieval History Department of Belarusian State University (Belarus).

EDITORIAL BOARD:

Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Russia);
Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (Russia) (managing editor);
Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);
Maxim Yu. Kolpakov, Associate Professor of Pskov State University (Russia);
Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);
Ruslan A. Tsakanyan, Researcher in the Institute for Oriental Studies of National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Armenia);
Choi Deokkyu, Researcher in the Northeast Asian History Foundation (Republic of Korea).

The almanac was founded in 1997.
The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:
“**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**” (ERIH PLUS); “**Database for statistikk om høgre utdanning**” (DBH);
“**Russian Index of Science Citation**” (RISC); “**Index Copernicus Journal Master List**” (IC JML); **InfoBase Index (IBI)**.

Publisher: Pskov State University
(180000, Lenin Square, 2, Pskov, Russia) (www.pskgu.ru).
Almanac’s website:
<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>

Papers are published under Creative Commons License
“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Хрусталёв В. К., Филатов А. А.* Антиегипетские мотивы
в иудейской литературе I в. н. э. 7
- Моисеева Е. Н.* Как колонизируют европейцы?
Образы англичан, французов и немцев в травелоге
Лидии Пашковой «Французские и английские
колонии на Крайнем Востоке и на Востоке» 24

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

- Акобян (Тарумян) Р.* «Круговой маршрут» древних
дорог Великой Армении по Певтингеровой карте 39
- Александрова О. И.* Некоторые аспекты
взаимоотношений Афин и союзников
в середине V в. до н. э. 80

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

- Зарипов О. О.* Система водного права и водопользования
в Ташкенте, сложившаяся к моменту российского
завоевания 90

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

- Филмонов А. В.* Промышленный экспорт
Псковской области (1950-1980-е гг.) 112

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

- Ермичѳв А. А.* Две книги о войне 122

IN MEMORIAM

- Памяти И. В. Пьянкова (1936–2020) 133

- СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 136

- ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 137

CONTENTS

INTELLECTUAL HISTORY

Vyacheslav KHRUSTALYOV, Alexey FILATOV.

Anti-Egyptian Motives in the Jewish Literature
of the First Century A. D.7

Ekaterina MOISEEVA. How do the European Colonize?

Images of the English, French and German in the
Travelogue of Lydia Pashkova «French and English
Colonies in the Extreme East and East» 24

ANCIENT HISTORY

Ruben HAKOBYAN. “Circular Route” of Ancient Roads

of Great Armenia according to the Tabula Peutingeriana ...39

Olga ALEKSANDROVA. Some Aspects of Relations between

Athens and Its Allies in the Middle of the V Century B. C. ..80

MODERN & CONTEMPORARY HISTORY

Odil ZARIPOV. The System of Water Law and Water Use

in Tashkent, Presented by the Moment
of the Russian Conquest 90

RUSSIA IN THE WORLD HISTORY

Anatoly FILIMONOV. Industrial Export of the Pskov Region

(1950–1980s)..... 112

REVIEWS & NOTICES

Alexander ERMICHEV. Two Books about the War 122

IN MEMORIAM

In memory of I. V. Pyankov (1936–2020) 133

ABBREVIATIONS 136

GUIDELINES FOR CONTRIBUTORS 137

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(569.4).016+94(32).07

В. К. Хрусталёв, А. А. Филатов

АНТИЕГИПЕТСКИЕ МОТИВЫ В ИУДЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ I в. н. э.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с многовековой враждой между евреями и египтянами и ее отражением в иудейской апологетической литературе I в. н. э. Авторы также прослеживают распространение антиеврейских стереотипов в Римском мире и роль в этом процессе египтян.

Ключевые слова: иудейская литература, Иудея, Египет, Иосиф Флавий, Филон Александрийский.

На сегодняшний день пристальное внимание привлекает тема антисемитизма. Активно обсуждаются вопросы, связанные с еврейскими погромами, гонениями, жизнью в диаспоре. Рассматривая эти проблемы, исследователи обычно уделяют внимание событиям XX в. — Холокосту, преследованиям со стороны нацистского режима в Германии и т. д. Однако корни этого явления уходят глубоко в древность, и их можно обнаружить еще в эпоху античности.

В нашем распоряжении имеется ряд произведений античных авторов, позволяющих представить характер отношений евреев с греко-римским миром в период эллинизма и ранней Римской империи. Среди них особого внимания заслуживают сочинения Диодора Сицилийского и Цицерона. Мы располагаем также несколькими памятниками иудейской литературы, которые носят ярко выраженный апологетический характер. Как представляется, авторы этих произведений ставили перед собой цель примирить стороны в условиях конфликта. При этом апологеты делают исключение для одного народа, с которым, по их словам, иудеи не должны идти ни на какой компромисс, — египтян. С чем может быть свя-

зана подобная нетерпимость? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать имеющиеся источники.

Еврейская община появляется в Александрии уже при первых царях из династии Птолемеев, через несколько десятилетий после ее основания в 332 г. до н. э.¹ Об этом, помимо нарративных источников, свидетельствует появление в городе в этот период отдельного иудейского некрополя². Первые иудеи, поселившиеся в Александрии, по всей видимости, оказались там не по своей воле: они были захвачены в плен в Палестине во время похода Птолемея I Лага в 312–311 гг. до н. э. и включены в состав александрийского гарнизона на правах военных колонистов (κἀτοικοί). При Птолемеи I и его потомках началось и добровольное переселение евреев в Египет, вызванное, в первую очередь, экономическими причинами (*Ios. Ant. Iud.* XII. 9; *Contra Apion.* I. 186–189)³. В Александрию стекались представители всех сословий — и простолюдины, и знать. Например, иудейский первосвященник Ония IV, лишенный сана политическими оппонентами, около 162–160 гг. до н. э. со своими сторонниками бежал из Иерусалима ко двору Птолемея VI Филометора, был тепло принят и имел там определенное влияние (*Ios. Contra Apion.* II. 49; *Ant. Iud.* XII. 387; XIII. 62–73)⁴. Птолемеи проводили в общем мирную политику по отношению к египетским иудеям, и в источниках нет следов регулярных и систематических гонений. Немногочисленными исключениями были конфликт диаспоры с Птолемеем IV Филопатором (III Макк. II. 28–30; III. 21–23), а также репрессии против евреев Птолемея VIII Фиско-

¹ Иосиф Флавий (*Ios. Contra Apion.* II. 36–37, 42; *Bel. Iud.* II. 487) утверждает, что право селиться в Александрии было дано иудеям самим Александром Великим, однако большинство исследователей ставят под сомнение историческую достоверность его рассказа (см., например: *Smallwood E. M. The Jews under Roman Rule: From Pompey to Diocletian.* Leiden, 1976. P. 221, n. 7; *Gambetti S. The Alexandrian Riots of 38 E.C. and the Persecution of the Jews: A Historical Reconstruction.* Leiden; Boston, 2009. P. 23).

² См.: *Horbury W., Noy D. Jewish Inscriptions of Graeco-Roman Egypt.* Cambridge, 1992. P. XIII–XVI.

³ См. подробнее: *Fuchs L. Die Juden Aegyptens in ptolemäischer und römischer Zeit.* Wien, 1924; S. 5–7; *Smallwood E. M. Op. cit.* P. 221; *Barclay J. M. G. Jews in the Mediterranean Diaspora: From Alexander to Trajan (323 BCE–117 CE).* Edinburgh, 1998. P. 20–29; *Gambetti S. Op. cit.* P. 23–29.

⁴ См.: *Smallwood E. M. Op. cit.* P. 221–222; *Barclay J. M. G. Op. cit.* P. 36–37.

на, причиной которых, однако, была исключительно личная месть: александрийские евреи поддержали его соперников в борьбе за египетский трон, вдову Птолемея VI Филометора и ее малолетнего сына (Ios. *Contra Ap.* II. 50–55)⁵. Но в целом отношения евреев с царским двором Александрии можно охарактеризовать если не как дружественные, то, по крайней мере, как нейтральные. Сложнее складывались их отношения с населением города. Как утверждает А. Б. Ковельман, тема жестокости александрийской толпы была общей для произведений греческой литературы эллинистического периода⁶.

Толпа могла взбунтоваться против неугодного правителя, его родственников, военачальников, реже против евреев. По мнению А. Б. Ковельмана, ненависть к евреям в эллинистический период не стала доминирующим чувством⁷. Некое подобие того, что принято называть «антисемитизмом», начинает проявляться только на закате эпохи Птолемеев. В одном из документов, опубликованном в “*Corpus Papyrorum Judaicarum*” и датируемом первой половиной I в. до н. э., можно найти упоминание людей, «презирающих иудеев» (βδελύσσομαι Ἰουδαίους) (CPJ. I. 141).

Рост антиеврейских настроений в Египте проследить крайне трудно. Не менее сложно выявить факторы, способствовавшие нарастанию напряжения. Как отмечает Д. Дэниэл, евреям было свойственно чувство собственной исключительности, корни которого необходимо искать в предписаниях иудаизма⁸. Сюда можно отнести фанатичную приверженность обычаям предков, стремление сохранить собственную национальную идентичность путем запрета смешанных браков, особые религиозные предписания (такие как празднование субботы и запрет на поедание свинины) и, что имеет в данном случае наибольшую важность, отрицание существования богов языческого пантеона⁹. Следствием этого было, по меньшей

⁵ См.: *Smallwood E. M.* Op. cit. P. 224, n. 18; *Feldman L. H.* Jew and Gentile in the Ancient World: Attitudes and Interactions from Alexander to Justinian. Princeton, 1993. P. 86–92; *Barclay J. M. G.* Op. cit. P. 37–38.

⁶ Ковельман А. Б. Эллинизм и еврейская культура. М.; Иерусалим, 2007. С. 5–8.

⁷ Ковельман А. Б. Указ. соч. С. 5–8.

⁸ *Daniel J. L.* Anti-Semitism in the Hellenistic-Roman Period // JBL. 1979. Vol. 98. P. 47–65.

⁹ Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры / Пер. с фр.

мере, подозрительное отношение к живущим в Александрии еврейским общинам. Более того, с точки зрения Д. Дэниела, монотеизму евреев была присуща некая основательность, а также «необычность», привлекавшая в их ряды нееврейское население, что также могло способствовать нарастанию напряжения¹⁰. Это мнение поддерживает Б. А. Тураев, который утверждает, что еврейская автономия существовала в условиях снисходительного отношения к ней со стороны властей, пока евреи не начинали требовать большего¹¹.

До начала эпохи эллинизма греческий мир немного знал о евреях. Произведения писателей того времени дают крайне мало информации об этом народе, что может говорить о невысоком уровне их интереса к нему. Геродот (V в. до н. э.) вообще не упоминает иудеев в своей «Истории», хотя дает сжатое описание палестинских сирийцев, подвергающих себя обрезанию (Herod. II. 104). Гекатей Абдерский (IV в. до н. э.) посвятил евреям целую книгу, содержание которой кратко пересказывают Диодор Сицилийский и Иосиф Флавий. Насколько можно судить по этим свидетельствам, Гекатей одним из первых в греческой литературе дал подробное и довольно беспристрастное описание законов и обычаев иудеев, проявляя к ним уважение (Diod. *Bibl. hist.* XL. 3; Ios. *Contra Apion.* I. 183–212; II. 4). М. Штерн считает, что Гекатей сочувственно относился к евреям¹². Феофраст (IV — начало III вв. до н. э.) упоминает популярную у евреев клятву «Корбан» (apud Ios. *Contra Apion.* I. 166–167). Полибий (II в. до н.э.), подробно описывая события Пятой Сирийской войны (202–195 гг. до н. э.) между Селевкидами и Птолемеями на территории Палестины, не уделяет евреям особого внимания, судя по всему, вследствие незначительности их роли в этом противостоянии (Polyb. XXXVI. 39–40)¹³. Агатархид Книдский (II в. до н. э.), чей текст воспроизводит Иосиф Флавий, позволяет себе посмеяться над еврейским «простодушием» и суевериями, а также над обычаем празднования субботы,

В. Лобанова, М. Огняновой. М.; Иерусалим, 1997. С. 17–20.

¹⁰ Daniel J. L. Op. cit. P. 54–55.

¹¹ Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. 2 / Под ред. В. В. Струве, И. Л. Снегирева. Л., 1935. С. 254–256.

¹² Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Сост., вступ. ст. и прим. М. Штерна; под ред. Н. В. Брагинской. Т. I: От Геродота до Плутарха. М.; Иерусалим, 1997. С. 20–24.

¹³ Также см.: Ios. *Contra Apion.* II. 84–85.

однако его пассаж не имеет цели оскорбить иудеев, и никакого выражения того, что принято называть антисемитизмом, мы здесь не видим (*Contra Apion*. I. 206–212).

Тем не менее, с течением времени в целом нейтральное отношение к иудеям греческих авторов, характерное для IV–II вв. до н. э., постепенно меняется на более негативное. Как было отмечено выше, рост антисемитских настроений можно проследить уже в I в. до н. э. по материалам, включенным в “*Corpus Papyrorum Judaicarum*”. В эту же сторону изменяется настрой писателей-эллинов по отношению к иудеям. Одним из первых таких авторов является историк Посидоний (конец II — середина I в. до н. э.), высказывания которого о евреях дошли в пересказе Иосифа Флавия. Посидоний упрекал иудеев в непочтительности по отношению к богам. Также, по словам Иосифа, он «выдумывает небылицы» о Храме Соломона (*Contra Apion*. II. 79), но понять, что конкретно «выдумывал» Посидоний, из рассказа еврейского писателя не представляется возможным.

Вместе с ним Иосиф упрекает другого греческого писателя — ритора Аполлония Молона (I в. до н. э.) — в высмеивании иудейской религии и распространении ложных слухов о жизни Моисея. По словам Флавия, Аполлоний называл иудейского законодателя «колдуном и обманщиком». В этом случае свидетельства Иосифа несколько более информативны, чем в предыдущем. По его словам, Молон обвинял евреев в безрассудстве, безбожии и человеконенавистничестве (*Contra Apion*. II. 148), а также в нежелании идти на тесный контакт с другими этноконфессиональными группами (*Contra Apion*. II. 258). Особенно оскорбляет Иосифа пассаж Молона о том, что евреи — «самые бездарные из варваров» — являются единственным народом, не сделавшим никаких полезных для общества открытий и изобретений (*Contra Apion*. II. 148).

Похожие мысли относительно иудеев высказывает Диодор, повторяя пассаж Молона о запрете в их среде смешанных браков, а также способствуя распространению антиеврейской легенды о том, что их предками были больные проказой люди, изгнанные из Египта ради его «очищения» (*Bibl. hist.* XL. 3). Л. Фельдман характеризует зарождающееся представление греческих авторов о мизантропии евреев как следствие закрытости еврейского общества¹⁴.

¹⁴ *Feldman L. H. Op. cit.* P. 39–42.

Вместе с этим отрицательное отношение к евреям нельзя назвать общей тенденцией, поскольку такие известные писатели, как Страбон, Николай Дамасский, Тимаген отзывались о евреях в более положительном ключе (см.: Ios. *Contra Apion*. II. 84).

Выражаясь словами С. Я. Лурье, на рубеже новой эры начинается антиеврейская литературная кампания, которую открыли греческие писатели из Александрии — Лисимах и Херемон¹⁵. О них не известно ничего, кроме того, что сообщает Иосиф Флавий. Из его изложения можно понять, что основой для написания оскорбительных опусов этих авторов послужил материал, взятый из трудов Диодора, Посидония и Молона, которых они, по сути, пересказывают, не привнося ничего нового. Херемон и Лисимах активно распространяют уже упоминавшийся миф о происхождении евреев от изгнанных из Египта прокаженных (*Contra Apion*. I. 288–312). Лисимах также повторяет рассказ Аполлония о «шарлатанстве» Моисея (*Contra Apion*. II. 145).

Таким образом, можно заметить, как «антисемитские» взгляды постепенно проникают в круги греческих интеллектуалов и приобретают в них широкое распространение, а в процессе эллинизации Римского государства передаются римлянам. К примеру, речь «В защиту Флакка», принадлежащая М. Туллию Цицерону (106–43 г. до н. э.), другу Посидония и ученику Аполлония Молона¹⁶, пропитана нескрываемым отвращением к еврейскому народу. Обвиняя иудеев в нанесении ущерба государственной казне Республики, оратор называет их врагами римлян¹⁷. Похожие мотивы можно найти у Луция Аннея Сенеки (ок. 4–65 г. н. э.), осуждающего распространение иудаизма — религии «преступного народа» (“gens sceleratissima”; Sen. apud Aug. *Civ. dei*. VI. 11). Теперь же необходимо проанализировать причины и найти источник распространения этих взглядов.

¹⁵ Лурье С. Я. Антисемитизм в древнем мире. Берлин; Пг.; М., 1923. С. 91–92.

¹⁶ Лурье С. Я. Указ. соч. С. 91–95.

¹⁷ Cic. *Flacc*. 68: credo religionem et Iudaeorum et hostium. Некоторые авторы, однако, ставят «антисемитизм» Цицерона под сомнение (см., например: Ben Zeev M. The Myth of Cicero's Anti-Judaism // *Religio licita? Rom und die Juden* / Hrsg. G. K. Hasselhoff, M. Strothmann. B.; Boston, 2016. S. 105–134).

Миф о происхождении евреев от изгнанных из Египта прокаженных появляется еще как минимум в середине III в. до н. э. в труде египетского жреца Манефона «История Египта», текст которого также пересказывает Иосиф Флавий. В приводимых последним выдержках из «Истории» можно найти и подробный рассказ египтянина об изгнании больных в Палестину, и упоминание Моисея (*Contra Apion*. I. 227–250; 264–265), уже встречавшиеся у упоминаемых выше авторов. Как представляется, Манефона можно назвать одним из зачинателей распространения «антисемитизма» в Средиземноморье, а Египет — местом, откуда это распространение началось.

Необходимо отметить, что египетская литература по этому вопросу представлена намного скуднее греческой. Следующим после Манефона египетским автором, затрагивавшим проблему отношений с еврейской диаспорой, стал знаменитый грамматик Апион (кон. I в. до н. э. — сер. I в. н. э.). У Лакер называет его главным проводником антисемитских идей в Египте¹⁸. Уникальность Апиона состоит в том, что именно он собрал воедино все «антисемитские» мифы и свидетельства своих предшественников и грамотно их систематизировал, красочно пересказав и дополнив новыми «фактами» об иудеях — например, о принесении евреями человеческих жертв (*Ios. Contra Apion*. II. 89–95). Не исключено, что именно Апион и подобные ему общественные деятели Египта сыграли решающую роль в событиях александрийского погрома 38 г. н. э. В своих попытках представить евреев врагами греков и египтян Апион красочно описывает известные ему конфликты между этими народами, произошедшие в эпоху Птолемеев (*Ios. Contra Apion*. II. 33–47, 56–59). Однако он ничего не сообщает о погроме 38 г. н. э., современником и, возможно, свидетелем которого был сам. Следовательно, можно предположить, что обличительный опус Апиона был написан до этого события (скорее всего, незадолго до него).

Необходимо отметить, что евреи платили египтянам той же монетой. Из сохранившихся произведений иудейской литературы особую ценность представляет очень популярный на рубеже новой эры «Миф об Иосифе и Асенет», являющийся как бы продолжением известной истории ветхозаветного

¹⁸ *Laquer W.* The Changing Face of Anti-Semitism: From Ancient Times to the Present Day. Oxford, 2006. P. 35–41.

героя, превратившегося из раба в доверенное лицо фараона. Эта сказка позволяет представить, каким было отношение к египтянам в среде еврейских низов. В первую очередь заслуживает внимания то, как неизвестный автор «Мифа» «подготавливает» еврейского читателя к тому, что легендарный Иосиф должен жениться на египтянке Асенет, дочери гелиопольского жреца: внешне она совсем не похожа на египтянку, вылитая еврейка (I. 4); Асенет вовсе не отрицает существование Единого Бога (VI. 3) и по ходу повествования решает стать «рабыней иудея» (VI. 8). В свою очередь, в доме ее родителей Иосиф ужинает в одиночку, поскольку для него есть вместе с египтянами — мерзость (VII. 1). На желающих возлечь с ним египетских девушек он даже не смотрит из чувства презрения (VII. 3–4). Ближе к концу истории новообращенная Асенет молит посланника небес спасти ее от «древнего лютого льва» — отца богов Египта, который предстает в образе мирового зла (возможно, некий древний аналог дьявола) (XII. 9–11). Таким образом, нетрудно представить, какой была реакция еврейской диаспоры на рост «антисемитских» настроений.

Кульминацией нарастания напряжения и взаимной ненависти стал погром 38 г. н. э. Он дал толчок к написанию ряда произведений иудейской литературы апологетического характера, в которых, надо сказать, апологетическая направленность соседствует с ярко выраженными антиегипетскими мотивами. В первую очередь заслуживают внимания труды Филона Александрийского (20-е гг. I в. до н. э. — 50-е гг. I в. н. э.), еврейского писателя, философа и богослова, типичного представителя прослойки эллинизированных евреев. Подобные ему мыслители появляются в результате частичной трансформации иудаизма под воздействием эллинизации. По мнению Л. Полякова, именно они делают попытки соединить религиозную традицию евреев с греческой философией¹⁹. Особую ценность в качестве исторического источника, отражающего характер отношений еврейской диаспоры в Египте с тамошним населением, представляет его произведение «Против Флакка» (“*In Flaccum*”), в котором автор подробно рассказывает о событиях 38 г. н. э. в Александрии, а также знаменитое автобиографическое сочинение «Посольство к Гаю» (“*Legatio ad Caium*”), рассказывающее об отправленной в 40 г. н. э. ко

¹⁹ Поляков Л. Указ. соч. С. 21–22.

двору Калигулы еврейской делегации, в составе которой был он сам²⁰.

«Против Флакка» пронизано отвращением автора ко всему египетскому народу. Именно египтян он обвиняет в разжигании мятежа, поскольку, по его мнению, никто не умеет это делать лучше них (*In Flacc.* 17). «Племена египтян» свойственна заложенная природой зависть (βασκανία) ко всем, в особенности к соотечественникам автора; при этом Филон ставит знак равенства между «египтянином» (Αἰγύπτιος) и «александрийцем» (Αλεξανδρίνος) (*In Flacc.* 29). Свою «природную склонность к безобразному» «ленивая и праздная» александрийская толпа обнаруживает при подготовке погрома, так как научиться чему-нибудь хорошему в принципе неспособна (*In Flacc.* 33). В «Посольстве» демонстрируется, как александрийцы (т.е. египтяне) наконец показывают всему миру свою истинную сущность: городская чернь в бешенстве нападает на беззащитных евреев. Далее идет довольно красочное описание разных эпизодов погрома, поражающего своей жестокостью — изоляция еврейского населения, изнурение его голодом, избивание камнями, дубинами, сожжение на костре целыми семьями, издевательства над живыми и т. д. (*Legat.* 120–131). В стремлении подольститься к Калигуле египтяне оскверняют еврейские синагоги, водружая внутри них статуи в честь императора (*Legat.* 134–135). Пассажи Филона передают читателю откровенную неприязнь еврейского философа по отношению к египтянам, «порочному племени, в чьих душах соединились яд и нрав крокодилов и змей и страны»²¹. Для автора они — враждебный народ, которому свойственны практически все дурные качества, какие в принципе существуют, и с ними нельзя иметь ничего общего. Филон не пытается призвать евреев прийти к компромиссу с «детьми Нила», найти выход из создавшегося положения взаимной ненависти. Вместо этого он проводит четкую разграничительную линию между «своими» и «чужими», откровенно выражая свои взгляды на то, какими должны оставаться отношения между двумя

²⁰ Лившиц Г. М. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима. К проблеме социально-экономического строя римских провинций. Мн., 1957. С. 16–17.

²¹ Philo. *Legat.* 166: Τοῦτων ἦσαν οἱ πλείους Αἰγύπτιοι, πονηρὰ σπέρματα, κροκοδείλων καὶ ἀσπίδων τῶν ἐχθωρίων ἀναμεμαγμένοι τὸν ἰὸν ὁμοῦ καὶ θυμὸν ἐν ταῖς ψυχαῖς.

народами: «...и город [Александрия] имеет два рода жителей, нас [евреев] и их [египтян], и весь Египет...»²².

В этом фрагменте философ отделяет диаспору не только от египтян, но и от всего нееврейского населения *in toto*. При этом враждебный категоризм Филона проявляется только по отношению к собственно египетскому населению, в адрес эллинов и римлян подобные заявления не звучат. В отличие от нападок на египтян, обвинения эллинизированного населения в разжигании и пособничестве погрому носят одиночный характер и направлены по отношению к нескольким лицам, среди которых римский наместник А. Авилий Флакк, а также некие Дионисий, Исидор и Лампон, чье этническое происхождение установить сложно по причине недостатка сведений²³. Для трудов Филона совсем не характерен антиэллинизм и тем более — сепаратизм. Невозможно обойти вниманием его любовь к Александрии, которую он всячески восхваляет и ставит едва ли не в один ряд со священным Иерусалимом (*Legat.* 338). Также трудно не заметить его лояльность Юлиям-Клавдиям и власти Рима (*Philo. In Flacc.* 58–59; 97–107; *Legat.* 276–310). Вместе с этим, наряду с враждебными выпадами Филон не раз заявляет об «искреннем миролюбии» еврейского народа и его ревности в соблюдении законов и сохранении порядка (*Philo. In Flacc.* 94; *Legat.* 114–116; 161). Произведения александрийского богослова стали непосредственной реакцией на погром 38 г. н. э. и носят явно апологетический характер.

Другим крайне важным источником по истории иудейских общин I в. н. э. являются труды историка Иосифа Флавия (37– ок. 100 гг. н. э.). Иосиф (Йосеф бен Матитяху) был выходцем из знати, а также представителем еврейского духовенства. Приняв участие в Иудейской войне на стороне восставших (66–73 гг. н. э.), он попал в плен к римскому полководцу Веспасиану. Последний, став императором, освободил пленника и поселил его в Риме, где тот и начал свою писательскую деятельность²⁴. Самым известным трудом Флавия является «Иудейская война» (“*Bellum Iudaeorum*”), но в контексте этого ис-

²² *Philo In Flacc.* 43: ...καὶ ἡ πόλις οἰκίτορας ἔχει διτούς, ἡμᾶς τε καὶ τοῦτους, καὶ πάσα Αἴγυπτος...

²³ Об этом подробнее см.: *Bell H. I. Jews and Christians in Egypt.* Oxford, 1924. P. 23.

²⁴ *Лившиц Г. М.* Указ. соч. С. 6–7.

следования большую ценность представляют два других его произведения: «Иудейские древности» (“*Antiquitates Iudaicae*”) и трактат «О древности еврейского народа. Против Апиона» (“*Contra Apionem*”), написанные несколько позже.

Неизвестно, был ли Иосиф знаком с трудами Филона. Тем не менее, его можно назвать в каком-то смысле литературным преемником александрийского философа, так как в его трудах повторяются многие мотивы, характерные для последнего, в том числе антиегипетские.

Трактат «Против Апиона» был написан также с апологетической целью: опровергнуть заявления ряда греческих интеллектуалов о «ложной древности» еврейского народа, подчеркнуть его культурную особенность и самобытность, добиться уважения к нему со стороны других народов, населявших рах Романа. Тем не менее, несмотря на свои мирные и заслуживающие уважения устремления, Иосиф Флавий, подобно своему предшественнику, не гнушается включать в свое повествование значительное количество оскорбительных пассажей, направленных против все тех же египтян.

В первую очередь, в процессе доказательства «реальной древности» Израиля автор, как и Филон, заявляет об изначальной враждебности по отношению к иудеям «всех без исключения египтян» (*Contra Apion. I. 70*). Как Иосиф утверждает далее, именно египтяне «положили начало клевете» против евреев из зависти, поскольку последние некогда правили в их стране (*Contra Apion. I. 223*). Египтянам ненавистен еврейский монотеизм. Более того, они не хотят перенять «благочестивое понятие о божестве», а увидев успешное распространение иудаизма по территории государства, проникаются еще большей злобой (*Contra Apion. I. 225–226*). Таким образом, в труде Иосифа нашел отражение фактор религиозной нетерпимости — один из решающих в контексте вражды между двумя народами.

Защищая законы и обычаи своего народа, Иосиф откровенно высмеивает египетские. Основной пункт его обвинений в их адрес, как и у Филона, — политеизм, характеризующий еврейскими авторами как безбожие. Особое отторжение обоих писателей вызывает зоолатрия жителей долины Нила. Здесь Флавий окончательно отходит от изначального провозглашаемого им самим принципа беспристрастности и выражает свои

истинные взгляды по отношению к этому народу, утверждая, что поклоняющихся диким животным евреи не могут считать людьми (*Contra Apion.* II. 66)²⁵.

«Против Апиона» — очень эмоциональный труд. Небезразличный к традициям своего народа, Иосиф не переносит, когда кто-то пытается их высмеять, и его стремление оправдать евреев перед лицом всего греко-римского мира зачастую граничит с откровенной враждебностью по отношению к оппонентам. Логически опровергая один довод Апиона за другим, он постепенно переходит к прямым оскорблениям в адрес последнего, сравнивая его с ослом и собакой (*Contra Apion.* II. 85), а также не стыдится своего «посмертного издевательства» по отношению к грамматике, красочно описывая подробности его ужасной смерти и утверждая, что подобным образом тот понес «заслуженное наказание» (*Contra Apion.* II. 143–144).

Подобно Филону, Иосиф создает свой собственный образ еврейского народа, на котором постоянно акцентирует внимание читателя. Основные черты типичного еврея по Флавию — отвага (*Contra Apion.* I. 62), благочестие (*Contra Apion.* I. 225), преданность по отношению к тем, кто делает добро (*Contra Apion.* II. 33–47), соблюдает отеческие законы и постановления (*Contra Apion.* II. 271). Автор заявляет, что именно еврейские обычаи положили начало справедливости во всем мире, во всем противопоставляя их обычаям египтян (*Contra Apion.* II. 291–293). Добродетель и трудолюбие евреев, их выносливость и отвага, согласно Флавию, стали причиной страха египтян перед этим народом и начала его истребления во времена Моисея (*Ant. Iud.* II. 201–209). Пресловутое миролюбие еврея может быть нарушено лишь тогда, когда кто-то намеренно оскорбляет священные для него отеческие законы — в этом случае еврей берет в руки оружие (*Contra Apion.* II. 272); в данном отрывке прослеживается явный намек на восстание в Иудее в 66 г. н. э.

Особенно бросается в глаза еще одно явное сходство «Против Апиона» с сочинениями «Против Флакка» и «Посольство к Гаю» — выражение дружелюбия по отношению к эллинам и демонстрация лояльности власти Рима. Автор от-

²⁵ Ios. *Contra Apion.* II. 66: ...an certe propterea non uos omnes dicimus Aegyptios et neque communiter homines, quoniam bestias aduersantes naturae nostrae colitis multa diligentia nutrientes.

крыто заявляет, что еврейский народ не питает ни малейшей ненависти по отношению к греческому (*Contra Apion*. II. 123). В стиле некоторых пассажей Филона Иосиф переходит на откровенную лесть, называя афинян «самыми мужественными», лакедемонян — «самыми благочестивыми» (*Contra Apion*. II. 130), а также постоянно в своей аргументации апеллирует к эллинским философам — Пифагору, Аристотелю, Гомеру и т.д. (*Contra Apion*. II. 168–169), для убедительности восклицая: «Клянусь Зевсом!» (ὐνὴ Δία) (*Contra Apion*. I. 255).

Такой же учтивостью пропитано все, что касается римлян. Автор указывает, что его народ всегда воздавал почести императору и римскому народу (*Contra Apion*. II. 75–77), напоминает о том, как евреи поддерживали Юлия Цезаря во время Александрийской войны (*Contra Apion*. II. 49–50). Иосиф пытается подчеркнуть верность иудеев римской власти, их дружелюбие и отсутствие в их среде даже намека на сепаратизм.

Как представляется, основным мотивом иудейской апологетической литературы I в. н. э. стало стремление «оправдать» евреев в глазах эллинов и римлян, уничтожить сложившийся стереотип о «бунтарской» природе этого народа многочисленными заявлениями о его «миролюбии» и примерами лояльности. Это можно расценить как желание еврейской верхушки отстоять собственные привилегии, а также права своего народа, избежать его окончательной правовой изоляции на территории империи, что стало особо актуально после погрома 38 г. н. э., а в дальнейшем (и в еще большей степени) — по завершении Иудейской войны (66–73 гг. н. э.).

Тем не менее, несмотря на сложные обстоятельства, при которых были написаны эти труды, провозглашаемый авторами «еврейский пацифизм» граничит с нескрываемым отвращением и откровенной враждой по отношению к египтянам, которым здесь отведено особое место, — народа, с которым ни одно еврейское сословие не желает идти на компромисс и мирное урегулирование конфликта. Враждебность и категоризм в оценках стали, судя по всему, реакцией на александрийский погром, отголоски которого были отчетливо слышны даже в конце I в. н. э.

В вопросе, связанном с погромом в Александрии, заслуживает внимания один момент: Филон, как уже было сказано, отождествляет понятия «египтяне» и «александрийцы» и, со-

ответственно, называет их виновниками произошедшего. Иосиф в свою очередь также винит во всем египтян, но в «Против Апиона» «египтяне» и «александрийцы» не тождественны друг другу: автор утверждает, что пока в городе преобладало греко-македонское население, оно поддерживало мир; увеличившийся же с течением времени египетский элемент якобы начал разжигать конфликт с еврейской диаспорой. «Сдержанность македонян» и «благоразумие греков» противопоставляются «дурным привычкам египтян» (*Contra Apion*. II. 71–72). Флавий как бы подчеркивает, что никакой вины греческого населения в произошедшем нет, за всем этим стоят египтяне.

В данном контексте нельзя обойти вниманием приводимый Иосифом фрагмент из «Истории Египта» Апиона, где тот описывает, как Антиох IV Эпифан, войдя в Храм Соломона в Иерусалиме, обнаружил там спящего человека, которого евреи якобы откармливали для дальнейшего принесения в жертву. Апион подчеркивает эллинское происхождение пленника, который рассказывает царю о страшном еврейском обычае ловить именно греческих путников для принесения в жертву. А евреи, в свою очередь, «вкушая внутренности» жертвы, приносят клятву, что «всегда будут ненавидеть эллинов» (*Contra Apion*. II. 95). Автор написанного на греческом языке труда акцентирует внимание своих читателей — в первую очередь греков — на том, что евреи являются злейшими врагами именно этого народа, что старательно пытается опровергнуть Иосиф Флавий (*Contra Apion*. II. 96–111).

Таким образом, можно сказать, что обе враждующие стороны — евреи и египтяне — в процессе борьбы друг с другом за особые права и привилегии пытаются привлечь на свою сторону грекоязычную аудиторию и грекоязычных интеллектуалов, так как труды последних, как уже было сказано, продолжали оказывать огромное влияние на мнение всего населения Империи, и в особенности — римских властей.

Источники

Иосиф и Асенет / Пер. с древнегреч. Н. В. Брагинской, М. С. Касьян, В. В. Пислякова, А. И. Шмаиной-Великановой // *Arbor mundi: Международный журнал по теории и истории мировой культуры*. 2010. Вып. 17. С. 92–131.
Ciceronis M. Tulli orationes / Rec. A. C. Clark. T. IV. Oxonii, 1909.

- Corpus Papirorum Iudaicarum / Ed. V. Cherikover. Vol. I. Cambridge (Mass.), 1957.
- Diodorus of Sicily*. Fragments of Books XXXIII–XL / Ed. and trans. F. R. Walton. Vol. XII. Cambridge (Mass.), 1967.
- Herodoti Historiae. Libri I–IV / Rec. N. G. Wilson. T. I. Oxford, 2015.
- Joseph und Aseneth / Hrsg. Ch. Burchard mit Unterstützung von C. Burfeind, U. B. Fink. Leiden, 2003.
- Josephus Flavius*. Jewish Antiquities. Books XII–XIV. Cambridge (Mass.), 1943.
- Josephus Flavius*. Contra Apionem / Ed. L. H. Feldman, J. R. Levison. Leiden; N. Y.; Köln, 1996.
- Philo Alexandrinus*. Every Good Man is Free. On the Contemplative Life. On the Eternity of the World. Against Flaccus. Apology for the Jews. On Providence / Ed. and trans. F. H. Colson. Cambridge (Mass.), 1941.
- Philo Alexandrinus*. On the Embassy to Gaius. General Indexes / Ed. and trans. F. H. Colson. Cambridge (Mass.), 1962.

Литература

- Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / Сост., вступ. ст. и прим. М. Штерна; пер. с англ. под ред. Н. В. Брагинской. Т. I: От Геродота до Плутарха. М.; Иерусалим, 1997.
- Ковельман А. Б. Эллинизм и еврейская культура. М.; Иерусалим, 2007.
- Лившиц Г. М. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима. К проблеме социально-экономического строя римских провинций. Мн., 1957.
- Лурье С. Я. Антисемитизм в древнем мире. Берлин; Пг.; М., 1923.
- Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры / Пер. с фр. В. Лобанова, М. Отняновой. М.: Иерусалим, 1997.
- Тураев Б. А. История древнего Востока. Т. 2 / Под ред. В. В. Струве, И. Л. Снегирева. Л., 1935.
- Barclay J. M. G. Jews in the Mediterranean Diaspora: From Alexander to Trajan (323 BCE–117 CE). Edinburgh, 1998.
- Bell H. I. Jews and Christians in Egypt. Oxford, 1924.
- Ben Zeev M. The Myth of Cicero's Anti-Judaism // Religio licita? Rom und die Juden / Hrsg. G. K. Hasselhoff, M. Strothmann. B.; Boston, 2016. S. 105–134.
- Daniel J. L. Anti-Semitism in the Hellenistic-Roman Period // JBL.

1979. Vol. 98. P. 47–65.
- Feldman L. H.* Jew and Gentile in the Ancient World: Attitudes and Interactions from Alexander to Justinian. Princeton, 1993.
- Fuchs L.* Die Juden Aegyptens in ptolemäischer und römischer Zeit. Wien, 1924.
- Gambetti S.* The Alexandrian Riots of 38 E. C. and the Persecution of the Jews: A Historical Reconstruction. Leiden; Boston, 2009.
- Horbury W., Noy D.* Jewish Inscriptions of Graeco-Roman Egypt. Cambridge, 1992.
- Laquer W.* The Changing Face of Anti-Semitism: From Ancient Times to the Present Day. Oxford, 2006.
- Smallwood E. M.* The Jews under Roman Rule: From Pompey to Diocletian. Leiden, 1976.

Хрусталёв Вячеслав Константинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: vyacheslav2511@gmail.com.

Филатов Алексей Андреевич, магистрант факультета истории и социальных наук (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: alexfil1997@mail.ru.

Anti-Egyptian Motives in the Jewish Literature of the First Century A.D.

The phenomenon known as «anti-Semitism» is one of the most discussed questions in the modern world. This term is usually associated with the tragic events happened in the 20th century, in period of Nazi repressions and the Holocaust. However, the emergence of bias against the Jews is to be dated back to Antiquity. Some anti-Semitic ideas occur already in the works of the ancient Greek and Roman authors. The present article examines the problems associated with the centuries-old hostility between the Jews and the Egyptians and its reflection in the Jewish apologetic literature of the first century A.D. The authors also trace the spread of anti-Jewish stereotypes in the Roman world and the role of the Egyptians in this process. Both Greek and Latin literature contain a considerable number of passages against the Jews and their religion. In the first century A.D. the existing anti-Semitic myths were used in systematic anti-Jewish propaganda. A large number of such myths that influenced the Greek and Roman authors had appeared in ancient Egypt and were connected with the early period of Jewish history, namely with the Age of Moses. The rise of anti-Semitic sentiment caused response from some Jewish intellectuals who aimed to protect the honour and reputation of their nation in the eyes

of the Greeks and Romans. That is why in the Jewish literature of the first century A.D. anti-Egyptian passages became very common.

Key words: Jewish literature, Judaea, Egypt, Josephus Flavius, Philo of Alexandria.

Vyacheslav Khrustalyov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: vyacheslav2511@gmail.com.

Alexey Filatov, Master's Degree Student of the Department of World History (The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: alexfil1997@mail.ru.

References

Grecheskie i rimskie avtory' o evreyax i iudaizme / Sost., vstup. st. i prim. M. Shterna; per. s angl. pod red. N. V. Braginskoj. T. I: Ot Gerodota do Plutarxa. M.; Ierusalim, 1997.

Kovel'man A. B. E'llinizm i evrejskaya kul'tura. M.; Ierusalim, 2007.

Livshic G. M. Klassovaya bor'ba v Iudee i vosstaniya protiv Rima. K probleme social'no-e'konomicheskogo stroya rimskix provincij. Mn., 1957.

Lur'e S. Ya. Antisemitizm v drevnem mire. Berlin; Pg.; M., 1923.

Polyakov L. Istoriya antisemitizma. Epokha very / Per. s fr. V. Lobanova, M. Ognyanovoj. M.; Ierusalim, 1997.

Turaev B. A. Istoriya drevnego Vostoka. T. 2 / Pod red. V. V. Struve, I. L. Snegiryova. L., 1935.

Barclay J. M. G. Jews in the Mediterranean Diaspora: From Alexander to Trajan (323 BCE-117 CE). Edinburgh, 1998.

Bell H. I. Jews and Christians in Egypt. Oxford, 1924.

Ben Zeev M. The Myth of Cicero's Anti-Judaism // Religio licita? Rom und die Juden / Hrsg. G. K. Hasselhoff, M. Strothmann. B.; Boston, 2016. S. 105-134.

Daniel J. L. Anti-Semitism in the Hellenistic-Roman Period // JBL. 1979. Vol. 98. P. 47-65.

Feldman L. H. Jew and Gentile in the Ancient World: Attitudes and Interactions from Alexander to Justinian. Princeton, 1993.

Fuchs L. Die Juden Aegyptens in ptolemäischer und römischer Zeit. Wien, 1924.

Gambetti S. The Alexandrian Riots of 38 E.C. and the Persecution of the Jews: A Historical Reconstruction. Leiden; Boston, 2009.

Horbury W., Noy D. Jewish Inscriptions of Graeco-Roman Egypt. Cambridge, 1992.

Laquer W. The Changing Face of Anti-Semitism: From Ancient Times to the Present Day. Oxford, 2006.

Smallwood E. M. The Jews under Roman Rule: From Pompey to Diocletian. Leiden, 1976.

Е. Н. Моисеева

КАК КОЛОНИЗИРУЮТ ЕВРОПЕЙЦЫ? ОБРАЗЫ АНГЛИЧАН, ФРАНЦУЗОВ И НЕМЦЕВ В ТРАВЕЛОГЕ ЛИДИИ ПАШКОВОЙ «ФРАНЦУЗСКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ КОЛОНИИ НА КРАЙНЕМ ВОСТОКЕ И НА ВОСТОКЕ»

Статья посвящена изучению образов колонизирующих наций в восприятии русской путешественницы и писательницы княгини Лидии Александровны Пашковой. В качестве источника выбрана ее работа «Французские и английские колонии на Крайнем Востоке и на Востоке (Из записок кругосветной путешественницы)» (1886 г.). Немцы, англичане и французы описаны Л. Пашковой в период их активной колониальной политики. Особое внимание уделяется представлениям Пашковой о политике европейских держав на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: колониальная экспансия, Лидия Пашкова, путешествие на Восток, образ европейцев, Китай, французы, англичане, немцы.

Русско-французская писательница Лидия Александровна Пашкова (1845–?)¹ оставила после себя литературное наследие и многочисленные автобиографические заметки о путешествиях². За свою жизнь княгиня побывала в Египте, Палестине, Сирии, Османской Турции, Китае, Японии. Время ее путешествий — это 70–90-е гг. XIX в. Она писала, как на французском, так и на русском языках. Травелоги Пашковой — это прекрасный источник для изучения образа Востока, представ-

¹ Биографические сведения о княгине скудны. Точной даты смерти Л. А. Пашковой пока обнаружить не удалось.

² *Paschkoff Lydie. La Princesse Vera Glinzky. Paris, 1876; Paschkoff Lydie. En Orient. Drames et paysages. Paris, 1880; Paschkoff Lydie. Voyage à Palmyre // Le Tour du Monde. (1872). Broché 1877/01(33)–1877/06. P. 161–176; Paschkoff Lydie. Sinope (Asie mineure). Six mois de séjour dans l'antique capitale de Mithridate et la patrie de Diogène» // Le Tour du Monde. 1888–1889. T. 57. P. 401–416; Paschkoff Lydie. Un hiver a Fou-Tchéou // Revue scientifique. 1885/01–1885/07. P. 332–340.*

лений о местных жителях, изучения путевой повседневности европейского путешественника на Востоке в последней трети XIX в. Эти сюжеты уже частично изучались нами³. Не только экзотика Востока привлекала путешественницу. На страницах книги Лидии Пашковой «Французские и английские колонии на Крайнем Востоке и на Востоке (Из записок кругосветной путешественницы)»⁴ чередой проходят европейцы: французы, поляки, русские, англичане, голландцы, немцы. Их условно можно назвать «своими», в отличие от «чужих» — китайцев, японцев, арабов, турок, ливанцев и других. Л. Пашкова наблюдала за европейцами, жившими в Китае после Опиумных войн, в Японии — в период Мэйдзи, в Османской империи — в эпоху усиления там европейского влияния, поэтому в первую очередь выясним, как Л. Пашкова оценивала политику европейцев на Востоке и колониальные способности европейцев. Перед нами образы колонизирующих наций. В случае с Л. Пашковой — это «хорошо обдуманное»⁵ восприятие представителей западноевропейской цивилизации, подкрепленное знанием международной обстановки. Книгиня Пашкова, безусловно, была женщиной эрудированной. Ее второй муж Ипполит Александрович Пашков (1847–1889) одно время служил в азиатском департаменте Министерства

³ *Моисеева Е. Н.* Образ Востока во французских травелогах русской княгини Лидии Пашковой // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А. В. Гладышева. Саратов, 2015. Вып. 11. С. 124–131; *Моисеева Е. Н.* Восток в произведениях русско-французской путешественницы, княгини Лидии Пашковой: раздвигая границы ориенталистского дискурса // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2019. № 1. С. 136–142; *Моисеева Е. Н.* Повседневная жизнь русско-французской писательницы и путешественницы княгини Лидии Пашковой на Ближнем Востоке в 70–80-е гг. XIX в. // История повседневности. 2019. № 1. С. 131–141.

⁴ *Пашкова Л. А.* Французские и английские колонии на Крайнем Востоке и на Востоке (Из записок кругосветной путешественницы). Одесса, 1886.

⁵ *Гладышев А. В.* наряду с «хорошо обдуманным» восприятием выделяет также «неотрефлексированное» и «слабо отрефлексированное» восприятие. См.: *Гладышев А. В.* Первая встреча населения Франции с «варварами севера»: 1814 г. // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 182–204.

иностранных дел⁶, это способствовало многочисленным знакомствам Лидии Александровны в консульствах и повышало ее осведомленность.

«Свои» в травелогах Л. Пашковой не были однородны. Они были представителями разных европейских наций и воспринимались Пашковой по-разному. Прежде всего, «своими» для Пашковой были соотечественники, русские, оказавшиеся на Востоке, но они пока еще не могли конкурировать с иностранцами: «не доросли мы еще до того, чтобы считаться с иностранцами по части экономической и торговой в особенности вдали от родины и без правительственной опеки»⁷. Как для представителя европейской культуры (а Пашкова считала себя таковой) «своими» на Востоке были для нее англичане, немцы, французы, то есть цивилизованные европейцы. Л. Пашкова подолгу жила во Франции, печаталась во французских журналах. Княгиня отмечала схожесть характеров русских и французов. «У русских и французов много общего в характере»⁸. «Для нас русских, эта национальность самая симпатичная»⁹, — писала Пашкова. Англичане выступали на Востоке конкурентами французов, а на шкале «свой — «чужой», французы идентифицировались Л. Пашковой более «своими», чем англичане. Что касается немцев, то их оценка была довольно жесткой.

Образ немца в работе Л. Пашковой — это образ практичного и в то же время безжалостного колонизатора. «Немцы идут твердым шагом к задуманному ими заокеанскому величию; они весь свет охватят железным кольцом, а характер у них не мягкий, с ними не сладишь, пива не сварить и в их колониях не будет житья другим национальностям»¹⁰, — предостерегала Пашкова. Антигерманские настроения в России усилились после победы Германии в Франко-прусской войне и были характерны для русской общественной

⁶ Пашков И. А. Биографическая справка. [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/p/pashkow_i_a/text_1911_bio.shtml (дата обращения: 01.10.2019).

⁷ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 19.

⁸ Там же. С. 4.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

мысли последней трети XIX в.¹¹ Как колонизировали немцы? По мнению Л. Пашковой, серьезно и основательно, без спешки. «Тише едешь, дальше будешь»¹², — таков их принцип колониальной политики. «Немцы не шумят и действуют потихоньку, а если нечаянно нашумят, как, например, в деле каролинских островов, то без стыда и смущения идут вспять на попятный двор. Этот способ действия очень выгоден: никто ничего не замечает, все дешевле обходится и движение вперед не прекращается»¹³. Пашкова подчеркивала основательность немецких колонизаторов, активность. Они проникли в самые отдаленные регионы. «Немцы принялись за дело серьезно, их встретишь теперь везде, где прежде никогда не было. Даже в центре Индии самый богатый торговец хлопком в городе Агре немец из Берлина, в Бомбее их очень много, а также в Калькутте»¹⁴. «Гонконг переполнен немцами»¹⁵. «В Суматре немцы эксплуатируют табак. У некоторых негоциантов есть дворцы в Берлине и виллы в Сингапуре»¹⁶, — отмечала княгиня. Немецкие клубы были богаче английских. Пашкова писала о немцах иногда презрительно. «Да где их нет! Так и расплозились всюду. Теперь не одни мы русские страдаем»¹⁷. «Немцы позволяют себе всякий произвол, у нас, у французов, повсюду»¹⁸, — заключает Пашкова. Даже консулом России в Гонконге был немец Грооте — представитель большого гамбургского дома¹⁹. «Несущий обязанности русского консула в Шанхае — чужой человек, русские люди никакого интереса

¹¹ О восприятии немцев в России см.: *Оболенская С. В.* Германский вопрос и русское общество конца XIX в. // *Россия и Германия*. Вып. 1. М., 1998. С. 198–205; *Оболенская С. В.* Германия глазами русских (XIX век). М., 2000; *Жарких Е. В.* Формирование национальных образов Германии в русском обществе в конце XIX — начале XX веков // *Вестник Брянского государственного университета*. 2012. № 2–1. С. 86–89.

¹² *Пашкова Л. А.* Указ. соч. С. 5.

¹³ Там же. С. 5. В 1885 г. Германия заявила о своих претензиях на Каролинские острова, но Испания через международный арбитраж получила их себе. Германия на время отступила.

¹⁴ Там же. С. 5.

¹⁵ Там же. С. 12.

¹⁶ Там же. С. 57.

¹⁷ Там же. С. 5.

¹⁸ Там же. С. 4.

¹⁹ Там же. С. 12.

для него не представляют»²⁰. (Почему «чужой», Пашкова пояснила. Он был немец из Дерпта Реддинг, католик и был женат на японке²¹).

Немцам Пашкова противопоставляла французов. С французами она пересекалась часто и охотно вела с ними знакомства. Но французы не такие успешные колонизаторы, по ее мнению, они гонятся за славой, «им все мерещится блестящее завоевание Алжира; но они забывают, что китайцы не арабы»²². Л. Пашкова считала, что завоевательная политика Франции в Азии была непродуманной. В 1885 г. Л. Пашкова посетила Тонкин. Она оказалась там в тот год, когда был установлен французский протекторат над этой территорией. По ее мнению, Тонкин представлял «невеселую картину»²³. «Тяжело смотреть на эту колонию, все чего-то ищут, бросаются из стороны в сторону, пробуют одно, пробуют другое, и все выходит не то, что должно быть...»²⁴. «Недавно приехал в Тонкин Поль Бер с целой свитой, состоящей из 125 человек. Он приехал с целью приискать занятие для рабочих и создать новый рынок для сбыта французских товаров. Сами французы говорят, что Поль Бер ничего не сделает и уберется через год. Увидим»²⁵, — писала Пашова. «Французы, приобретая колонии, всегда страшно шумят, берут приступом, и все хлопочут о том, чтобы блеснуть перед миром»²⁶, — таково заключение Пашковой о манере французов колонизировать.

Л. Пашкова подчеркивала также непрактичность французских колонизаторов. «Французы — народ отсталый в коммерческих делах. У них только один банк в Китае»²⁷, — писала княгиня. Но тут же добавляла. «У нас же русских, ближайших соседей нет ни банка, ни торгового дома в Китае»²⁸. То есть мы еще хуже колонизируем. «Французы чрезвычайно не-

²⁰ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 38.

²¹ Там же. С. 30.

²² Там же. С. 17.

²³ Там же. С. 4.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Министр-резидент в Тонкине Поль Бер умер в Тонкине в 1886 г.

²⁶ Там же. С. 5.

²⁷ Там же. С. 11.

²⁸ Там же.

практично и легко относятся к Дальнему Востоку, поэтому не могут приобрести там состояния»²⁹, — считала Пашкова. «Французы, отправляясь в дальний путь наперед кричат: «Я пробуду там года два и вернусь в Париж!» Французы воображают, что на нашей планете есть уголки, где легко и просто черпается золото»³⁰. При таком подходе к делу французы не заводят домов, живут в гостиницах как будто накануне отъезда. «Немногие французы живут долго на дальнем Востоке»³¹, — сожалела Пашкова. Перед нами образ непрактичных, тщеславных, легкомысленных «шумных» колонизаторов, забывающих о коммерческой выгоде, для которых колонии лишь временное пристанище и средство обогащения. Интересно отметить, что один из идеологов французской колонизации экономист П. Леруа-Болье дает близкую по смыслу характеристику французской колонизации. «История нашей колонизации так шумна и так богата войнами ..., а наши колонии между тем так редки, разбросаны и так мало достойны нашего величия»³².

Но есть действительно те, кто, по словам Пашковой, делал важное дело — это католические миссионеры, французские сестры милосердия³³. Они распространяли цивилизацию на Востоке. Л. Пашкова с уважением писала о сестрах милосердия из госпиталя Шанхая. «Они веселы, добры, приветливы, спокойны»³⁴. «В Шанхае сестры какие-то божественные существа»³⁵, — восхищалась княгиня. Пашкова высоко оценивала деятельность католических миссий на Востоке. Католические миссии, по мнению Пашковой, как и лютеранские, действовали так, что их ученики и им были полезны, и своему народу. «Католические миссии, где я их только не встречала соединяют (в этом они очень разумно действуют) небесное с земным и материальным»³⁶. У них три цели, по словам княги-

²⁹ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 5.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Leroy-Beaulieu P. De la colonisation chez les peuples modernes. Paris, 1908. Т. I. P. 181.

³³ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 19.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 30.

ни. Первая цель — это спасение души. Вторая цель — довести человека до того, чтобы он был полезен себе и обществу как работник. Третья цель — истекающая из первых двух — политическая³⁷. «Не будь Франция теперь в переходном состоянии, иезуиты и этой цели добились бы»³⁸, — писала Пашкова. Под «переходным состоянием» Л. Пашкова понимала серию республиканских реформ, которые, в том числе, вели к ослаблению влияния церкви во Франции³⁹.

Л. Пашкова считала, что ослабление поддержки католических миссий на Востоке могло привести к ослаблению влияния Франции. «Но, увы, Франция много глупостей наделала в последнее время на Дальнем Востоке, и дело дошло до того, что теперь, когда я уезжала, все французские миссии, непокровительствуемые правительством, переходили под протекторат папы. Об этом продолжают переговоры между пекинским министерством иностранных дел и Ватиканом»⁴⁰. Пашкова писала о попытке Ватикана взять под контроль католические миссии, которые находились на тот момент под покровительством Франции. В конечном итоге папа Лев XIII отказался послать своего нунция в Китай, чтобы не осложнять отношения с Францией⁴¹.

В отличие от французов, англичане, по мнению Пашковой, были гораздо более успешными колонизаторами. Их колониальные заслуги признавались княгиней, но не вызывали восхищения, ведь англичане были главными конкурентами французов. Л. Пашкова сравнивала тех и других. Если французы не стремились надолго закрепиться на Востоке, то «англичане, напротив, живут на Востоке долго, часто всю жизнь; и потому приобретают доверие и состояние; они не скучают по парижским бульварам, без которых истый француз не мо-

³⁷ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 30.

³⁸ Там же. С. 30.

³⁹ См.: Лазновская Г. Ю. Отношение французов к католической церкви во 2-й пол. XIX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 9 (64) С. 56–61.

⁴⁰ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 30.

⁴¹ О политике Ватикана на Дальнем Востоке см.: *Sibre O. Le Saint-Siège et l'Extrême-Orient (Chine, Corée, Japon): de Léon XIII à Pie XII (1880–1952)*. Rome, 2012.

жет жить»⁴². Л. Пашкова отмечала предприимчивость англичан. «Английские колонизаторы, прежде всего, устраивают банки»⁴³, — писала она. Англичане на Дальнем Востоке «устраиваются как нельзя лучше и придумывают разные планы и предприятия, отличающиеся большой дальновидностью»⁴⁴. Л. Пашкову на Востоке интересовали не только люди и достопримечательности, она знакомилась с деятельностью банков, торговых фирм⁴⁵. Она читала английскую прессу и отмечала антироссийскую пропаганду в прессе, что, по ее мнению, вредило интересам России. В итоге «китайцы народ послушный, они покупают оружие у американцев, немцев и англичан и точат против нас зубы; приготавливаясь к энергичной обороне в случае недоразумений с соседом»⁴⁶. Таким образом, Пашкова видела опасность для России в усилении англичан на Дальнем Востоке. По словам И. В. Лукоянова «К 1890-м гг. Дальний Восток рассматривался и как уязвимое место для России, и в то же время как территория возможной экспансии, плацдарм для создания угрозы врагам, прежде всего, Англии»⁴⁷. Лидия Пашкова был в Китае в середине 80-х гг. XIX в. Слабость России на Дальневосточных рубежах была для нее очевидна, поэтому действия англичан вызывали беспокойство.

Не раз Пашкова подчеркивала, что англичане везде ведут себя как дома, «они повсюду как у себя, особенно в Китае»⁴⁸. Это раздражало ее. Ей не нравилось также, что англичане «хозяйничали» в Константинополе⁴⁹. Пашкова была там неоднократно с 1869 по 1886 гг. Неприятие англичан зашло так далеко, что Пашкова подозревала их в том, что они отравили ее собаку в Константинополе. «В саду одного богатого грека я похоронила свою красавицу, собаку «Босфор», огромную как львица, поэтому местность эта, хотя и красивая полна для меня грусти и воспоминаний, так как я сильно по-

⁴² Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 6.

⁴³ Там же. С. 58.

⁴⁴ Там же. С. 52.

⁴⁵ Там же. С. 18–20.

⁴⁶ Там же. С. 31.

⁴⁷ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2008. С. 9.

⁴⁸ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 34.

⁴⁹ Там же. С. 84.

дозреваю англичан в отраве моей собаки, которую они не любили, имея своих целую стаю, но мелких»⁵⁰. «Я оставила Мода-Бурну (район в Константинополе) с радостью, расставшись с англичанами, которые уже забрали эту местность в полное свое владение»⁵¹. Ей претило высокомерие англичан везде, где она с ними встречалась. «Англичане гордо расхаживают с палочками по Порт-Саиду и ни на кого не обращают внимания. Выкурить их оттуда нелегко, разве устроить второй *Veprs Siciliennes*»⁵².

Неудачи англичан на Востоке воспринимались русской княгиней положительно. С воодушевлением Л. Пашкова писала, например, про храбрых афганцев, которые погнали англичан⁵³ в ходе Англо-афганской войны еще 1838–1842 гг. и про хитрых ливанцев, которые смогли обобрать одну известную англичанку. Речь шла о Леди Эстер Стенхоуп, дочери лорда Стенхоупа и племяннице министра Питта. Она уехала в Сирию после того как умер ее дядя в 1806 г. и отец в 1816 г. Л. Пашкова писала, что она купила замок в Ливане и однажды заехала в Пальмиру, где за богатые подарки бедуины провозгласили ее королевой Пальмиры. У нее неотступно выманивали деньги толпы бедуинов, и она разорилась перед смертью⁵⁴. Сочувствие эта англичанка, явно не вызывала, скорее насмешку.

Насмешку княгини вызывали также английские девушки, занимавшиеся на Востоке поиском женихов. В Гонконге Пашкова познакомилась с английскими барышнями, которые, по ее словам, ведут «бродячую жизнь из колонии в колонию с целью приискивания женихов»⁵⁵. «Я встретила их на английском пароходе. Родители этих барышень проживают в Сингапуре, и они отправили своих дочерей на зиму в Шанхай и в Гонконг. В Шанхае они ничего не нашли, а потому отправились в Гонконг, где много военных. Искание женихов принято

⁵⁰ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 87.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 66. Пашкова намекает на известное в истории под названием сицилийской вечерни восстание, свергнувшее 30 марта 1282 г. власть поработителя Сицилии Карла Анжуйского, сына французского короля Людовика VIII.

⁵³ Там же. С. 77.

⁵⁴ Там же. С. 79.

⁵⁵ Там же. С. 7.

в английских колониях»⁵⁶, — делала вывод Пашкова. «Очень часто (это даже обычно) отправляют девиц из Англии без родных и компаньонки. Их адресуют к знакомым в Индию или в Китай с просьбой способствовать им в благом намерении»⁵⁷. По мнению княгини, «изыскание женихов в колонии дело курьезное и забавное. Иногда отправляют девушку к жениху, с которым сладилось дело заочно путем переписки. В пути девица встречается с неожиданным-негаданным, отказывается от жениха, с которым ни разу не виделась, и который успел уже израсходовать изрядную сумму на подарки невесте»⁵⁸. Пашкова пересказала «комичный случай», как один английский негоциант выписал себе из Англии невесту, прислал ей на расходы 4000 долларов (8000 рублей), пришел ее встречать, а она отказалась выходить с ним с корабля. Поселилась в Гонконге в шикарной гостинице, к ней ходил английский миссионер. Жених через агента устроил слежку. Узнал, что бывшая невеста собирается замуж. В день бракосочетания пришел к молодым и с полицейским и адвокатом предложил мужу выплатить долг своей жены — 4000 долларов. Тот оказался несостоятельным, обманутый жених посадил его в тюрьму на две недели пока тот ждал деньги из Англии»⁵⁹. Эмансипированная женщина Лидия Пашкова осуждала подобную практику «добровольного экспорта» английских девушек.

Несмотря на критику англичан, насмешку над ними, Пашкова не могла не признать, сколько много они сделали в тех местах, где укреплялись. «Гонконг был приобретен англичанами от китайцев в 1841 г. Это была голая скала... В настоящее время Гонконг — изящный город, вроде Ниццы... Чистота и порядок поразительные»⁶⁰. В Сингапуре Пашкову восхищал сад и дворец английского губернатора, где по вечерам два раза в неделю играл оркестр военной музыки⁶¹. «Весь остров превращен англичанами в прекраснейший парк»⁶². Пашкова высказывалась с уважением об англичанах, оказав-

⁵⁶ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 7.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. С. 8.

⁶⁰ Там же. С. 6.

⁶¹ Там же. С. 57.

⁶² Там же.

ших ей помощь при пожаре в гостинице Иокогамы: «англичане были очень любезны и предусмотрительны»⁶³. «Незнакомые дамы англичанки привезли мне полотна, корни и масла для окровавленных ног, купили мне мыла, башмаки и другие нужные вещи; они также снабдили меня на время платьем, которое я возвратила, купив себе японский костюм»⁶⁴. Французский консул и его жена также приняли участие в судьбе русской княгини. Это участие на фоне безразличия русского консула очень тронуло Л. Пашкову.

Л. Пашкова осуждала стремление европейцев к роскоши. Немало встречала на своем пути Пашкова тех, кто обогатился на колониальной торговле. Представители больших коммерческих домов (это могли быть и англичане, и французы, и немцы), по словам княгини, жили в Китае, как в Европе жили только миллионеры. «У них дома зимние и летние, экипажи с китайскими кучерами и выездными лакеями... Они дают завтраки, обеды, вечера и балы. На все это слишком много тратится времени... Часто день так и проходит. В яствах и питие»⁶⁵. Такой образ жизни, по мнению путешественницы, вредил делу. Для нее успешный колонизатор тот, кто действует не спеша, знает выгоду, практичен, смотрит далеко вперед.

Л. Пашкова в своей книге сравнивала колонизаторские способности европейских наций. В условиях жесткой конкуренции между державами на Востоке она не могла избежать симпатии к одним нациям и антипатии к другим. Для трагедии Пашковой характерна антианглийская и антинемецкая риторика. Международная ситуация, русско-французское сближение в 80-е гг. XIX в., во многом объясняют это. Пашкова побывала на Востоке в период активной колониальной экспансии и формирования имперского дискурса, поэтому находилась под его воздействием, в частности, она принимала идею цивилизаторской миссии Запада на Востоке, идею экономической выгоды колонизации для Европы. Будучи представительницей своей эпохи, Лидия Пашкова рассуждала о благотворном влиянии западной цивилизации, что вписывалось в логику «здорового смысла», однако какая именно нация оказывала это «благотворное влияние» имело для княгини большое значение.

⁶³ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 56.

⁶⁴ Там же. С. 55.

⁶⁵ Там же. С. 19-20.

Из всех европейских стран, действовавших на Востоке, наибольшие опасения у Л. Пашковой вызывала Германия. Ее очень настораживала колониальная политика Германии, немцы ей были «крайне несимпатичны»⁶⁶. Она прямо об этом заявила на первых страницах своей работы. Пашкову не устраивало также повсеместное хозяйничанье англичан, как не устраивало это и французов. Французы явно проигрывали в деле распространения своего влияния англичанам, о чем сожалела Пашкова, уступали они и немцам в практичности. Французскую экспансию Пашкова поддерживала, но осуждала непоследовательность и спешку французов. Ей также претило высокомерное отношение французов к китайцам⁶⁷. «Китайцы — живой, не апатичный и совершенствующийся народ. Об этом я твердила и не перестаю твердить на русском и французском языках»⁶⁸. По сути, Пашкова порывает с европоцентристскими представлениями о превосходстве Запада над Китаем.

Наблюдая за деятельностью европейцев на Востоке, Л. Пашкова предложила всем колонизирующим нациям свой рецепт успешной колонизации: «В наши дни, кто хочет основать город и новое королевство, тот должен, во-первых, учредить банк и открыть гостиницу, и желающие явятся. Необходимо, конечно, раз, другой напечатать в Times или в Herolds следующее объявление: «Борнео или Селеб. Отдаются земли в аренду и выдаются в таком-то банке ссуду на разработку и постройку»⁶⁹. «Явятся толпы пионеров всевозможных званий и состояний, и вслед за ними повалят и миссионеры, и мелкий торговый люд. Найдутся предприимчивые люди, которые не замедлят образовать специальное пароходство для перевозки грузов и почты»⁷⁰. Таким образом, Л. Пашкова высказывалась в либеральных традициях. Успешная колонизация по рецепту Л. Пашковой должна была основываться на свободной торговле и эмиграции при минимальном государственном вмешательстве.

⁶⁶ Пашкова Л. А. Указ. соч. С. 4.

⁶⁷ Там же. С. 21.

⁶⁸ Там же. С. 46.

⁶⁹ Там же. С. 58.

⁷⁰ Там же.

Источники

- Пашкова Л. А. Французские и английские колонии на Крайнем Востоке и на Востоке (Из записок кругосветной путешественницы). Одесса, 1886.
- Paschkoff Lydie*. La Princesse Vera Glinsky. Paris, 1876.
- Paschkoff Lydie*. En Orient. Drames et paysages. Paris, 1880.
- Paschkoff Lydie*. Voyage à Palmyre // Le Tour du Monde. (1872). Broché 1877/01(33) -1877/06. P. 161-176.
- Paschkoff Lydie*. Sinope (Asie mineure). Six mois de séjour dans l'antique capitale de Mithridate et la patrie de Diogène » // Le Tour du Monde. 1888-1889. Т. 57. P. 401-16.
- Paschkoff Lydie*. Un hiver a Fou-Tchéou // Revue scientifique. 1885/01-1885/07. P. 332-340.
- Leroy-Beaulieu P.* De la colonisation chez les peuples modernes. Т. I. Paris, 1908.

Литература

- Гладышев А. В. Первая встреча населения Франции с «варварами севера»: 1814 г. // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 182-204.
- Жарких Е. В. Формирование национальных образов Германии в русском обществе в конце XIX — начале XX веков // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 86-89.
- Лазновская Г. Ю. Отношение французов к католической церкви во 2-й пол. XIX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 9 (64) С. 56-61.
- Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб., 2008.
- Моисеева Е. Н. Образ Востока во французских травелогах русской княгини Лидии Пашковой // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А. В. Гладышева. Саратов, 2015. Вып. 11. С. 124-131.
- Моисеева Е. Н. Восток в произведениях русско-французской путешественницы, княгини Лидии Пашковой: раздвигая границы ориенталистского дискурса // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2019. № 1. С. 136-142.

- Моисеева Е. Н. Повседневная жизнь русско-французской писательницы и путешественницы княгини Лидии Пашковой на Ближнем Востоке в 70–80-е гг. XIX в. // История повседневности. 2019. № 1. С. 131–141.
- Пашков И. А. Биографическая справка. [Электронный ресурс]: URL: http://az.lib.ru/p/pashkow_i_a/text_1911_bio.shtml (дата обращения: 01.10.2019).
- Оболенская С. В. Германский вопрос и русское общество конца XIX в. // Россия и Германия. Вып. 1. М., 1998. С. 190–205.
- Оболенская С. В. Германия глазами русских (XIX век). М., 2000.
- Sibre O. Le Saint-Siège et l'Extrême-Orient (Chine, Corée, Japon): de Léon XIII à Pie XII (1880-1952). Rome, 2012.

Моисеева Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и социологии (Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия); эл. почта: moiseevaen@rambler.ru.

How do the Europeans Colonize? Images of the English, French and German in the Travelogue of Lydia Pashkova «French and English Colonies in the Extreme East and East»

A Russian-French writer Lidia Pashkova (1845–19..) is the author of numerous autobiographical travel notes. The princess visited Egypt, Palestine, Syria, Ottoman Turkey, China, and Japan. The time of her travels is the 70–90s of the XIX century. L. Pashkova observed the Europeans who lived in China after the Opium Wars, in Japan during the Meiji period, and in the Ottoman Empire during the era of increasing European influence. This article attempts to study the image of the German, French and English colonizers. Pashkova sympathized with the French and noted the similarities in the characters of the Russians and the French. The image of the French is an image of impractical, vain, frivolous "noisy" colonialists, forgetting about commercial gain. For them, the colony is only a temporary refuge and a means of enrichment. But Pashkova recognized the merits of French Catholic missions in the East. The image of the German in the travelogue of L. Pashkova is the image of a practical and ruthless colonizer. The princess recognized the British colonial successes, but they did not cause any admiration, because the British were the main competitors of the French. She was shocked that the English everywhere behaved as if they were at home. She didn't like the arrogance of the English. The failure of the British in the East was perceived by the Russian princess positively. The mockery of the princess was caused by those English girls who were engaged in the search for grooms in the East. The international situation,

the Russian-French rapprochement in the 80s of the XIX century, explain the anti-English and anti-German rhetoric of L. Pashkova. According to L. Pashkova, successful colonization should be based on free trade and free emigration with minimal government intervention.

Key words: colonial expansion, Lydia Pashkova, travel to the East, the image of Europeans, China, French, British, Germans.

Ekaterina Moiseeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Political Science and Sociology (Saratov State Law Academy, Saratov, Russia); e-mail: moiseevaen@rambler.ru.

References

Gladyshev A. V. Pervaya vstrecha naseleniya Francii s «varvarami severa»: 1814 g. // Francuzskij ezhegodnik 2018: Mezhhkul'turnye kontakty v period inostrannoï okkupacii. M., 2018. S. 182–204.

ZHarkih E. V. Formirovanie nacional'nyh obrazov Germanii v russkom obshchestve v konce XIX — nachale XX vekov // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2-1. S. 86–89.

Laznovskaya G. Yu. Otnoshenie francuzov k katolicheskoj cerkvi vo 2-j pol. XIX v. // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. 2009. № 9 (64) S. 56–61.

Lukoyanov I. V. «Ne otstat' ot derzhav...» Rossiya na Dal'nem Vostoke v konce XIX — nachale XX vv. SPb., 2008.

Moiseeva E. N. Obraz Vostoka vo francuzskih travelogah russkoj knyagini Lidii Pashkovoï // Istoriya i istoricheskaya pamyat': mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. A. V. Gladysheva. Saratov, 2015. Vyp. 11. S. 124–131.

Moiseeva E. N. Vostok v proizvedeniyah russko-francuzskoj puteshestvennicy, knyagini Lidii Pashkovoï: razdvigaya granicy orientalistikogo diskursa // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. № 1. S. 136–142.

Moiseeva E. N. Povsednevnyaya zhizn' russko-francuzskoj pisatel'nicy i puteshestvennicy knyagini Lidii Pashkovoï na Blizhnem Vostoke v 70–80-e gg. XIX v. // Istoriya povsednevnosti. 2019. № 1. S. 131–141.

Pashkov I. A. Biograficheskaya spravka. [Elektronnyj resurs]: URL: http://az.lib.ru/p/pashkow_i_a/text_1911_bio.shtml (data obrashcheniya: 01.10.2019).

Obolenskaya S. V. Germanskij vopros i russkoe obshchestvo konca XIX v. // Rossiya i Germaniya. Vyp. 1. M., 1998. S. 190–205.

Obolenskaya S. V. Germaniya glazami russkih (XIX vek). M., 2000.

Sibre O. Le Saint-Siège et l'Extrême-Orient (Chine, Corée, Japon): de Léon XIII à Pie XII (1880–1952) Rome, 2012.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

УДК 913

Р. Акобян (Тарумян)

«КРУГОВОЙ МАРШРУТ» ДРЕВНИХ ДОРОГ ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ ПО ПЕВТИНГЕРОВОЙ КАРТЕ

В статье рассмотрены дороги Певтингеровой карты, относящиеся к т. н. «круговому маршруту», а также связанные с ними станции из списков Равеннского Анонима. В результате исследования с использованием сетевых инструментов, в том числе Google Earth и Loadmap.net, были локализованы все станции ПК и некоторые топонимы РА, которые, возможно, находились на дороге, включенной в ПК лишь частично. Основным принципом реконструкции было максимально возможное следование указанным на карте расстояниям и топографическим особенностям. Дополнительным результатом является демонстрация информативности (не декоративности) и высокой ценности топографических данных ПК — изображенных на ней гор и рек, из чего следует, что при анализе ПК и других источников, упоминающих топографические особенности, необходимо прежде всего исходить из презумпции их верности и отказываться от них лишь твердо убедившись в их ошибочности.

Ключевые слова: Певтингерова карта, Равеннский Аноним, Великая Армения, круговой маршрут, локализация, реконструкция, топография.

... Некоторые критики Певтингеровой карты считали ее искаженной и исковерканной, и последовательность станций предполагали переставленной с ног на голову. ... эта необоснованная оценка сильно утрирована в отношении дорог Древней Армении...

Я. Манандян¹

Идентификация и локализация топонимов Певтингеровой карты (далее — ПК), относящихся к Великой Армении, одна из важнейших и окончательно еще не решенных про-

¹ Միլիտարիստի Հ. Հ. Երկեր Ե. Երկրաչ., 1984. Էջ. 135 (перевод — Р. Т).

блем армянской исторической географии. В разные годы к ней обращались Конрад Миллер, Йозеф Маркварт, Яков Манандян, Сурен Еремян, Бабкен Арутюнян, Сергей Муравьев и другие.

Рис. 1. Великая Армения на Певтингеровой карте

Но и по сей день из десятков топонимов надежно идентифицирована, по сути, лишь *Artaxata* — *Армашат*, столица Армянского государства. Причина прежде всего в скудности данных, но также и в подходах к использованию уже имеющейся информации. Часто акцентируется то обстоятельство, что ПК не есть карта в обычном смысле (как например — карта Птолемея), а просто путеводитель. Но, исходя из этого, ПК необоснованно приписывается преувеличенная неточность, а исследователи позволяют себе произвольное толкование ее данных. Между тем это делает бессмысленным реконструкцию: если источнику можно приписать любую неточность, то и получить можно от него все что угодно.

ПК действительно содержит множество ошибок и неточностей, зачастую — очевидных, но она имеет и внутреннюю последовательность, которую необходимо учитывать. И прежде всего нужно помнить, что подобный огромный по трудоемкости изготовления документ должен был быть создан исходя из необходимости решения *практических задач*², а значит, содержащиеся в нем неточности не могут переходить некоторую разумную границу: иначе такая карта оказалась бы непригодной на практике, и тогда вряд ли ее бы копировали в течение веков и она бы не сохранилась до наших дней. Следовательно, неверно считать, что та или иная ошибка или неточность могут быть результатом вольностей авторов или

² Подосинов относит это карту к числу «практико-географических». См.: Подосинов А. В. Ориентация древних карт (С древнейших времен до раннего средневековья) // ВДИ. 1992. № 4(203). С. 64–73, 71.

переписчиков. Конечно, если в имеющихся у них источниках встречались пропуски или противоречия, они могли пытаться решать эти проблемы в рамках своих представлений, и, возможно, неудачно, однако даже в этом случае они должны были бы следовать какой-то логике, выяснение которой может помочь реконструкции оригинала карты. И данное исследование выполнено, в частности, с целью изменения отношения к точности данных ПК.

В статье рассмотрен лишь один маршрут ПК, относящийся к Великой Армении, а также выполнена попытка локализации некоторых топонимов Равеннского Анонима (РА), которые относятся к указанному региону. Само исследование охватило гораздо больший участок ПК — практически территорию всей исторической Армении, а также Понта, восточной части Малой Азии и северной Месопотамии. Но ссылки на данные, относящиеся к этим территориям, приводятся только в случае необходимости.

Прежде чем перейти к собственно реконструкции указанных участков ПК, попробуем еще раз проанализировать строение и свойства ПК.

Общая топология ПК. Несмотря на то, что на ПК не существует понятия масштаба и нарушена геометрия линейных объектов, однако топологически ПК довольно хорошо соответствуют реальности (с поправкой на общий уровень картографических знаний той эпохи). То есть ее можно путем неразрывного преобразования — лишь с помощью растяжений и поворотов, совместить с современной картой (хоть и порой для этого могут понадобиться очень сложные трансформации).

Обычно считается, что на ПК очень неточно показаны реки и горы (особенно, вследствие большой вытянутости карты), так что некоторые исследователи позволяют себе их скоропалительные отождествления, другие, зачастую, вообще не обращают на них внимания, считая их простыми украшениями. Ниже приведена орография ПК, наложенная на ближневосточный участок современной физической карты.

Рис. 2. Орография Певтингеровой карты, наложенная на реальный рельеф

Как видим, основные горные хребты достаточно полно представлены. Но заметно, что автор ПК указывал хребты и гидрографию не для красоты или же, наоборот — с целью точного отображения реальной топографии, а лишь исходя из целесообразности — для уточнения положения данной станции или дороги. Именно *данной* — это очень важный момент: с точки зрения расположения других станций или маршрутов рассматриваемая особенность рельефа или гидрографии может ничего не значить или даже быть дезориентирующей, поэтому для правильной интерпретации данной топографической особенности нужно догадаться, для уточнения положения *какой именно* станции или дороги указана данная особенность (и не всегда это бывает очевидно). Вот пример, когда тезис о недостоверности топографических данных приводит к поспешным отождествлениям: рядом с Вавилонией изображена некая водная поверхность — залив южного моря с *пятью* островами. Есть мнение, что это часть Персидского залива, который на ПК почему-то представлен дважды — во второй раз в виде узкой полосы восточнее первого³, а острова — острова Персидского залива, в частности — Бахрейн. Действительно, один из островов назван *Thilos*: Бахрейн известен под этим названием. Однако соседство с Вавилонией наводит на мысль,

³ Маккавеев Н. А. Регион Персидского залива в селевкидо-парфянское время. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

что этот водоем связан именно с ней, а *Thilos* — одноименный остров, а не Бахрейн, тем более что остальные острова не поддаются такой же легкой идентификации⁴. И действительно, недалеко от реального Вавилона и именно с запада находится озеро *Разацца* (на картах генштаба — *Бахр-эль-Мильх*), которое, по-видимому, и является указанным на ПК водоемом. Но чтобы оценить *степень* точности ПК надо обратить внимание на то, что, согласно реальной карте генштаба, на озере Разацца есть как раз *пять* крупных островов. То есть, автор ПК очень пунктуален в обозначении топографических особенностей. Этот пример показывает, что расшифровывая ПК необходимо исходить прежде всего из презумпции ее точности, и лишь в случае наличия *ряда убедительных* доводов в пользу ошибки признавать ее наличие.

Рис. 3. Озеро Razazza и пять крупных островов на карте Генштаба и на Певтингеровой карте

Может показаться, что на ПК очень неточно указаны реки⁵, однако при детальном анализе оказывается, что и это не совсем так. Прежде всего вышеуказанное правило действует и для рек тоже, то есть река необходима только для уточнения местоположения какой-либо станции. Но если озера или горы можно показывать в любом необходимом месте, то в случае рек, которые где-то должны начинаться и куда-то впадать, такой прием не подходит. Поэтому автор ПК, кажется, нашел любопытное решение: он объединил близлежащие отрезки

⁴ Макавеев Н. А. Указ. соч.

⁵ Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002. С. 289.

русел в единые реки, так что, часто одна и та же линия русла на разных участках стала отображать различные реальные реки. Например, в результате анализа (подробности которого выходят за рамки данной статьи) выясняется, что река, указанная в нижнем течении как *Тигр*, в среднем течении играет роль его левого притока *Харзана*, а у истоков отображает один из притоков реки *Аракс*. Несмотря на эту странность с точки зрения современного подхода к картографии, такой подход вполне приемлем, с точки зрения функционального предназначения данной карты, именно как путеводителя. И как показывает анализ, взаимоположение дорог и рек на ПК, в т. ч. их пересечения, как правило, действительно оказываются неслучайными, а значит, являются информативными.

Особо нужно отметить названия областей. Некоторые из них выглядят достаточно странно: иногда это действительно может быть результатом ошибки, хотя нельзя исключать и неправильную интерпретацию данной надписи. Но если даже это явная ошибка, нужно хотя бы попытаться объяснить причину ее возникновения. Например, прямо рядом со столицей Армении указано *Media Maior* — Великая Медия. Это настолько очевидная ошибка⁶, что С. Еремян просто исправляет ее на Великую Армению, тем более, что РА рядом с Медией называет и Армению⁷. Но ошибка должна иметь более менее вероятное объяснение. В данном случае, причиной могло быть повреждение оригинала. Возможно, на оригинале были стерты две начальные буквы слова ARMENIA, а оставшееся MENIA само по себе было бессмысленным, поэтому переписчик интерпретировал сохранившуюся часть слова как знакомое MEDIA (строчную *n*, записанную в стиле букв ПК (см. ниже), вполне можно уподобить заглавной *D*, тем более, что на ПК заглавные и строчные написания зачастую используются параллельно: например, в том же названии слово MAIOR «великая» написано, как maior).

Несколько иным представляется случай с названием страны ALBANIA. Она указана восточнее Месопотамии, чуть выше Ecbatanis Partiorum (который, очевидно, ни что иное,

⁶ Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции... С. 367.

⁷ *Ravennatis Anonymi. Cosmographia et Gvidonis Geographica. Berolini, 1860. P. 68.*

как исторический *Экбатан* — современный *Хамадан*), причем южнее *Тавра*, южнее некоей *НІВЕРІА*, и южнее какой-то пустыни (*Campi. Deserti*). Однако было бы опрометчивым считать, что это *Кавказская Албания*, а *НІВЕРІА* принимать за *Иверию* — центральную Грузию⁸: если приписывать автору ПК подобный уровень знания географии, то теряется смысл дальнейшего анализа данного документа: он не мог бы иметь никакой ценности. Но скорее всего ошибки нет, а есть неправильная интерпретация данных ПК. А ключом к правильной интерпретации является еще одна *Албания*, на этот раз — станция, расположенная чуть западнее первой *Албании*. Дело в том, что кроме кавказской *Албании* фонетически близкий топоним есть на восточной границе месопотамской равнины — город *Hulwan (Chala, Χάλα)*⁹. Теперь можно идентифицировать и пустыню: это скорее всего не *Colchicae solitudines* Плиния, как предполагает Подосинов, а пустыни центрального Ирана — *Деште Кевир*, или *Большая Соляная пустыня*, севернее которой расположена страна *Гиркания*, название которой в персидской форме *Варкана* «Страна волков» настолько похоже на название *Иверия* (ср. арм. *Вирк*), что, как показывает Г. Гумба¹⁰, могло иметь место смешение понятий. Возможно, частично, оно было и у автора ПК, а частично домысливается современными исследователями, и путаются фонетически близкие пары *Иверия* — *Албан(ия)* и *Варкан* — *Улван*. Таким образом правильность ПК в данном случае также подтверждается.

И факт, что топография ПК достаточно надежна, особенно важен, поскольку особенности рельефа значительно более устойчивы во времени, чем фонетические свойства. При прочих равных условиях именно топографическим особенностям имеет смысл отдавать предпочтение.

Единицы измерения. ПК один из немногих источников по античной географии, снабженных численными данными, определяющими положение населенных пунктов, и уж точно

⁸ Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции... С. 371.

⁹ Hulwan/Valashfarr/Beth Lashpar/Chala/Albania // Pleiades. [Электронный ресурс]: URL: <http://pleiades.stoa.org/places/903043> (дата обращения: 01.07.2016).

¹⁰ Гумба Г. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. Сухум, 1994. С. 7.

— выдающийся по объему и охвату. С ПК могла бы сравниться только карта Птолемея, содержащая численную географическую координату населенных пунктов, но, поскольку, способов точного и независимого определения координат в то время не было, их надежность значительно уступает надежности линейных расстояний между станциями, которые могли измеряться непосредственно и с довольно приемлемой точностью.

И казалось бы, при локализации станций ПК расстояниям между ними должно было бы уделяться основное внимание: ведь именно в них основная ценность ПК, которым она отличается от других подобных источников, например, тех же списков РА. Но, к сожалению, обычно исследователи вспоминают о расстояниях лишь когда это подтверждает какую-либо их догадку, а в других случаях или просто игнорируют их существование или объявляют ошибочными. Безусловно, ошибочными они быть могут, и обычно их точность оставляет желать лучшего, но, как и в вышеприведенных случаях, нужно хотя бы попытаться объяснить причину, по которой ошибка могла вкратиться. И главное, по степени расхождения с действительностью ошибка не может переходить какие-то разумные границы, в противном случае такая карта была бы совершенно непригодна.

При этом важно выявление использованных единиц измерения. Обычно считается, что на ПК расстояния даны в римских милях (*mille passuum*, *milliarium* — тысяча двойных шагов), которые принято считать равными 1482 метрам. Хотя возможно использование и иных милей, например — римско-филетерской (1598 м)¹¹: иногда кажется, что на рассматриваемых маршрутах использовалась именно она. Но точность измерения тогда не могла быть высокой и расхождение в пару десятков процентов вполне могло быть, а это с лихвой перекрывает различие этих милей. В данной статье расстояния рассчитывались исходя из величины римской мили.

Фонетическая идентификация. Очевидно, что для убедительной локализации одной лишь географической координаты недостаточно: требуется и фонетическая идентификация топонима. Но не всегда она возможна. Зача-

¹¹ *Уильямс* Г. <. Γρῆκῶν ἑ. ἑρῆμῶν, 1984. ἑρ. 56, 434.

стую представление местного наименования латинскими буквами делает его неузнаваемым. Как заметила К. Тревер, говоря о греческом представлении кавказских топонимов, фонетическое отождествление крайне сложно: «Вследствие особенностей греческого алфавита, буквами которого нельзя передать своеобразие кавказских языков — в данном случае албанского с его гортанными и шипящими звуками, мы едва ли сможем выявить в греческом написании этих названий их местное звучание. Поэтому попытка разобраться в наименованиях Птолема с помощью современной топонимики едва ли может привести к убедительным выводам»¹². Но тем выше значение такой идентификации, если она, тем не менее удастся. Просто нужно учитывать, что в отличие от обычных фонетических закономерностей, которые формируются в результате длительных контактов соседствующих языковых общностей, а затем — изучаются на большом массиве данных, в данном случае фонетические переходы могут быть представлены случайными примерами, и потому сколь-нибудь заметных закономерностей может и не быть. Вошедшее в карту представление латиницей какой-либо местной фонемы, в произношении какого-либо случайного коммерсанта может быть вообще единственным и о закономерности и речи не может идти. И если есть подозрение, что имеет место фонетическое соответствие, оно должно быть подкреплено обоснованиями независимой природы, например — топографическими и др.

Шрифты. Фонетические переходы могут сопровождаться переходами графическими, особенно, когда пишущий незнаком со смысловым значением данного названия. В этом случае некоторые буквы могут быть заменены похожими, особенно, если при этом на языке пишущего название приобретает осмысленность (как, например, в вышеприведенном случае с *Media Maior*). При этом большое значение приобретает графический стиль. В данном случае, готическое письмо, которым набрана ПК особенно способствует таким подменам.

¹² Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. — VII в. н. э. М.; Л., 1959. С. 137.

a - <i>aaa</i> , a	i - <i>i</i> , i	t - <i>tTT</i> , <i>t t t</i>
b - <i>bb</i> , b	l - <i>ll</i> , ll	u - <i>u</i> , u
c - <i>cc</i> , c	m - <i>mm</i> , m	v - <i>v</i> , v
d - <i>dd</i> , d	n - <i>nn</i> , n	w - <i>w</i>
e - <i>eee</i> , e	o - <i>o</i> , o	x - <i>x</i> , x
f - <i>fff</i>	p - <i>ppp</i> , p	y - <i>y</i> , y
g - <i>gg</i> , g	q - <i>qq</i> , q	z - <i>z</i> , z
h - <i>hh</i> , h	r - <i>rr</i> , r	ä - <i>ä</i> , ä
i - <i>i</i> , i	s - <i>sss</i>	ü - <i>ü</i>

Рис. 4. Формы букв Певтингеровой карты по К. Миллеру¹³

Как видим, некоторые буквы очень похожи, а строчные буквы (как было замечено выше) используются и в качестве заглавных. Например, очень похожи строчные буквы *b*, *h* и *z*, заглавные *N* и *H*, заглавная *T* и строчная *t* практически одинаковы и т. д. Правда, надо учесть, что, при допущении подобных подмен, делается неявное предположение, что примерно такие же шрифты использовались и в источниках дошедшего до нас оригинала. Между тем, готическое письмо сформировалось примерно в XI в., а дошедший до нас оригинал изготовлен, предположительно монахом из Кольмара в 1265 г. Следовательно, искажения, связанные с формами букв могли быть внесены, лишь если он переписывался в течение предыдущих двух столетий. Но к тому времени политико-географические реалии были уже иными, и ПК уже не могла иметь того практического значения, как в античности, и неясно, с какой целью переписчик должен был осуществить этот тяжелый труд. Но каковыми бы ни были соображения, побудившие к нему, есть все основания считать, что в интервале XI–XIII вв. хотя бы один раз ПК копировалась. Конечно, графемные особенности букв могли сказаться и задолго до формирования фрактурных шрифтов: например, латинская буква *E* в любом случае может быть спутана с латинской *F*, но не в любом шрифте *h* может быть уподоблена *z*.

¹³ Miller K. Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana Dargestellt. Stuttgart, 1916. P. LII.

Характер искажения некоторых слов наводит на мысль, что первоначально они были записаны греческим письмом, и затем лишь переписаны латинскими буквами, что, в отдельных случаях представляется вполне возможным, хотя дошедший до нас экземпляр наверняка переписан с латинского оригинала.

Данные Равеннского Анонима. При анализе ПК обычно широко используют данные РА, списки которого находятся в очевидной генетической связи с данными ПК. Но надо учитывать, что если совпадение его данных дополнительно подтверждают данные ПК, то расхождение не обязательно может означать ошибочность одного из них, а может быть обусловлено разными принципами их составления. В частности, поскольку данные РА представлены в виде списков, не всегда удается догадаться, по какому принципу они перечислены. Зачастую автор подчеркивает, что для некоторых областей он приводит лишь ограниченное число городов, но остается неясным, по какому признаку он их отбирал: то ли по размеру, то ли по расположению... Иногда очевидно, что он перечисляет города в том порядке, в котором они даны на ПК, вне зависимости от принадлежности к тому или иному маршруту: по-видимому он пользовался одной из копий источника ПК. Подосинов тоже замечает, что РА свойственно перечисление в едином списке городов с параллельных дорог¹⁴. Следовательно, в тех случаях, когда в списках РА оказываются дополнительные по сравнению с ПК населенные пункты, это не обязательно означает, что они находились на той же дороге.

Принципы реконструкции. Прежде всего была сделана попытка разобраться в логике анализируемых путей и знаков, характеризующих топографию местности. Поскольку предполагалось, что ПК создана с практическими целями, давалось предпочтение по возможности более коротким и удобным путям.

Приоритетным было соответствие данных ПК реальным расстояниям (измерялись с помощью Google Earth). Приемлемым можно считать расхождение самое большее в 20–25 %: в противном случае данное отождествление должно считаться ошибочным, или же расхождение должно быть объяснено.

¹⁴ Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции... С. 289.

Учитывалось, что современные дороги на сравнительно ровных местностях выпрямляются, с помощью дорожной техники, между тем как в древности, маршруты могли следовать более извилистым, но ровным дорогам. И наоборот, в горных перевалах, где современный транспорт не может двигаться под значительным уклоном, вьючные животные и пешеходы могли преодолевать достаточно крутые склоны по значительно более коротким путям.

Современные топонимы приводятся согласно Google Earth (латиница) и согласно картам генштаба (кириллица).

ПК, как и любой другой документ, может содержать различные описки и ошибки. Однако различные по природе данные могут оказаться ошибочными с различной вероятностью. Наиболее надежны, как было указано, топографические особенности: если гора или река указаны, значит они реальны, надо только их суметь идентифицировать. Другое дело, что их взаиморасположение с населенными пунктами может быть неверно истолковано. Но и тут: одно дело неправильно изобразить расстояние до реки или до моря, и другое — перепутать правый и левый берег реки, последнее крайне маловероятно.

Более вероятны ошибки в указании расстояний: они могут быть и по причине неточности измерения, и неверно идентифицированной единицы измерения, и в результате простой описки. И наконец, более всего подвержены ошибкам топонимы, которые могут оказаться неудачно представлены латинскими буквами, искажены народной этимологией или быть результатом смыслового перевода.

Что касается фонетической идентификации, то предпочтение давалось закономерным переходам.

Латиницей даны топонимы ПК и РА, кириллицей остальные, в том числе и современные.

Круговой маршрут» ПК. Как видим, дорога идет от станции *Artaxata* однозначно соответствующей столице Армении *Арташату*, достигает *Sanora*, раздваивается, а затем обе ветви соединяются, образуя кольцо. Причем восточные станции анонимны, и даже неизвестно расстояние между ними. Нет даже уверенности в количестве этих станций: может быть 4 или 5, или даже — больше.

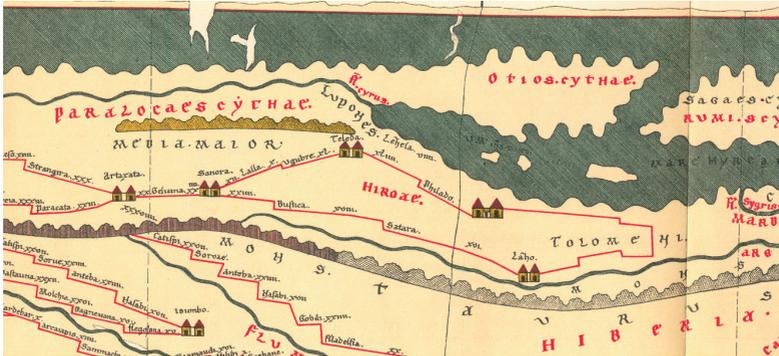

Рис. 5. «Круговой маршрут» Певтингеровой карты

Одна из первых реконструкций этого пути выполнена К. Миллером. Он провел его по территориям современных Ирана и Азербайджана — через *Ордубад* (приняв его за *Sanora*), и доведя до *Сурополис*-а который локализуют в районе современного *Рафта*, затем провел его через *Ленкоран* (отождествив с *Lezela*) и наконец — по *Араксу*.

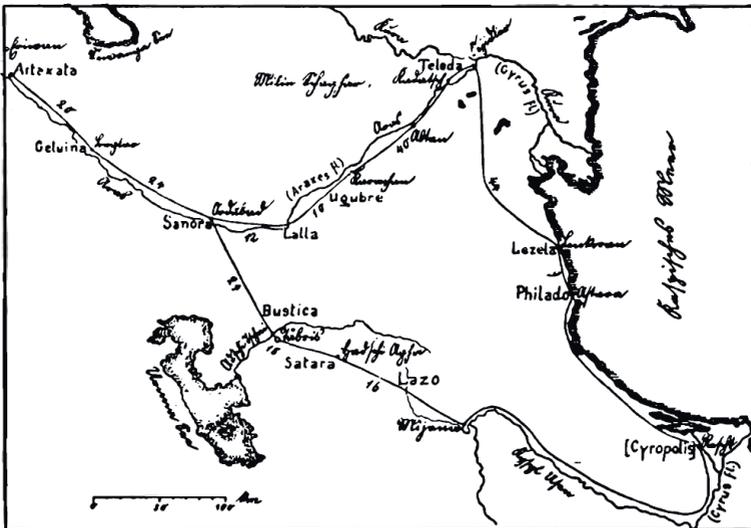

Рис. 6. «Круговой маршрут» по К. Миллеру¹⁵

¹⁵ Miller K. Op. cit. P. 654.

Мюллер поместил *Sanora* на месте современного *Мартуни*, а весь маршрут ограничил побережьем *Севанского озера*.

Рис. 7. «Круговой маршрут» по Мюллеру¹⁶

Маркварт, исходя из того, что у РА *Teladalfir* отождествляется с *Philado*, предположил, что безымянная станция должна соответствовать *Armastica* РА, которую уверенно отождествляют со столицей *Иверии* крепостью *Армази* (*Армази-цихе*), в особенности, поскольку, башенки условного знака отличаются от таковых при других станциях и похожи на условный знак *Ктесифона* (то есть, могут обозначать столицу)¹⁷, провел маршрут через современный *Дилиджан* (в окрестностях которого локализовал *Sanora*), через *Казах*, *Тифлис*, затем обратно — по ущелью *Дебеда* и *Ванадзору*. С Марквартом солидарен и Я. Манандян¹⁸.

С. Еремян также проводит маршрут через *Дилиджан* и *Иджеван* (*Sanora*), затем, через *Тифлис*, *Евлах* (где локализует *Cirropolis*) и вновь через *Иджеван*.

¹⁶ Müller C. Tabulae in Claudii Ptolemaei geographiam. Parisiis, 1901. Tab. 34.

¹⁷ Marquart J. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien. Das Itinerar von Artaxata nach Armastica auf der roemischen Weltkarte // Handes Amsorya. Wien, 1927. Bd. 11. S. 827.

¹⁸ Манандян Я. А. Круговой путь Помпея в Закавказье // ВДИ. 1939. № 4(9). С. 78.

Рис. 8. «Круговой маршрут» по С. Еремяню¹⁹

Но самое неординарное решение предложил С. Муравьев. Следуя Маркварту он тоже отождествляет *Armastica* и безымянную станцию, а *Philado* — с *Tiflisom*, но в последующих рассуждениях он фокусируется на данных РА и приходит к выводу, что все эти станции находятся на территории современной центральной Грузии. Более того, приходит к выводу, что данный участок ПК почти ничему реальному не соответствует и является результатом реконструкции на основе ошибочных данных, к тому же изображенный в зеркальном отображении²⁰.

Как видим, некоторые исследователи доводят «круговой маршрут» до левобережья Куры, а Муравьев располагает там весь маршрут почти целиком. Однако это противоречит ПК, поскольку согласно топографии ПК весь «круговой маршрут»

¹⁹ Еремян С. Т. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов. По *Tabula Peutingeriana* // ВДИ. 1939. № 1(6). С. 80.

²⁰ «При этом, однако, оказывается, что автор дошедшей копии ТР... заменил ориентацию всей схемы на зеркально противоположную (или рисовал ее справа налево?) ...». Муравьев С. Н. От Сурами до Цнори: дороги античной Восточной Грузии по *Tabula Peutingeriana* и Космографии Равеннского Анонима // ПОЛУТРОПОС. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010). М., 2014. С. 77.

не только находится южнее Куры, то есть — в правобережье, но и даже южнее изображенного параллельно ей хребта. Таким образом, любое решение, которое подразумевает расположение даже одной станции севернее Куры однозначно противоречит ПК и не может быть верным.

Решение Миллера также неприемлемо, и, прежде всего, по причине несоответствия расстояний: *Sanora* он располагает в *Ордубаде*, тогда как от Арташата до Ордубада около 180 км, между тем как по ПК должно быть лишь 44 мили (66 км) — чуть ли не трехкратное расхождение. Кроме того, можно привести еще один, умозрительный, довод. Дело в том, что от Арташата в том же направлении — на *Нахиджеван*, должен был бы проходить маршрут на *Ecbatanus Partiorum*, то есть современный Хамадан, а в таком случае на значительном участке эти два маршрута должны были бы совпасть и разделиться только, где-то в районе *Джуги*. Однако подобного общего участка на ПК мы не видим. Более того, эти две дороги расположены в противоположных сторонах от цепи *Тавра* и соединяются лишь в *Арташате*.

Таким образом, условиям ПК наиболее близко соответствует реконструкция Мюллера (заметим, что этот вывод диаметрально противоположен выводам Муравьева). Однако его решение также противоречит данным ПК: маршрут Мюллера получается чрезвычайно коротким. Периметр *Севана* по окружной дороге имеет длину около 200 км (примерно 130 миль), то есть меньше даже того участка «кругового маршрута», длина которого указана — не считая длины пути между анонимными станциями.

Имеет смысл в двух словах рассмотреть также и реконструкцию Муравьева, которая, хоть и, как было сказано, неприемлема, но содержит ряд удачных идентификаций по списку РА.

Он пишет: «Одновременно выяснилось, что замкнутая линия, изображенная в ТР, с обозначенными на ней станциями не имеет никакого непосредственного отношения к действительности. И хотя путь Тбилиси-Сурами не так уж трудно “замкнуть” так, чтобы этот замкнутый отрезок лишь ненамного превышал обозначенное в ТР расстояние (164 мили = 246 км) — например через Боржоми, Ахалкалаки, Богдановку, Цалку и Манглиси (266 км), — мы на этом пути не встретим ничего, напоминающего станции Lazo, Satara/Cacara, Bustica, Sanora, Vgubre и Telada/Teleda и ни в одном из этих пунктов не приблизимся к древнему Арташату так, чтобы нас от него отделя-

ли лишь 44 мили (65 км). А потому вряд ли замкнутая линия ТР восходит к какому-либо картографическому оригиналу; скорее всего это плод своеобразной «реконструкции», осуществленной автором ТР (или его источником) на основе какой-то словесной информации, либо ошибочной, либо неверно истолкованной»²¹. Таким образом, на основе своих, на первый взгляд, правдоподобных, фонетических идентификаций топонимов РА и ПК, Муравьев создает некий маршрут, который вообще не соответствует ПК, и делает вывод, что это ПК «не имеет никакого непосредственного отношения к действительности», забыв, что задачей была как раз реконструкция ПК, и если его реконструкция не соответствует ПК, значит неверна именно она, а не ПК.

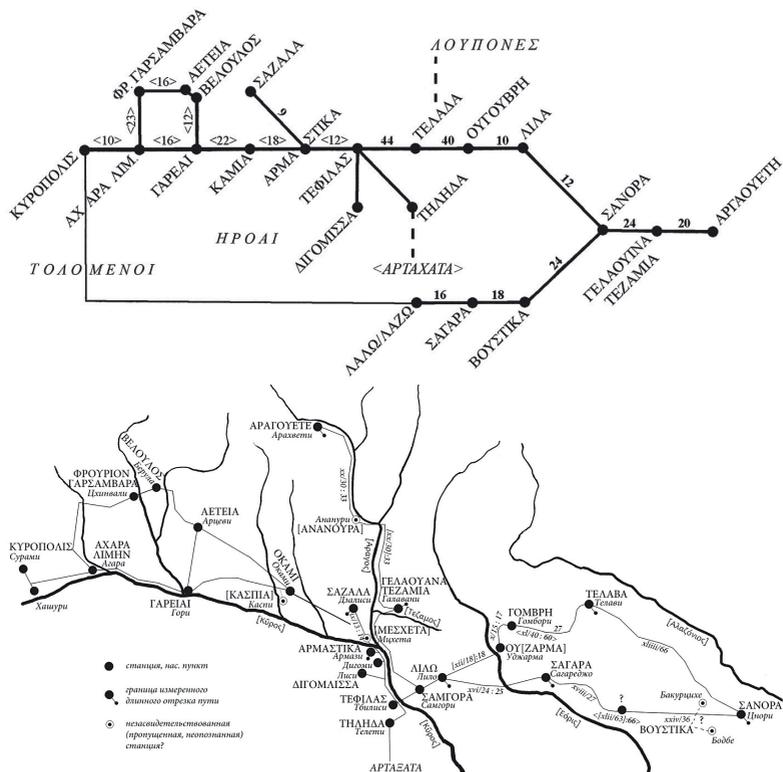

Рис. 9. «Круговой маршрут» по С. Муравьеву: сверху — один из восстановленных им гипотетических греческих оригиналов, внизу — те же топонимы на реальной картографической основе

²¹ Муравьев С. Н. Указ. соч. С. 69.

Что же касается фонетических отождествлений, то сопоставлениям Муравьева *Lazo* – *Лило*, *Satara* – *Сагареджо*, *Bustica* – *Бакурцихе*, *Sanora* – *Цнори*, *Teleda* – *Телави*, *Gelvina* – *Галавани*, можно предложить альтернативы (причем, вопреки его мнению, оставаясь недалеко от Арташата; см. ниже), между тем, другие его предложения, например, *Axara* – *Агара*, *Gareas* – *Гори* и некоторые другие из списка РА кажутся более удачными. Хотя, надо заметить, что если основываться лишь на внешнем сходстве, и в отрыве от остальных условий, то *Gareas* можно уподобить не Гори, а *Горис*, *Axara* – *Аракс* и т. д., поэтому для удачной идентификации требуется комплексный подход.

Прежде чем продолжить, заметим, что на исследователей этого участка ПК в большой степени повлияло то обстоятельство, что у РА есть два списка, которые, как им казалось, взяты из разных источников, но в некоторой части обозначают одни и те же станции. Ниже они приведены в таблице (табл. 1), в сопоставлении с фонетически похожими топонимами: в столбцах слева и справа приведены два списка РА, а ветви маршрута ПК приведены в средней части таблицы. Как видим, есть некоторые параллели между первым списком РА и станциями верхней ветви маршрута ПК, как и между вторым списком и топонимами нижней ветви ПК. Однако есть ли совпадения между двумя списками РА? Безусловным является лишь одно совпадение: в обоих списках присутствует топоним *Sanora*. Однако это совпадение вполне ожидаемо, если вспомнить, что на ПК обе ветви расходятся (сходятся) именно в это точке. То есть, скорее всего, списки РА попросту представляют развернутые варианты этих двух ветвей. И действительно, как видим, кроме *Sanora* других неоспоримых совпадений нет. Есть лишь в определенной степени похожие, но не более того: это пары *Laia* – *Iazo* и *Tegamia* – *Gelvina*.

Таблица 1

Сопоставление станций двух списков Равеннского Анонима, а также верхней, средней и нижней ветвей маршрута Певтингеровой карты

РА1	Верхняя ветвь ПК	Средняя ветвь ПК	Нижняя ветвь ПК	РА2
Cipropolis				
Axara				
Portum				

Castillum				
Tarsambaram				
Aquilleam				
Belalus				
Gareas				
Camia				
Sazala	Lezela			
Armastica				
Teladalfir	Philado			
Telada	Teleda			
Ucubri	Vgubre			
Laia	Lalla		Lazo	Iazo
			Satara	Cacara
			Bustica	Bustica
Liponissa				
Tilida				
<i>Sanora</i>		<i>Sanora</i>		<i>Sanora</i>
Tegamia		Geluina		Geluina
Gravete		Artaxata		Artaxata
		Strangira		Stranguria
				Ianio
		Condeso		Condeso
				Guala
		Misium		Misium
				Savatinum
		Gaulita		Gaulitia
				Tendava
		Pagas		Pagas
		Apulum		Apolum
		Caspiae		Caspiae
		Ad mercurium		
				Ernu
		Ad fontem felicem		Fontfelicem
				Surtum
				Sarapama
		Sebastopolis		

Но в чем их похожесть? В первом случае общими являются лишь количество букв и вторая буква. Ну и то, что при написании *L* строчными буквами она может уподобиться заглавной *I*. Однако этого мало, чтобы утверждать идентичность обоих топонимов. Почти настолько же похожи, например, современные армянские топонимы *Гохт* и *Кохб*, но они соответствуют разным населенным пунктам.

В случае второй пары подобия больше, особенно если предположить, что в оригинале они были записаны греческими буквами, и это привело к искажению начальной буквы второго топонима, а если учесть, что имеем дело с армянскими словами, в основе обоих можно усмотреть корень *gex-* (факт, замеченный и другими исследователями, например Марквартом²²). Но даже подобной близости названий недостаточно для утверждения об их идентичности. И в самом деле, в регионе есть множество созвучных топонимов, таких как: *Гохт*, *Голасор*, *Гехард* и др. И уж тем более практически ничем не похожи *Gravete* и *Artaxata*²³, которые пытаются отождествлять лишь на основании того, что *Gravete* последний пункт в списке, и кажется, что этот список тоже должен был завершиться столицей²⁴. Но можно предложить вариант, по которому последние две станции второго списка РА совпадают со станциями ПК, тогда как последние две станции первого списка РА находятся на другой — не включенной в ПК дороге. Причем ничто не мешает, чтобы этот маршрут также оканчивался бы в Арташате, но после *Gravete*.

²² Marquart J. Op. cit. S. 831.

²³ Ibid. S. 830.

²⁴ Муравьев идет по другому пути и не только видит случайность в идентичности двух *Sanora*, считая, что одна из них соответствует Цнори, а другая — Самгори, но и совершенно неожиданным образом интерпретирует топоним *Artaxata*, считая, что он не имеет отношения к армянской столице, а есть результат недоразумения, которое объясняется, возможно, тем, что при передаче грузинского топонима Арахвети греческими буквами как АРАГОУЕТН произошел переход АРАГ > АРТА (метатеза Г:А и прочтение Г как Т) и в результате произошло смешение АРТАОУЕТН и АРТАΞΑΤΑ. То есть Муравьев даже не пытается связать свой реконструированный маршрут с Арташатом, а следовательно, и с ПК, а предлагает идентификацию топонимов РА, совершенно отбросив ПК. (См. *Муравьев С. Н. Указ. соч. С. 66*).

Таким образом, ясно, что два этих списка представляют две разные дороги, пересекающиеся в *Sanora*, которая, естественно, принадлежит обоим маршрутам одновременно и закономерно появляется в двух списках РА. Причем в списке РА отсутствует одна из станций, указанных в ПК — *Ad mercurium*, а в ПК отсутствует несколько станций, в основном из участка *Artaxata — Sebastopolis*, а также станция, соответствующая *Armastica*.

Однако, если отсутствие некоторых станций между *Artaxata* и *Sebastopolis* не критично для дальнейших выкладок, то с *Armastica* вопрос важнее. Уже было сказано, что, следуя Маркварту, многие считали, что безымянная станция это именно *Armastica*. Логической основой этой гипотезы является то, что названия станций «кругового маршрута» совпадают с теми топонимами РА, которые идут после *Teladalfir/Philado*, следовательно, отсутствующее в названии из ПК совпадает с соответствующим названием из списка РА. Конечно, это довольно правдоподобная версия, но не факт. Другим основанием является отличающийся по форме значок безымянной станции, наводящий исследователей на мысль, что, возможно, им обозначена столица. Но относительно первого довода можно сказать, что рассматриваемые списки не очень и одинаковы, и, если четыре последовательных пары ниже *Armastica*, действительно кажутся тождественными, однако схожесть названий *Sazala* и *Lezela* после пропуска, уже не так очевидна. А если вспомнить, что *Lezela* находится в правобережье Куры, а *Sazala*, идущая выше *Armastica*, скорее всего, должна быть уже в левобережье, то становится ясно, что данная версия несостоятельна.

Рис. 10. Знаки с «башенками» на Певтингеровой карте

Что касается второго довода, то версия о «столичном» значке тоже сомнительна. Очевидно, что значками с «башенками» на ПК обозначены населенные пункты с постоянными дворами. Это видно по тому, что кроме основных двубашенных значков есть также некоторое количество значков, явно представляющих 3-мерные (аксонометрические) характерные изображения постоянных дворов с окружающими их помещениями, тогда как двубашенные значки попросту являются их стандартными 2-мерными фронтальными проекциями — фасадами, что ясно видно при сравнении двух типов значков²⁵.

Как видим, Т-образные элементы между «башенками», которые Маркварт посчитал признаком «столичности», соответствуют сравнительно широкому внутреннему двору. Безусловно, более крупный постоянный двор может быть признаком столицы или, по крайней мере, более-менее крупного города. Но и в этом случае Армази не был единственным крупным городом в регионе. Например, можно предложить еще двух кандидатов: *Партав* и *Гандзак*. При этом оба — в *правобережье* Куры: то есть там, где и требуется по ПК.

Что касается станций из верхней части списка РА, то, видимо, они находились не на «круговом маршруте», а на другой дороге, которая не изображена на ПК, но которая отходила от верхней ветви на север. Возможно, первой станцией на этом пути была именно *Lezela*, которая изображена на ПК вне основной дороги.

Gelvina. Как уже указывалось, Маркварт считал, что этой первой после Арташата станции соответствует *Tegamia* РА и, отождествляя с *Гехам*, локализовал недалеко от озера *Гехам* (*Севан*), не обращая внимания на расстояние, которое от Арташата, до ближайшей точки Севана составляет даже по прямой 66 км, вместо указанных 20 миль (30 км), т. е. получается расхождение более чем в 100 %. С этой локализацией соглашал-

²⁵ Есть другие интерпретации значение иконок с «башенками». Например, Я. Манандян предполагал, что они обозначают какие-то центры или военные заставы (*Միջինդարյան Հ. Հ. Երկիր Ե. Երևան*, 1984. Էջ. 154). И уж тем более, иначе как странным нельзя назвать мнение А. Мартиросяна, что «башенками» обозначены церкви (*Մարտիրոսյան Ա. Армения по Карте Пейтингера (IV в.) // Историко-филологический журнал. 2002. № 2. С. 144*), поскольку получается, что уже в IV веке церкви довольно однородно были распространены по всему миру — до самой Индии.

ся и Еремян, располагая ее у села *Гомадзор*. Муравьев видит в этом топониме передачу грузинского ზღაპარი (*Галавани*), несмотря на то, что между Арташатом и Галавани даже не 66, а целых 225 км. Но, как уже указывалось, это он не считает преградой для своей локализации, поскольку считает, что *Artaxata* это не *Арташат*, а *Арахвети*.

Однако, как будет показано ниже, следование данным ПК позволяет достичь более последовательных результатов.

Как мы знаем, путей, которыми можно следовать от Арташата немного: направление на юго-восток, уже рассматривалось: оно совпадает с дорогой на *Ecbatanus Partiorum* и поэтому отпадает. По той же причине маловероятно северо-западное направление: оно в значительной части совпадает с направлением на *Strangira* (которую Манандян довольно убедительно отождествляет с современным Аштараком)²⁶. Остается два пути: на северо-восток и восток. Последнее направление было бы особенно логичным, поскольку дорога могла бы лежать мимо знаменитого караван-сарая Орбелянов. Однако на этом пути нет населенных пунктов, которые можно было бы отождествить с *Geluina*. А вот на северном направлении есть село *Мец Гиланлар* (*Большой Гиланлар*), причем на расстоянии близком к указанному (расхождение около 17 %). Окончание *-лар* это позднейший тюркский показатель множественного числа (по-видимому, кроме «большого» был и «малый», не сохранившийся Гиланлар, и окончание множественного числа закрепилось за «большим»), а основа топонима — *Гилан* фонетически настолько близок *Geluina*, что трудно это посчитать случайностью. Тем более, что он находится, именно там, где и указано на ПК.

Sanora. Эта станция указана на расстоянии 24 миль (36 км) от предыдущей. А. Мартиросян отождествляет *Sanora* с *Бджни*, поскольку в обоих усматривает значение «лечить»: арм. *бу-жел*, и лат. *sano, sanare*²⁷. Такая локализация не противоречит и указанному расстоянию от Арташата до Бджни — примерно 44 мили, как и требуется. Однако серединной станцией в этом случае уже не может быть *Гилан*, а других удобных вариантов нет. А самое главное, *Sanora* указана на развилке дорог, тогда

²⁶ *Մանանդյանի Հ. Հ. Երկիր Ե. Երևան, 1984. Էջ. 156.*

²⁷ *Мартиросян А. Армения по Карте Пейтингера (IV в.) // Историко-филологический журнал. 2002 № 2. С. 145.*

как находящееся в Разданском ущелье Бджни далеко от перекрестков. Следовательно идентификация с Бджни, при всей заманчивости, неудачна.

Если следовать Мюллеру, то дорога могла пересечь Гегамский хребет. Он хоть и высок, но довольно легко проходим: по сути это пологий щит, с расположенными на нем вулканическими конусами, а то, что в древности подобный маршрут действительно существовал, доказывает существование на дороге, ведущей в этом направлении, капитального Гарнийского средневекового моста. Двигаясь по этому пути, можно достичь современного села Личк, на берегу Севана, на расстоянии 40 км (расхождение около 11 %). Личк действительно находится на перекрестке дорог. Причем одна из них — ведет в Вайоц Дзор через перевал, у которого расположен упомянутый выше караван-сарай, а две другие — на *Гавар* и на *Варденис*.

К сожалению — нет фонетического подобия. Вообще, в районе озера Севан в позднюю эпоху осели пришлые народы, которые сильно изменили топонимику. Однако в данном случае ключ к фонетической идентификации может дать фольклор. Согласно преданию, которое живо и поныне²⁸, в этих краях жила девушка по имени *Цовинар* (*Tsovinar*, арм. *Շովինար*, от арм. *ծով* [tsov] «море» и *նար* [nar] арм. водное божество, ср. греч. *Νηρεΐς* Нереида), которая по небрежности оставила открытой источник, в результате чего образовалось озеро. В советские годы так было названо одно из сел Мартунийского района. Но само это имя отражено в армянской мифологии, в т. ч. в эпосе «Давид Сасунский» и, безусловно, древнее, так что нельзя исключить вероятность того, что населенный пункт на месте современного Личка в античное время мог так называться. В пользу такого допущения опосредованно свидетельствует и само название *Личк*, которое происходит от арм. «озеро» (на русской 10 верстовке топоним приведен в форме *Гель-кендь*, тюрк. «озерное село»). Если к этому добавить, что *озеро* Севан параллельно называется и *морем* (например: *Գեղնիւն ծով* «Гегамское море»), то нельзя исключать, что современное название села отголосок древнего топонима

²⁸ Չրոյցներ Մարտունու տարածաշրջանի մասին. [Электронный ресурс]: URL: <https://martuni.wordpress.com/մարտունի-տուն/ալանդա զրոյցներ/> (дата обращения: 01.07.2016)

**Tsovinar*, которое и было передано латинским письмом в виде *Sanora*. В частности, передачу начального [ð] ([ts]) латинской *s* можно заметить на ПК и в других случаях. Например, станция *Isumbo*, как заметил Манандян, соответствует известному из армянских источников топониму Ճումբ (Tsumb)²⁹. Правда, Манандян предполагает, что исходная форма была **Tsumbo* по причине графического смешения *T/I*, между тем как проще предположить, что в записи *Isumbo I* изначально была в качестве протетической гласной, тогда как *s* непосредственно передает армянскую [ð]. Ниже будет рассмотрен еще один случай передачи буквой *s* армянской [ð].

Lalla u Vgubre. Первая из этих двух станций указана на расстоянии 12 миль, однако ни один современный топоним в этом районе не напоминает это название. С. Еремян сопоставляет его с известными из других источников *Лал-ом*, а также с *Λάλα* Птолемея и отождествляет с городом *Хаххах*, локализуя на берегу реки *Лопназ (Ахстев)*, недалеко от *Курь*³⁰. Но это маловероятная гипотеза. Прежде всего в силу несоответствия расстояния: согласно ПК от *Artaxata* до *Lalla* 56 миль (84 км), тогда как от *Арташата*, до *Хаххаха* даже по прямой — 160 км. При допущении подобных расхождений любая реконструкция теряет смысл.

С другой стороны, в 10 милях (15 км) от *Lalla* на ПК указана станция *Vgubre* (у РА — *Ucubri*), а примерно в 28 км от *Личка* находится город *Гавар (Չուխյուն)*. Нетрудно заметить, что слово *Гавар*, напоминает *Vgubre*, но без начальной *V*: *Gubre* — *Гавар*. Передача армянской [v] латинской *b* вполне закономерна, и не раз встречается на ПК. А вот начальная *V* может иметь совершенно иную природу: возможно это римская цифра «5», которая в одном из оригиналов карты была в обозначении расстояния до предыдущей станции и по недоразумению была добавлена к названию следующей станции. Причем это не единственный случай для ПК, когда римская цифра получает фонетическое значение, и наоборот, буква получает числовое значение. По крайней мере два подобных примера можно привести из числа топонимов Северной Месопотамии, рассмотрение которых, однако, выходит за рамки данной статьи.

²⁹ Մանանդյան Հ. Հ. Երկեր Ե. Երևան, 1984. Էջ. 20.

³⁰ Մանանդյան Հ. Հ. Երկեր Ե. Երևան, 1984. Էջ. 84.

Если теперь вернуться к *Lalla*, то, поскольку предыдущая и последующая станция локализируются с достаточно приемлемым соблюдением указанных расстояний, ее также можно достаточно точно локализовать на основании расстояний — примерно в 13 км от *Гавара/Vgubre* и в 15 км от *Личка*, на месте современного села *Гехаркуник*. Согласно спискам Степаноса Орбеляна в этом регионе существовал населенный пункт *Хехк* (*Ġēgk* ; *Ղեղխք*), и, поскольку в армянском известен переход [l] > [ʎ], то вполне возможно, что это и есть *Lalla*³¹. К сожалению, как и списки РА списки Степаноса Орбеляна, не содержат конкретной топографической информации для точной локализации перечисленных топонимов.

Teleda. Следующая после *Vgubre* станция *Teleda* (согласно РА — *Telada*) указана на расстоянии 40 миль (60 км). Примерно на таком расстоянии от Гавара находится город *Дилиджан*, в названии которого отчетливо просматривается связь с *Teleda*. Начальная пара — глухая и звонкая зубная взрывная проблем не вызывает. Вполне понятна также передача аффрикаты [дж] своей первой составляющей. Что касается окончной [н], то она могла быть воспринята как армянский артикль -ն, и не отобразиться в латинской передаче. Или, наоборот, данный топоним мог изначально не иметь этого окончания, и получить его в дальнейшем, когда артикль -ն стал восприниматься как часть корня, при влиянии слова *джан* «душа» — как результат народной этимологии.

Philado. Эта станция (в списке РА — *Teladalfir*) находилась на расстоянии 64 миль (96 км) от предыдущей. Поскольку в списке РА она соседствовала с *Armastica*, Еремян, а следуя ему — и Муравьев, рассматривали этот топоним как результат искажения названия *Тифлис*, предлагая громоздкий и путанный процесс этой трансформации. Имеет смысл привести его почти полностью: «*Это исправление, предлагавшееся уже в несколько иной форме С. Т. Еремянном, предполагает: 1) в общем греч. источнике (X или α) — употребление не-именительного падежа (скорее винительного Τεφίλιδα, чем родительного Τεφίλιδος); 2) в каком-то источнике TP (от β до TPx) — пропуск первого слога TE и искажение -(i)da/-(i)dos в -(a)do; 3) в каких-то последовательных источниках RA (от α до RAα) — перестановка fil в конец (в результате пропуска [и/или диттографии] Teleda, надстрочного исправления и*

³¹ *Ստեփանոս Օրբելյանի*. Միևիթի փաստաթիւն. Երևան, 1986. էջ. ԿԱ.

ошибочной вставки при переписке), что дало **Teladafil*, и 3) последующей вставки букв *l* и *r* неизвестного происхождения (например: из непонятой пометки “*l<egi> r<etro>*” — “читай в обратном порядке”)³².

Причем игнорируется тот факт, что у РА соответствующий топоним — *Teladalfir*, полностью заключает в себе предыдущий топоним — *Telada*. А это может означать, что данный топоним вовсе и не искажен, и, наоборот, искаженным является именно вариант из ПК — *Philado*. Возможно, окончание *-lfir* топонима *Teladalfir* придает основе *Telada* дополнительный смысл типа «верхний/нижний», «старый/новый». Возможно, также предположить связь данного окончания с этнонимом *Lipones*, указанным как раз рядом с *Philado*, по формуле *Telada-Lipon(es)*, откуда *Telada-Lipon* > *Telada-Lpon* > *Teladalpin*, а окончание *-n* легко могло быть искажено графически, превратившись в *-r*.

От Дилиджана можно двигаться в направлении *Ванадзора* или *Иджевана*, но поскольку, благодаря списку РА нам известно, что эта дорога вела также и к *Армази*, то, более естественно, что она шла через *Иджеван* (арм. «караван-сарай»). Между тем, раз уж реконструируется именно ПК, необходимо учитывать, как было условлено, ее топографию, а так как эта станция указана на ПК *далеко от Куры* она никак не может быть *Тифлисом*, который расположен *на Куре*. К тому же, надо учесть, что после предыдущей станции дорога выходит из-за горного хребта (которым, очевидно, является один из лучей *Малого Кавказа* — до гор *Цахкуняц* (*Շաղկունյաց*)), следовательно данную станцию нужно искать уже на равнине. К сожалению, фонетическая идентификация вряд ли возможна: этот регион также пережил тотальные этнические передвижения, основательно изменившие топонимическую картину. Локализацию можно выполнить лишь на основе расстояния, локализовав *Philado* примерно на месте современного села *Aşağı Quşçu*.

Tilida и *Liponissa*. Некоторое фонетическое подобие этой пары топонимов РА с предыдущей парой наводит на мысль, что обе пары могли находится недалеко от *Teleda* (*Telada*) и *Philado* (*Teladalfir*) соответственно — возможно в качестве отдельных гостевых пунктов. В последнем случае основу названия *Lipon-* можно рассматривать в рамках версии о связи

³² *Մանգրկանի* Հ. Հ. Երկեր Ե. Երևան, 1984. Էջ. 64.

компонента *-lfir* (*-*lfīn*) с этнонимом *Lurones*. Однако эти два топонима есть только в списке РА, и отсутствие связанной с ними топографической информации делает невозможной достижение сколь-нибудь надежных результатов локализации.

Анонимная станция со значком. Выше уже было замечено, что станцией с «башенками» может быть один из значительных городов региона — *Партав*. В таком случае, расстояние между анонимной станцией и *Philado* составило бы около 150 км (100 миль). Это довольно большой интервал, хотя и не являющийся исключительным для ПК. Во всяком случае, поскольку расстояние не указано, данная локализация не противоречит ПК.

Анонимной станцией мог бы быть и другой значительный город правобережья Куры — *Гандзак*, в таком случае расстояние до *Philado* составило бы около 70 км (47 миль). Но Гандзак упоминается начиная лишь с VII в., между тем как считается, что после V в. в ПК уже не вносили изменений. С другой стороны, дошедший до нас оригинал ПК заведомо более поздний и ничего исключать нельзя. Тем не менее идентификация с Партавом, который существовал по крайней мере с конца V в.³³, на данный момент представляется более убедительной.

***Tegamia* и *Gravete*.** Отвлечемся временно от основной задачи — реконструкции «кругового маршрута» ПК, и попытаемся локализовать эти два населенных пункта из первого списка РА. Как уже говорилось, некоторые исследователи считают, что эти два топонима являются искаженными формами *Geluina* и *Artaxata* из второго списка РА. Однако, как уже указывалось, упускается из виду вариант, что эти две станции могут просто быть на другой дороге, не включенной в ПК.

После локализации *Geluina* ее отождествление с *Tegamia* уже ничего не дает, но это не отменяет схожесть последней с Гехамом (*Գեղամի*). Продуктивно также сравнение этого топонима с *Кул-куй*, *Кули-кун* и др. из арабских источников, который Маркварт передает как *Gelakuni*³⁴. Согласно локализации Манандяна, эта станция должна была находиться на границе гаваров *Гехаркуник* и *Вайоц Дзор*. А на этой границе, как уже указывалось, находится караван-сарай Орбелянов. И хотя эта

³³ Հիւրընկէսն Հ. Հին հայոց տեղւոյ անունները. Վիեննա, 1907. Էջ. 110.

³⁴ Մանանդյան Հ. Հ. Երկեր Ե. Երևան, 1984. Էջ. 193.

постройка значительно более позднего периода, однако его существование показывает, что на его месте или поблизости ранее мог быть населенный пункт, который, согласно догадке Манандяна, вполне мог называться *Гехакуник* или *Гехама*. Подобная локализация *Tegamia* позволяет исправить его как **Gegamia* и доказывает вышеприведенную гипотезу, согласно которой два списка РА представляли две различные дороги, пересекавшиеся в *Sanora* и вторая дорога, вероятно, проходила через Вайоцзорский перевал.

Остается выяснить, где могла быть *Gravete*. В рамках излагаемой реконструкции нет уже никаких оснований отождествления *Gravete* и *Artaxata*. Более того, совершенно обязательно, чтобы эта дорога вела бы в Арташат. Например, она могла вести в *Цхук*, по ущелью *Воротана*, пролегая через *Горис*, затем по рекам — *Араксу* и *Куре*. Причем, заманчиво за этими топонимами видеть *Gareas*, *Axara* и *Cipropolis* (**Cyropolis*) из списка РА. Но в таком случае получается, что этот список представляет не последовательный ряд станций (что, конечно, тоже не исключено, но маловероятно), а его начальная часть есть продолжение его конца, причем — в обратной последовательности. Кроме того, в начальной части указана *Armastica*, которая практически достоверно тождественна *Армази*, следовательно более вероятно, что эти станции находились в *Ивери*. В таком случае, кажется более вероятным, что дорога, идущая через **Gegamia*, также вела в *Арташат*, и, следовательно, *Gravete* находилась между ними. В таком случае, исходя из особенностей рельефа, после **Gegamia* дорога должна была вести прямо на запад, а затем спуститься в гавар *Урцадзор* (от арм. *урц*- «чабрец» и «*дзор*- «ущелье») — в районе нынешнего села *Веди*. Заметно фонетическое подобие этого топонима со второй частью *Gravete* (-*vete*). Этимологию *Веди* можно вывести от праиндоевропейского *uǵdh-* «вести», в смысле «проход», что по смыслу близко к понятию «ущелье», от которого происходит название всего гавара. Что касается первой части топонима то, чисто гипотетически, можно предположить связь с арм. *аграв* «ворон»: известны несколько топонимов на этой основе — *Аграваванк*, *Агравакар* и др. То есть, возможно изначально в оригинале топоним имел вид **Аграваведи* «вороний проход (ущелье)», а с афerezой и гаплогическим упрощением — **(А)гра(ва)веди* > **Граведи* > *Gravete*.

Но необходимо отметить еще вариант Мартиросяна: он считает, что *Gravete* это современный *Джрвеж*. Некоторое фонетическое подобие, возможно, здесь есть, но в таком случае придется отказаться от локализации *Tegamia* / **Gegamia* в районе Вайоцзорского перевала и вернуться к отождествлению *Tegamia* и *Geluina*, что представляется менее убедительным.

В конце имеет смысл обратить внимание на то, насколько более неопределенными и гипотетическими являются попытки локализации топонимов РА, по сравнению с топонимами ПК: какую бесценную информацию дают нам расстояния между станциями, их расположение на дорогах, и топографические данные. И тем непонятнее подходы тех исследователей, которые уделяют повышенное внимание фонетически сомнительным спискам РА, единственным дополнительным источником информации, от которых является их очередность, и то с не всегда очевидной закономерностью, и наоборот с несоразмерным недоверием относятся к пусть не безупречным, но довольно четким данным ПК.

Bustica. Вернемся к локализации остальных станций, с нижней ветви «кругового маршрута». После *Sanora* первая станция *Bustica*, до которой указано 24 мили (около 36 км). На расстоянии 43 км (расхождение — 19 %) находится нынешний город *Варденис*. В прошлом на его месте был поселок *Васакашен* («*Васаково село*»). По мнению Алишана поселок получил свое название от имени Васака Габура³⁵, то есть в IX в. Однако учитывая то, что имя Васак было распространено среди сунийцев издревле, можно предполагать, что название поселка может быть связано с именем какого-либо другого, более древнего Васака из V в. Дело в том, что название *Bustica* очень похоже на первую часть названия *Васакашен*. Переход начальной буквы *v* > *b* можно считать закономерным: мы уже его видели в паре *Vgubre* — *Гавар*. А возможность перехода *a* > *u* и *a* > *ti* в результате графической трансформации продемонстрирована ниже на рисунке:

³⁵ Ալիշան Հ. Ղ. Միսական. Տեղագրություն Միւնեաց աշխարհի. Վենետիկ - Ս. Ղազար, 1893. էջ. 33.

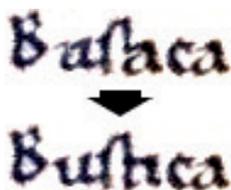

Рис. 11. Переход а > u и а > ti в результате графической трансформации

Satara. Эта станция указана на расстоянии 18 миль (27 км) от предыдущей. Чтобы соединиться с другой ветвью (в *Партаве*) дорога должна идти в сторону *Тартарского* ущелья. На указанном расстоянии нет каких-либо населенных пунктов, но на расстоянии в 13 км находится поселок *Содк* (*Սոճք, Յաճկք*), название которого напоминает начальную часть искомой *Satara*. Что касается второй части, то можно предположить, что этот поселок мог быть известен другим вариантом названия **Codcar* (**Սոճար*), в котором вместо показателя множественного числа *-p* был другой — *-ար*³⁶. Это дает возможность идентифицировать *Satara* с *Содком*. Что касается несоответствия расстояния, то оно могло быть и результатом описки. Кроме того, поселение могло и переместиться. Наконец, иногда караван-сарай, который строился в наиболее удобной для этого точке дороги, назывался именем села, которому принадлежал. Если предположить, что подобный караван-сарай располагался практически около высшей точки перевала (наподобие караван-сарая Орбелянов: именно на столь неблагоприятной в погодном отношении точке путешественнику мог бы понадобиться кров), то расстояние от предыдущей станции составило бы около 22 км, что уже довольно близко к указанному расстоянию, и разницу уже можно объяснить ошибкой измерения (расхождение около 18 %).

Любопытно и другое. Реконструируя дорогу Двин — Партав Я. Манандян приходит к заключению, что один из его участков пролегал по тому же маршруту: Мартуни — Варденис — Содк³⁷. И, как ни странно, выясняется, что этот участок в действительности короче, чем указано в арабских источни-

³⁶ Ղազարյան Ս. Հայոց լեզվի համառոտ պատմություն. Երևան, 1981. էջ. 234–235.

³⁷ Մանանյան Հ. Հ. Երկեր Ե. Երևան, 1984. էջ. 208.

ках. Вряд ли это простое совпадение: возможно объяснение кроется в каких-то естественных особенностях этого участка дороги, а возможно, причина в наличии общего источника. Кстати, Манандян также считает возможным существование в регионе станций вне населенных пунктов³⁸.

Lazo. Это последняя на данном маршруте станция с указанными названием и расстоянием. От предыдущей станции она указана на расстоянии 16 миль (около 24 км). На этом расстоянии дорога достигает реки *Лев*. Кажется, что *Lazo* является искаженным отображением именно этого названия. Одноименное село находится выше по течению, но, возможно, еще одно поселение с таким названием (или, опять же, одноименный гостевой дом) мог быть и непосредственно у дороги, примерно в районе нынешнего села *Кнараван*. Что касается природы искажения, то представляется, что причина графическая. Известно, что в шрифте ПК буквы *z* и *b* очень похожи (см. выше). А если вспомнить, что на ПК фонема [v] передается через *b* (например: *Vgubre* — *Гавар*, *Bustica* — *Васака*), то получим **Lavo*. Наконец окончная *o* может соответствовать показателю армянского родительного падежа: *Լևոյ*.

А. Мартиросян отождествляет эту станцию с *Одзуном* (видя в нем арм. корень *одз-* (*оձ-*) «змея»), поскольку у РА находит его вариант *Jaco*, который он связывает лат. *jacio* «змея». Однако такой формы у РА нет, есть *Iazo*, которая является очевидной графической трансформацией *Lazo*. Кроме того, чтобы соответствовать *Одзуну*, *Lazo* должен был быть хотя бы на верхней — северной ветви «кругового маршрута». К тому же первичное значение лат. *jacio* — «бросать», и лишь его производная *jaculus* имеет значение «змея», и то лишь в переносном смысле, как «стремительно бросающаяся».

Osmot. Кроме именованных станций, на «круговом маршруте» есть и несколько (скорее всего, 4 или 5) «безымянных». В других условиях было бы бессмысленно даже пытаться их идентифицировать, но поскольку большая часть пути должна была бы проходить по *Тартарскому ущелью* число возможных вариантов резко уменьшается. Учитывая также особенности дорожной сети, можно предположить, что эти станции были в месте слияния *Лева* и *Тартара*, на месте нынешнего *Дадиванка*, а затем, возможно — *Гетавана*, *Атерка*, *Матахуса*. В таком варианте дорога фактически совпадает с упомянутой дорогой *Двин — Партав*.

³⁸ *Մանանդյան Հ. Հ. Երկիր Ե. Երևան, 1984. էջ. 208.*

Кроме того, есть еще одна задача. Как известно, у РА рассмотренная выше станция *Lazo* представлена в виде *Iazo* и с нее начинается список станций проходящей через столицу Армении дороги. Причем, согласно РА, эта станция была рядом с городом *Osmot* («*Iuxta vero Osmot est civitas quae dicitur / Iazo*»). В свою очередь этот *Osmot* один из последних (третий снизу: за ним следуют *Saracos* и *Bethessa*) в длинном списке городов (56 названий), не упомянутых на ПК и в других источниках, и поэтому их идентификация и локализация очень проблематична. Однако информация о расположении *Osmot* рядом с *Iazo* (*Lazo*), которую удалось локализовать в каньоне реки Лев, предоставляет уникальную возможность идентифицировать последние три станции этого списка.

Учитывая длину списка в 56 станций, даже если лишь часть из них находилась на одной дороге, и тот факт, что *Lazo* находилась в каньоне, надо понимать, что начальная часть этой дороги была далеко на юго-востоке от рассматриваемого региона, поскольку в нем просто не нашлось бы места для такого количества станций. И следовательно, часть этой дороги совпадала с южной ветвью «кругового маршрута», т. е. некоторые из «безымянных» станций могли бы с ними совпадать. (В скобках, можно предположить, что именно неспособность определиться с названиями, представленными по-разному в различных источниках, привели автора ПК к решению оставить их безымянными). Предположительно, эта дорога могла соединиться с «круговой» в Партаве. В любом случае, относительно этой части дороги имеющейся информации недостаточно для сколь-нибудь осмысленных гипотез.

Другое дело — конечные станции списка — *Osmot*, *Saracos* и *Bethessa*. Если *Osmot* находился рядом с *Lazo*, то, учитывая нахождение дороги в каньоне Тартара, возможно единственное решение по его локализации: в месте слияние рек *Лев* и *Тартар*. Только в этом случае останется место для двух последних станций — у истоков Тартара. Примерно в 33 км от места слияния находится село *Цар* (арм. *Շիր*), центр одноименного средневекового княжества. Учитывая, что на ПК и у РА армянская [ժ] передается латинской *s* можно предположить, что первая часть *Saracos* передает именно топоним *Շիր*.

Если эта догадка верна, то последняя в списке станция *Bethessa* должна была находится еще выше у истоков Тартара.

В 8 км от Цара находится нынешняя местность *Джермаджур* (арм. *Ջերմաջուր* «горячая вода»), известная своими небольшими гейзерами и горячими источниками. Это своеобразный тупик: дальше — горы, и сколь-нибудь важных дорог нет, следовательно *Bethessa* могла быть только здесь. Этот топоним может соответствовать упомянутому Мовсесом Дасхуранци поселению *Вайуник* (*Վայունիք*)³⁹, в котором находилась царская баня: в этих топонимах начальные составляющие *Vai-* (*Վայ-*) и *Beth-* могут иметь общее происхождение. Интересно, что в названии *Bethessa* просматривается индоевропейский корень **bhē-* «горячий», ср. англ. *bath* «баня». Правда, в армянском [e] должно было перейти в [i], но в пределах точности РА такое расхождение вполне возможно.

К сожалению, в нижнем течении Тартара на сегодняшний день нет топонимов, которые можно было бы фонетически отождествить с *Osmot*, или с предыдущими по списку РА — *Cimmir* (Арутюнагомер? «Арутюновы гумна») *Castrin*, *Samarra* и др.

Все результаты реконструкции «кругового маршрута» приведены ниже в таблице. **Жирным** шрифтом указаны идентифицированные названия (или их части), имеющие фонетические параллели с топонимами современных карт или с реконструированными формами. Подчеркнуты названия, возможно, имеющие параллели в рукописных источниках.

Таблица 2

Результаты реконструкции «кругового маршрута»

Станция	Локализация	Расст. по ПК, мили	Расст. по ПК, км	Расст. по Google Earth, км	Расхожд. расст, %
Artaxata	Artashat				
Geluina	Mets Gilanlar	20	30	35	16,67
Sanora	Личк, * Tsovinar	24	36	40	11,11
Lalla	Gegharkunik, <u>Ղեխք</u>	12	18	15	-16,67
Vgubre	Gavar	10	15	13	-13,33
Teleda	Dilijan	40	60	64	6,67
Philado	Aşağı Quşçu	64	96	100	4,17
		170	255	267	Средн. 4,71

³⁹ Մոսիսէ Կաղանկատուացի. Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի. Երևան, 1983. էջ. 3, ԻԳ.

Станция	Локализация	Расст. по ПК, мили	Расст. по ПК, км	Расст. по Google Earth, км	Расхожд. расст, %
Sanora	Личк, * Tsovinar				
Bustica	Vasakashen , Варденис	24	36	43	19,44
Satara	Sotk , * Sotear	18	27	22	-18,52
Lazo	Lev , Кнараван	16	24	23	-4,17
		58	87	88	Средн. 1,15

Маршрут, реконструируемый по данным РА. Хотя целью исследования была реконструкция «кругового маршрута» ПК, однако, поскольку списки РА тесно связаны с ПК, параллельно рассматривались и некоторые топонимы из этих списков. Имеет смысл рассмотреть еще несколько топонимов из списков РА, которые исследователи (в частности – Муравьев) часто включают в свой анализ. Речь идет о топонимах, начальной части рассмотренного выше первого списка РА от *Cipropolis*-а до *Armastica*, которые, очевидно, действительно находились в левобережье Куры.

Выше уже указывалось, что в этой части Муравьев предложил ряд ценных отождествлений, которые делают возможным восстановление еще одного участка дороги, которая не была включена в ПК.

Lezela, Armastica u Szala. Как уже говорилось, дорога на *Armastica* вероятно отходила от северной ветви «кругового маршрута» в районе *Kazaxa*, а *Lezela* была первой станцией на этом пути. На ПК дано расстояние от этой станции 9 миль (около 14 км), но непонятно, до какой точки указано это расстояние. Возможно, дорога на *Armastica* отходила до *Philado*, и это расстояние от перекрестка. В таком случае *Lezela* оказалась бы примерно на берегу Куры, на месте нынешнего села *Poylu qasabasi*, через которое и сегодня проходит дорога в направлении *Армази*. Что касается *Sazala*, то ее отождествление с *Дзалиси* (ძალისი) вполне убедительно.

Samia. После отождествления *Sazala* и *Дзалиси* уже четко просматривается направление реконструируемой дороги в сторону западной Грузии. Оно становится еще более определенным, после идентификации *Samia* с *Оками* (ოკამი).

Gareas. Достаточно одного взгляда на карту, и становится ясно, что после *Оками* следующей важной станцией должно

быть *Гори* (გორი). Так что кажется совершенно убедительным, что названием *Gareas* у РА передан именно этот топоним.

Axara u Portum. Однако следующая станция уже не так очевидна. На дороге, ведущей на запад, есть село *Агара* (აგარა), название которого отличается от *Axara* лишь одной буквой. Муравьев объясняет это тем, что в греческом оригинале, в груз. [g] было представлено через X, в качестве глухого [k^h], а в латинском письме греческую букву оставили без изменений. Могла ли грузинская звонкая фонема быть передана буквой, обозначающей глухую греческую? Муравьев считает, что сегодня трудно утверждать, что грузинская фонема была глухой или звонкой. Однако это недостаточно убедительно, поскольку груз. აგარა скорее всего заимствовано из арм. *աղարա*, а оно, в свою очередь, из греч. *ἀγρός*. Так что, учитывая и современное грузинское звонкое произношение, кажется маловероятным, чтобы на каком-то этапе эта фонема была бы глухой. Более возможной (но, все равно, не вполне убедительной) могла быть графическая трансформация уже в латинском написании: *g* > *g* > *x*.

Но представляется более вероятным, что на самом деле *Axara* это *Хашури* (ხაშური). Прежде всего исходя из географического положения — на перекрестке дорог: Хашури и сегодня является важным дорожным узлом. По написанию *Хашури* кажется непохожим на *Axara*, но лишь на первый взгляд. Существует связь на уровне алфавитного соответствия букв: лат. *x* передает греч. *ξ*, которая в свою очередь соответствует груз. [x], а отсутствие начальной буквы не так страшно: соответствующая фонема может быть протетической или наоборот могла не отразиться в латинском написании, по причине отсутствия соответствующей буквы. Правда мало что известно о самом Хашури, об этимологии названия и времени его появления.

Некоторые исследователи, например Й. Маркварт, С. Еремян, С. Муравьев, *Axara* и следующий за ним в списке *Portum* считают частями составного названия: *Axara Portum* «Порт Аксара». Еремян учитывает, что Кура судоходна лишь до Евлаха и именно в этом районе локализует этот населенный пункт. Но, как видим, логика маршрута ведет в противоположном направлении, на запад, где на Куре вряд ли мог быть порт.

Однако лат. *portus* (вин. пад. *portum*) может означать также «убежище», «склад», «устье», а в этом случае название уже не требует увязки с судоходством и этот населенный пункт мог находиться в любом месте. В том числе, этим «*порт*» мог быть и *Хашури*, если, конечно, верна догадка о составном названии.

Cipropolis. Уже давно считается, что название *Cipropolis* есть результат описки, по причине смешения рукописных форм букв: *y > ip*, и его надо исправить на **Cyropolis*⁴⁰. Однако исправленный топоним пытались отождествить с *Cyropolis*-ом, который локализуется в районе современного города Решт⁴¹ (Птолемей указывал его недалеко от реки, которая также называлась *Cyrus*, и идентифицируется с нынешней рекой *Шахруд*). Однако, как уже указывалось, реконструкция Миллера неприемлема.

Еремян и Муравьев считают, что данная станция, конечно же, не имеет отношения к *Cyropolis*-у Решта, а связана с другим *Cyrus*-ом — *Курой*. Еремян локализует его в нижнем течении Куры, недалеко от локализованного им *Axara Portum*. Муравьев локализует его уже в среднем течении, отождествляя с *Сурами* (სურამი), хотя и считает фонетически маловероятным столь соблазнительное отождествление названий *Сура*-ми — *Кура*.

Однако можно предложить еще один вероятный вариант. **Cyropolis* может оказаться другой формой названия станции ПК *Ad mercurium*, которое Манандян исправляет на **Ad Metcurium* («На Мтквари») замечая в нем искаженное грузинское название Куры⁴². В этом случае оба топонима с близким значением («на Куре» = «Куроград») совмещаются в одном населенном пункте. Становится понятным также пропуск в списке РА этого топонима: в отличие от *Sanora* он мог быть включен в список станций лишь одной из дорог.

Редакторы *Ravennatis Anonymi Cosmographia et Gvidonis Geographica* отождествили его со станцией *Ernu*⁴³, однако, по всей видимости, это иной топоним, который существует и

⁴⁰ Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции... С. 227.

⁴¹ Miller K. Op. cit. S. 654.

⁴² *Ушбаиниანი* Հ. Հ. Երկեր Ե. Երեսին, 1984. Էջ. 164.

⁴³ *Ravennatis Anonymi. Cosmographia et Gvidonis Geographica. Berolini, 1860. P. 74.*

поныне в форме *Sairme*. *Ermi* и *Ad mercurium* различает также и Манандян⁴⁴. Таким образом проявляется маршрут *Lezela – Armastica – Szala – Camia – Gareas – Axara – Cipropolis*. Что касается оставшихся станций списка РА – *Castillum*, *Tarsambaram*, *Aquilleam*, *Belalus*, то можно предположить, что они составляли маршрут, параллельный предыдущему. Однако идентификации, предложенные исходя лишь из внешнего сходства топонимов, кажутся недостаточно убедительными.

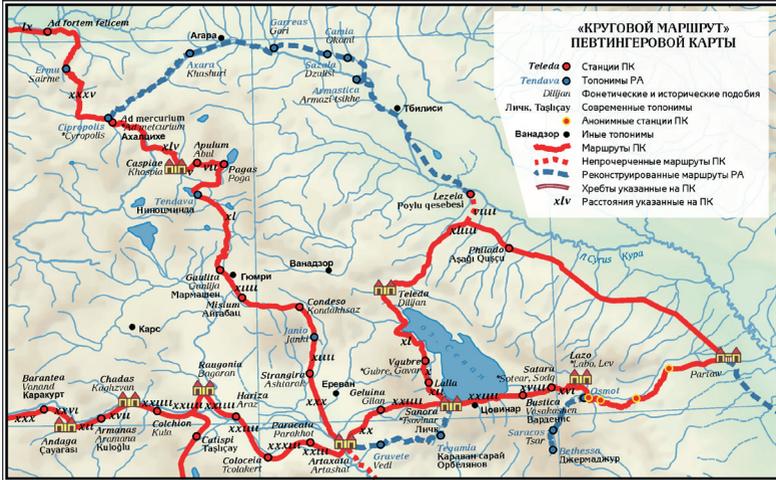

Рис. 12. Предлагаемая реконструкция «Кругового маршрута» ПК, и некоторых маршрутов РА на современной топографической основе

Источники

- Ravennatis Anonymi. Cosmographia et Gvidonis Geographica.* Berolini, 1860.
Մովսէս Կապանկատուացի. Պատմութիւն Արուսիից աշխարհի, Երևան, 1983.
Ստեփաննո Օրբելյան. Միւնիքի պատմութիւն. Երևան, 1986.

⁴⁴ *Մանանդյան Հ. Հ. Երկեր Ե. Երևան, 1984. Էջ. 165.*

Литература

- Гумба Г. Значение терминов «Грузия» и «Сакартвело» в средневековых источниках. Сухум, 1994.
- Еремян С. Т. Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов. По Tabula Peutingeriana // ВДИ. 1939. № 1(6). С. 79–97.
- Маккаев Н. А. Регион Персидского залива в селевкидо-парфянской время. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
- Манандян Я. А. Круговой путь Помпея в Закавказье // ВДИ. 1939. № 4(9). С. 70–82.
- Мартиросян А. Армения по Карте Пейтингера (IV в.) // Историко-филологический журнал. 2002 № 2. С. 142–147.
- Муравьев С. Н. От Сурами до Цнори: дороги античной Восточной Грузии по Tabula Peutingeriana и Космографии Равеннского Анонима // ПОЛУТРОПОС. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010). М., 2014. С. 55–82.
- Подосинов А. В. Ориентация древних карт (С древнейших времен до раннего средневековья) // ВДИ. 1992. № 4(203). С. 64–73.
- Подосинов А. В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002.
- Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. — VII в. н. э. М.; Л., 1959.
- Marquart J. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien. Das Itinerar von Artaxata nach Armastica auf der roemischen Weltkarte // Handes Amsorya. Wien, 1927. Bd. 11. S. 825–866.
- Miller K. Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana Dargestellt. Stuttgart, 1916.
- Müller C. Tabulae in Claudii Ptolemaei geographiam. Parisiis, 1901.
- Արշին Հ. Ղ. Միակամ. Տեղագրություն Միւնեաց աշխարհի Վենետիկ – Ս. Ղազար, 1893.
- Հիրշման Հ. Հին հայոց տեղոյ անունները. Վիեննա, 1907.
- Ղազարյան Ս. Հայոց լեզվի համառոտ պատմություն. Երևան, 1981.
- Մանանդյան Հ. Հ. Երկեր Ե. Երևան, 1984.

Акобян Рубен Хачатур, преподаватель кафедры теории архитектуры, реставрации и реконструкции историко-архитектурного наследия, изящных искусств и истории (Национальный университет архитектуры и строительства Армении, Ереван, Армения); эл. почта: post@tarumian.am.

“Circular Route” of Ancient Roads of Great Armenia According to the Tabula Peutingeriana

The identification and localization of toponyms of parts of the Tabula Peutingeriana (TP) that are related to Greater Armenia is one of the most important and unresolved problems of Armenian historical geography. The data scarcity, as well as presumed inaccuracy and arbitrary interpolation of the existing data, are some of the contributing factors to the lack of a reliable solution to this problem. The article provides some evidence of the sufficient reliability of TP's data, and its distances in particular. It demonstrates that the existing topographic elements, such as mountains and rivers, are of great informative as well as decorative value, and it is important to start any exploration with the presumption that the existing data are correct, and to discard some of the data only after having strong reasons to do so. The fact that the TP's topography is reliable enough is especially important because the terrain features are much more persistent in time than the phonetic properties; therefore, it makes sense to assign to the topographic features higher importance than to the phonetic ones. The article explores the roads of the TP related to the so-called “circular route”, as well as the associated stations that are listed in Ravennatis Anonymi (RA). The study was conducted by using network tools, such as Google Earth and Loadmap.net. As a result of the study, all TP stations, as well as some of RA toponyms that were probably positioned on the road only partially included to TP, are localized. The main principle of reconstruction was based on minimizing the discrepancy between the real distances and the topographic elements depicted on the TP. The results of the study are compiled in tables, which include not only the identification of TP toponyms and modern toponyms, but also the numerical correspondences between TP data and real distances measured by using Google Earth, including errors (in percentages). The reconstructed routes are transferred to real topographic plots.

Key words: Tabula Peutingeriana, Ravennatis Anonymi, Greater Armenia, Circular route, Localization, Reconstruction, Topography.

Ruben Hakobyan, Lecturer of the Department of Theory of Architecture, Restoration and Reconstruction of Historical Heritage, Fine Arts and History (National University of Architecture and Construction of Armenia, Erevan, Armenia); e-mail: post@tarumian.am.

References

Gumba G. Znachenie terminov «Gruziya» i «Sakartvelo» v srednevekovyh istochnikah. Suhum, 1994.

Eremyan S. T. Torgovyve puti Zakavkaz'ya v epohu Sasanidov. Po Tabula Peutingeriana // VDI. 1939. № 1(6). S. 79–97.

Makkaveev N. A. Region Persidskogo zaliva v selevkido-parfyanskoe vremya. Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. ist. nauk. M., 2011.

Manandyan Ya. A. Krugovoj put' Pompeya v Zakavkaz'e // VDI. 1939. № 4(9). S. 70–82.

Martirosyan A. Armeniya po Karte Pejtingera (IV v.) // Istoriko-filologicheskij zhurnal. 2002 № 2. S. 142–147.

Murav'ev S. N. Ot Surami do Cnori: dorogi antichnoj Vostochnoj Gruzii po Tabula Peutingeriana i Kosmografii Ravennskogo Anonima // ΠΟΛΥΤΡΟΠΙΟΣ. Sbornik nauchnyh statej pamyati Arkadiya Anatol'evicha Molchanova (1947–2010). M., 2014. S. 55–82.

Podosinov A. B. Orientaciya drevnih kart (S drevnejshih vremen do rannego srednevekov'ya) // VDI. 1992. № 4(203). S. 64–73.

Podosinov A. V. Vostochnaya Evropa v rimskoj kartograficheskoj tradicii. M., 2002.

Treuer K. V. Oчерki po istorii i kul'ture Kavkazskoj Albanii IV v. do n. e. — VII v. n. e. M.-L., 1959.

Marquart J. Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien. Das Itinerar von Artaxata nach Armastica auf der roemischen Weltkarte // Handes Amsorya. Wien, 1927. Bd. 11. S. 825–866.

Miller K. Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana Dargestellt. Stuttgart, 1916.

Müller C. Tabulae in Claudii Ptolemaei geographiam. Parisiis, 1901.

Alislan O. G. Gorozhane. V etom godu v Armenii budet otmechat'sya 100-letie Genocida armyan. Veneciya. Erevan, 1893.

Hivbshman G. Starye armyanskije imena. Vena, 1907.

Kazaryan S. Kratkaya istoriya armyanskogo yazyka. Erevan, 1981.

Manandyan Ya. A. Proizvedeniya. Erevan, 1984.

О. И. Александрова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АФИН И СОЮЗНИКОВ В СЕРЕДИНЕ V в. до н. э.*

В предложенной статье автор анализирует политику Афин по отношению к некоторым союзникам в период роста афинского морского могущества. На основании рассмотрения информации ряда источников автор выдвигает предположение, что в данный период могла существовать практика заключения договоров между афинянами и союзниками, которые предусматривали определенное ограничение независимости последних вплоть до возможности вывода на их территорию колонии-клерухии в тот момент, который покажется афинянам наиболее благоприятным. Вероятно, заключение подобных соглашений изначально было следствием подавления антиафинских восстаний в некоторых полисах, однако впоследствии эта практика могла распространяться и на прочих союзников в качестве предотвращения возможных попыток отпадения от союза.

Ключевые слова: Афины, Эвбея, Карист, Андрос, Наксос, Первый афинский морской союз, колонии, клерухии.

Середина V в. до н. э. — время стремительного роста и укрепления афинского морского могущества и закрепления лидирующих позиций афинского государства среди греческих полисов. В эти годы все больше греческих городов входят в состав Делосского союза и попадают в фактическую военную, политическую и экономическую зависимость от его гегемона. Вместе с тем, однако, после переноса союзной казны с Делоса в Афины (Diod. XII. 38. 2; 40; Plut. *Per.* 12; *Arist.* 25; *Nep. Arist.* 3) и окончательного перерождения симмахии в афинскую морскую державу, становится очевидным недовольство союзников политикой гегемона. Вследствие этого интересно проследить, каким образом это недовольство подавлялось и к каким итогам приводили возникавшие конфликты.

* Материал подготовлен в рамках работы по гранту РФФИ № 19-18-00549 «Дискурс государственной власти в древних обществах и рецепция его элементов в мировых и российских общественно-политических практиках».

Интересное и показательное свидетельство об одном из важнейших направлений афинской политики того периода содержится у Плутарха в биографии Перикла: «Народ как конь, стал своевольным и, как говорят комики, не хотел больше повиноваться, но стал кусать Эвбею и кидаться на острова» (Перевод С. П. Маркиша) (Plut. Per., 7: ὄσπερ ἵππον, ἐξυβρίσαντα τὸν δῆμον οἱ κωμωδοποιοὶ λέγουσι 'πειθαρχεῖν οὐκέτι τολμᾶν, ἀλλὰ δάκνειν τὴν Εὐβοίαν καὶ ταῖς νήσοις ἐπισηδᾶν).

Источники сообщают, что около 450 г. до н. э. очередной поход на Эвбею был совершен под началом афинского стратега Толмида (Diod. XI, 88; Paus. I, 27, 6). Афиняне имели давние связи с эвбейскими городами, в частности — с Эретрией¹, и первую попытку всерьез закрепиться на острове предприняли еще в конце VI в. до н. э. Тогда афиняне основали в районе Лелантской равнины одну из своих первых колоний-клерухий (Hdt. V, 77). О значимости данной территории для Афин можно говорить долго: Эвбея находилась совсем рядом с Аттикой (Isocr. IV, 108) и занимала исключительно выгодное географическое положение, которое позволяло ее главным полисам играть заметную роль в греческой истории еще эпохи архаики. К тому же остров отличался богатством своих природных ресурсов: разные виды рыбы и улиток, необходимые для строительства флота леса, разработки мрамора и руды (Hdt. V, 31; Paus. VIII, 1, 5)². Несомненно, что халкидяне или эретрийцы, помня о своем могуществе и значимости в прежние годы, все не хотели так просто попадать под власть афинян³.

Диодор и Павсаний сообщают, что эвбейская кампания под руководством Толмида произошла либо в архонство Лисикрата, т. е. в 453/452 г. до н. э. (Diod. XI, 88)⁴, либо же в 447/446 г. до н. э., параллельно с походом, в результате которого был захвачен Наксос (Paus. I, 27, 6)⁵. Во втором случае,

¹ Об отношениях этих полисов см.: *Александрова О. И., Зайцев Д. В.* Афины и Эретрия: о становлении межполисных отношений в архаической Греции // НИВ. 2019. № 4 (62). С. 76–93.

² О важности Эвбеи для Афин см. также: Thuc. III, 17; VIII, 96.

³ *Касаткина Н. А.* Афинские военно-земледельческие поселения VI–V вв. до н. э. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1983. С. 102.

⁴ *Erxlerben E.* Die Kleruchien auf Euböa und Lesbos und die Methoden der attischen Herrschaft im 5. Jh. // *Klio*. 1975. Bd. 57. S. 86; *Busolt G., Swoboda H.* Griechische Staatskund. Bd. II. S. 1272.

⁵ *Green J. R., Sinclair R. K.* Athenians in Eretria // *Historia*. 1970. Bd. 19.

впрочем, вероятно путаница с событиями большого антиафинского восстания эвбейских городов и его подавления, которые пришились как раз на указанное Павсанием время. В любом случае, в результате похода Толмида на Эвбею появилось афинское поселение в тысячу человек (Diod. XI, 88). Однако имеющиеся источники не говорят о том, где эти люди были поселены. Предположение, что колония была выведена в Гестию, Эретрию или Халкиду⁶, основанное на анализе надписей (IG I², 40; 41; 42), относящихся к времени подавления эвбейского восстания 446 г. до н.э., как представляется, может быть подвергнуто серьезному сомнению⁷.

Более вероятно, что в результате похода Толмида афиняне появились в другом эвбейском городе-члене морского союза, Каристе⁸. Об этом могут говорить два косвенных свидетельства. Первое из них — это снижение как раз в 452/451 гг. до н. э. и 451/450 г. до н.э. фороса, вносимого городом в союзную казну⁹. Как правило, подобное изменение суммы налога расценивается как свидетельство вывода на часть территории союзника афинской колонии-клерухии¹⁰. С

P. 519; Meritt B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P. The Athenian Tribute Lists. Vol. III. Cambridge, 1950. P. 294; Nesselhauf H. Untersuchungen zur Geschichte der delisch-attischen Symmachie // Klio. 1933. Bd. 30. S. 128; Ensslin W. Perikles // RE. XIX, 1. Stuttgart, 1937. Sp. 765; Паршиков А. Е. О статусе афинских колоний в V в. до н. э. // ВДИ. 1969. № 2. С. 6; Яйленко В. П. Греческая колонизация VII—III вв. до н. э. в эпиграфических источниках. М., 1982. С. 139.

⁶ Kirchoff A. Über die Tributpflichtigkeit der Attischen Kleruchen. Berlin, 1873. S. 17; Stauffenberg G. Tolmides // RE. VI A, 2. Stuttgart, 1937. Sp. 1682; Meritt B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P. Op. cit. P. 296.

⁷ Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 103.

⁸ Erxlerben E. Die Kleruchien auf Euböa und Lesbos... S. 86; Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskund. Bd. II. S. 1272; Geisau H. Karystos // RE. X, 2. Stuttgart, 1919. Sp. 2258; Hampl F. Poleis ohne Territorium // Klio. 1939. Bd. 32. S. 11; Яйленко В. П. Указ. соч. С. 139.

⁹ Meritt B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P. Op. cit. P. 271; IG I, 229; 230. До этого момента Карист уплачивал форос в двенадцать талантов (Meritt B. D. The Tribute Quota List of 454/3 B.C. // Hesperia. 1972. Vol. 41. P. 403).

¹⁰ Erxlerben E. Die Kleruchien auf Euböa und Lesbos... S. 86. Меритт связывает изменение суммы фороса с тем, что Карист в 450 г. до н. э. закончил выплату Афинам контрибуции и начал выплачивать непосредственно форос (Meritt B. D. The Tribute Quota List... P. 417).

этим соотносятся свидетельства Павсания, который называет поселенцев на Эвбее клерухами (Paus. I, 27, 5: ἐοίγαγε μὲν ἐς Εὐβοίαν καὶ Νάξον Ἀθηναίων κληρούχους) и Диодора, который говорит о поселенцах как об афинских гражданах (Diod. XI, 88, 3: Τολμίδης ὁ ἕτερος στρατηγὸς εἰς τὴν Εὐβοίαν παρελθὼν ἄλλοις χιλοῖς πολῖταις ταύτην καὶ τὴν τῶν Νάξιων γῆν διένειμε).

Второе свидетельство выводится из следующих рассуждений. Дело в том, что еще за два десятилетия до похода Толмида, в 472 г. до н.э. вспыхнул конфликт между афинянами и Каристом. Фукидид сообщает, что афиняне победили каристян и заключили с ними некое соглашение (Thuc. I, 98: πρὸς δὲ Καρυστίους αὐτοῖς ἄνευ τῶν ἄλλων Εὐβοέων πόλεμος ἐγένετο, καὶ χρόνῳ συνέβησαν καθ' ὁμολογίαν). О содержании этого соглашения и его условиях ничего не известно, однако закономерно полагать, что каристяне как проигравшая сторона попадали в фактическую зависимость от афинян¹¹. Возможно, что одним из условий данного договора было, помимо присоединения Кариста к Делосской симмахии, появление в городе определенного количества афинских поселенцев-эпойков¹², которые обеспечивали бы дальнейшую лояльность каристян. В 452 г. до н. э. статус поселения мог быть по каким-то причинам изменен на клерухию, а количество колонистов было увеличено на тысячу. Можно предположить и несколько иной вариант: в давнем договоре между Афинами и Каристом была прописана возможность вывода на территорию города клерухии в тот момент, который покажется афинянам наиболее благоприятным. Примечательно в связи с этим, что нам ничего неизвестно о непосредственных причинах похода Толмида: нет сведений о попытках отпадения Кариста или других эвбейских городов от союза в конце 450-х гг. до н. э. Напрашивается гипотеза о том, что поход Толмида и отправка на Эвбею контингента клерухов были предприняты в качестве некой превентивной меры, чтобы предотвратить возможное антиафинское восстание и усилить контроль над Каристом в частности и всем островом в целом.

¹¹ Hampl F. Op. cit. S. 14.

¹² Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskund. Bd. II. S. 1272. О положении колонистов-эпойков см.: Паршиков А. Е. Указ. соч. С. 3–19.

На рубеже 450–440-х гг. до н. э.¹³, появилась афинская колония-клерухия из пятисот поселенцев на острове Наксос (Plut. Per., 11). Колонизацию Наксоса обычно связывают либо с именем все того же стратега Толмида (Diod. XI, 88; Paus. I, 27, 6), либо же с деятельностью непосредственно Перикла (Plut. Per., 11). Впрочем, Толмид вполне мог действовать по плану и согласно указаниям своего более авторитетного коллеги¹⁴.

Источники позволяют говорить о том, что выведение клерухии на Наксос также было обусловлено боязнью восстания этого союзника и желанием Афин усилить контроль над ним: Фукидид сообщает, что крупный и богатый остров с самого начала образования морского союза пытался отложиться от гегемона, хотя и вступил в него одним из первых. Наксос в итоге стал первым из полисов, покоренных Афинами насильно (Thuc. I, 98: Ναξίους δὲ ἀποστάσι μετὰ ταῦτα ἐπολέμησαν καὶ πολιορκίᾳ παρεστῆσαντο, πρῶτη τε αὕτη πόλις ἑσπέρῃ παρὰ τὸ καθ' ἑσπέρην ἐδουλώθη; Plut. Per., 10)¹⁵. В связи с этим в историографии высказывалось предположение о том, что между Афинами и Наксосом после подавления восстания было заключено определенное соглашение, ставившее проигравшую сторону в фактически зависимое от афинян положение¹⁶. Наряду со стандартным условием замены предоставления кораблей в союзный флот денежным форосом там могло быть и условие, подразумевавшее возможность вывода в определенный момент на территорию острова афинской клерухии. При этом, так же, как и в случае с Каристом, нет никаких сведений о том, что незадолго до похода Толмида Наксос попытался организовать новое восстание, закономерным следствием чего было бы появление клерухов на территории полиса. Заманчиво предположить, что либо к этому времени на Наксосе уже на протяжении двух десятилетий существовало поселение афинских колонистов-эпойков, а на рубеже 450–440х гг. до н. э. в связи с усилением афинских позиций в морском союзе

¹³ Паршиков И. Е. Указ. соч. С. 15; Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 106.

¹⁴ Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 106.

¹⁵ Восстание Наксоса, вероятно, следует относить к примерно к 473 г. до н. э. (Hampf F. Poleis ohne Territorium... S. 14, Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 105).

¹⁶ Hampf F. Poleis ohne Territorium... S. 13; Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 106; Wagner M. Zur Geschichte der attischen Kleruchien. Tübingen, 1914. S. 46.

его статус был изменен, и количество поселенцев увеличено за счет новых пятисот клерухов, либо же афиняне воспользовались прописанным в договоре правом отправки на Наксос колонистов. Таким образом, ситуации с появлением афинских колонистов на Наксосе и в Каристе могут быть практически аналогичны друг другу.

Двести пятьдесят колонистов-клерухов примерно в это же время были отправлены на остров Андрос (Plut. Per., 11). Вероятно, это событие также связано с именем Толмида, хотя напрямую в источниках об этом не говорится¹⁷. Вновь время выведения колонии можно определить по резкому уменьшению суммы фороса, вносимой полисом в союзную казну: в 450 г. до н. э. налог Андроса был уменьшен в два раза и составил шесть талантов¹⁸. Как уже указывалось выше, такое снижение выплат может быть объяснено появлением в этом году на части территории острова афинской клерухии¹⁹. Еще М. Вагнер отмечал, что, принимая во внимание значительное уменьшение фороса и при этом малое количество колонистов, отправленное на Андрос, можно предполагать, что клерухи, о которых сообщает Плутарх, были выведены несколькими годами позже в уже существующую на острове колонию афинских эпойков²⁰. Возможно, что между Андросом и Афинами за несколько лет до этого был заключен договор, аналогичный тем соглашениям, которые связывали Афины с Каристом и Наксосом, одним из условий которого был вывод клерухии на территорию острова

¹⁷ *Stauffenberg G. Tolmides... Sp. 1682; Ensslin W. Pericles... Sp. 765; Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 107.*

¹⁸ *Meritt B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P. Op. cit. P. 298.* Авторы ATL предполагают аналогичное уменьшение суммы фороса и для Наксоса (*Meritt B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P. Op. cit. P. 287.*)

¹⁹ Такого мнения придерживается большинство исследователей. См.: *Kirchhoff A. Über die Tributpflichtigkeit... S. 28; Stauffenberg G. Tolmides... Sp. 1682; Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford, 1972. P. 123; Meritt B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P. Op. cit. P. 287; Gomme A. W. A Historical Commentary on Thucydides. Vol. I. Oxford, 1945. P. 380; Паршиков А. Е. Указ. соч. С. 15; Яйленко В. П. Указ. соч. С. 139. Иную позицию в этом вопросе занимает Н. А. Касаткина, которая относит возникновение андросской клерухии ко времени не ранее 447 г. до н. э. (См.: *Касаткина Н. А. Указ. соч. С. 107.*)*

²⁰ *Wagner M. Zur Geschichte der attischen Kleruchien... S. 47.* М. Вагнер при этом относит возникновение клерухии к 450 г. до н. э., а отправку двухсот пятидесяти колонистов – к 447 г. до н. э.

или же изменение статуса уже существовавшего поселения²¹. Стоит особо подчеркнуть, что, в отличие от описанных выше ситуаций, нам неизвестно о какой-либо попытке Андроса отложиться от морского союза. Конечно, можно предполагать, что по какой-либо причине подобное событие просто не получило отражения в источниках, однако вполне возможно, что Афины в данном случае действовали на опережение и заключили соглашение с Андросом, не дожидаясь всплеска недовольства своей политикой по отношению к союзникам.

Таким образом, рассмотрение взаимоотношений Афин с некоторыми городами-союзниками в середине V в. до н. э. приводит к мысли о том, что афиняне могли заключать с ними определенные договоры, предусматривавшие выведение на их территории колоний-клерухий²² в тот момент, когда Афинам это покажется необходимым, либо же трансформацию в клерухию уже существующего в форме эпойки поселения. Подобное предположение объясняет небольшое количество клерухов, отправленных, в частности на Наксос и Андрос, ведь тогда они бы просто усиливали уже существующее поселение, приобретавшее новый статус.

Подобная практика представляет собой небезынтересную попытку лавирования между интересами Афин, стремившихся к укреплению своих позиций и сохранению целостности морского союза всеми возможными способами, и полисов-союзников, недовольство которых действиями афинян неуклонно росло. Как показали дальнейшие события, подобные попытки в конечном итоге потерпели неудачу: так, например, уже в 446 г. до н. э., спустя всего несколько лет после появления поселенцев в Каристе, на Эвбее вспыхнуло масштабное антиафинское восстание, которое, впрочем, было жестоко подавлено. В дальнейшем же политика афинян по отношению к союзникам, которые казались им недостаточно надежными, лишь ужесточалась и достигла своего апогея в годы Пелопоннесской войны.

²¹ *Касаткина Н. А.* Указ. соч. С. 107; *Busolt G.* Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia. Bd. III. Gotha, 1904. S. 417; *Ehrenberg V.* Sophocles and Perikles. Oxford, 1954. P. 124.

²² Косвенным доказательством этому может быть снижение форо-са тем полисам, куда колонии так и не были выведены (*Касаткина Н. А.* Указ. соч. С. 107; *Busolt G.* Griechische Geschichte... Bd. III. S. 417; *Ehrenberg V.* Sophocles and Perikles. Oxford, 1954. P. 124).

Литература

- Александрова О. И., Зайцев Д. В.* Афины и Эретрия: Остановлении межполисных отношений в архаической Греции // НИВ. 2019. № 4 (62). С. 76–93.
- Касаткина Н. А.* Афинские военно-земледельческие поселения VI–V вв. до н. э. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1983.
- Паршиков А. Е.* О статусе афинских колоний в V в. до н. э. // ВДИ. 1969. № 2. С. 3–19.
- Яйленко В. П.* Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. в эпиграфических источниках. М., 1982.
- Busolt G.* Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia. Bd. III. Gotha, 1904.
- Busolt G., Swoboda H.* Griechische Staatskunde. Bd. II. München, 1926.
- Ehrenberg V.* Sophocles and Perikles. Oxford, 1954.
- Ensslin W.* Perikles // RE. XIX, 1. Stuttgart, 1937. Sp. 748–790.
- Erxleben E.* Die Kleruchien auf Euböa und Lesbos und die Methoden der attischen Herrschaft im 5. Jh. // Klio. 1975. Bd. 57. S. 83–100.
- Geisau H.* Karystos // RE. X, 2. Stuttgart, 1919. Sp. 2256–2259.
- Gomme A. W.* A Historical Commentary on Thucydides. Vol. I. Oxford, 1945.
- Green J. R., Sinclair R. K.* Athenians in Eretria // Historia. 1970. Bd. 19. P. 515–527.
- HAMPL F.* Poleis ohne Territorium // Klio. 1939. Bd. 32. S. 1–60.
- Kirchhoff A.* Über die Tributpflichtigkeit der Attischen Kleruchen. Berlin, 1873.
- Stauffenberg G.* Tolmides // RE. VI A, 2. Stuttgart, 1937. Sp. 1681–1683.
- Meiggs R.* The Athenian Empire. Oxford, 1972.
- Meritt B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P.* The Athenian Tribute Lists. Vol. III. Cambridge, 1950.
- Merritt B. D.* The Tribute Quota List of 454/3 B.C. // Hesperia. 1972. Vol. 41. P. 403–417.
- Nesselhauf H.* Untersuchungen zur Geschichte der delisch-attischen Symmachie // Klio. 1933. Bd. 30. S. 1–144.
- Wagner M.* Zur Geschichte der attischen Kleruchien. Tübingen, 1914.

Александрова Ольга Игоревна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия), научный сотрудник центра научного проектирования (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия); эл. почта: olgaalex@lenta.ru.

Some Aspects of Relations between Athens and Its Allies in the Middle of the V Century BC

In this article the author analyzes the policy of Athens in relation to certain allies during the growth of the Athenian sea power. During those years, more and more Greek cities became members of the Delian League and were dependent on its hegemon in military, political, and economic ways. At the same time, however, after the transfer of the allied Treasury from Delos to Athens and the final rebirth of symmarchy in the Athenian empire, the allies' dissatisfaction with the hegemon's policy became obvious. Based on the information from a number of sources, the author suggests that at that time there may have been a practice of concluding agreements between the Athenians and the allies, which provided for a certain restriction of their independence, up to the possibility of sending cleruchy to their territory at the time that the Athenians would find most favorable. It is likely that the conclusion of such agreements was initially a consequence of the suppression of anti-Athenian uprisings of some poleis, but later this practice could be extended to other allies as a means of preventing possible attempts to fall away from the Delian League. This practice is an interesting attempt to maneuver between the interests of Athens, which sought to strengthen its position and preserve the integrity of the Delian League in all possible ways, and the allied cities, whose dissatisfaction with the actions of the Athenians grew steadily.

Key words: Athens, Euboea, Karystos, Andros, Naxos, The Delian League, the colonies, cleruchies.

Olga Aleksandrova, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia), researcher at the Center for scientific design (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia); e-mail: olgaalex@lenta.ru.

References

- Aleksandrova O. I., Zajcev D. V.* Afiny i Eretriya: O stanovlenii mezhpolisnyh otnoshenij v arhaicheskoj Grecii // *Novyj istoricheskij vestnik*. 2019. № 4(62). S. 76–93.
- Kasatkina N. A.* Afinskie voenno-zemledel'cheskie poseleniya VI–V vv. do n. e. Diss. kand. ist. nauk. L., 1983.
- Parshikov A. E.* O statuse afinskih kolonij v V v. do n. e. // *VDI*. 1969. № 2. S. 3–19.

- YAjlenko V. P. Grecheskaya kolonizaciya VII-III vv. do n. e. v epigraficheskikh istochnikah. M., 1982.
- Busolt G. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia. Bd. III. Gotha, 1904.
- Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. Bd. II. München, 1926.
- Ehrenberg V. Sophocles and Perikles. Oxford: B. Blackwell, 1954.
- Ensslin W. Perikles // RE. XIX, 1. Stuttgart, 1937. Sp.748-790.
- Erxleben E. Die Kleruchien auf Euböa und Lesbos und die Methoden der attischen Herrschaft im 5.Jh. // Klio. 1975. Bd. 57. S. 83-100.
- Geisau H. Karystos // RE. X, 2. Stuttgart, 1919. Sp. 2256-2259.
- Gomme A. W. A Historical Commentary on Thucydides. Vol. I. Oxford, 1945.
- Green J. R., Sinclair R. K. Athenians in Eretria // Historia. 1970. Bd. 19. P. 515-527.
- Hampl F. Poleis ohne Territorium // Klio. 1939. Bd. 32. S. 1-60.
- Kirchhoff A. Über die Tributpflichtigkeit der Attischen Kleruchen. Berlin, 1873.
- Stauffenberg G. Tolmides // RE. VI A, 2. Stuttgart, 1937. Sp. 1681-1683.
- Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford, 1972.
- Merritt B. D., Wade-Gery H. T., MacGregor M. P. The Athenian Tribute Lists. Vol. III. Cambridge, 1950.
- Merritt B. D. The Tribute Quota List of 454/3 B.C. // Hesperia. 1972. Vol. 41. P. 403-417.
- Nesselhauf H. Untersuchungen zur Geschichte der delisch-attischen Symmachie // Klio. 1933. Bd. 30. S. 1-144.
- Wagner M. Zur Geschichte der attischen Kleruchien. Tübingen, 1914.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(575.1)

О. О. Зарипов

СИСТЕМА ВОДНОГО ПРАВА И ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ТАШКЕНТЕ, СЛОЖИВШАЯСЯ К МОМЕНТУ РОССИЙСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

В статье освещаются вопросы водопользования в Туркестане. Особое внимание уделяется традициям ведения водного хозяйства и системы водного регулирования в Ташкенте и в Туркестане в целом. Исследуются: влияние мусульманского права на решение водных вопросов в регионе, гармонизация мусульманского права и местных обычаев в водном хозяйстве. Отношение русской администрации к существовавшей до колонизации системе водопользования.

Ключевые слова: Туркестан, Ташкент, Хидоя, мираб, водопользование, мусульманское право, орошение, арычная администрация, земледелие.

После того, как во второй половине XIX в. Туркестанский край стал частью Российской империи и было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, главной целью правительства стала реализация политики, направленной на подчинение экономики региона интересам экономики империи. Известно, что в конце XIX — начале XX вв. в России стремительно развивалась текстильная промышленность, и растущий спрос на сырье, к тому же риск останковки экспорта хлопка из Америки подвигнул царскую администрацию всерьез заняться развитием хлопководства в Средней Азии. В целом, здесь соединились две задачи: с одной стороны, необходимость расширения хлопководства; с другой, размещение русских переселенцев требовало открытия новых хлопководческих земель путем освоения засушливых и бесплодных земель, пригодных для зем-

леделия в крупных речных бассейнах Средней Азии¹. В связи с этим, первый глава администрации края К. П. фон Кауфман предпринимает ряд шагов по структурным изменениям на территории завоеванных земель. Новации в основном были сосредоточены на вопросах землевладения и землепользования, которые являлись основой экономики местного исламского общества и его фундаментом. В целях изучения вопросов мусульманского землепользования фон Кауфман, по прибытии в Туркестан, создает несколько специальных комиссий².

С первых лет работы, наряду с имеющимися в области сельскохозяйственными традициями в вопросе землевладения и землепользования, эти комиссии стали изучать водное хозяйство и существующую систему управления его распределением.

Российская администрация очень хорошо понимала, что без регулирования ирригационной системы в Средней Азии невозможно развитие земледелия. В нижеследующей записке о проекте Положения об управлении ирригацией в городе Ташкенте и Кураминском уезде говорится: «В виду единственной почти возможности оседлости края, только при помощи исправного орошения полей, в виду того, что развитие земледелия может идти только параллельно с развитием ирригации — является настоятельная необходимость в том, чтобы на ирригацию полей было обращено особенное внимание высшей администрации края»³.

Объектом нашего исследования является изучение порядка водного права, оросительной системы в преддверии присоединения Россией города Ташкента, являющегося центром как Туркестана в целом, так и в последующем управления прилегающих к нему районов Сырдарьинской области, а также анализ отношения русской администрации к существовавшей системе.

¹ Мухаммаджонов А. Р. Куيي Зарафшон водийсининг сугорилиш тарихи (Кадимги даврдан то XX аср бошларигача). История орошения низовьев Зарафшана (С древнейших времен до начала XX в.). Ташкент, 1972. С. 270.

² Мухамедов Ш. Б. Особенности землевладения и водопользования в Средней Азии и Алжире в XIX в. // МИ. 2019. Вып. 13. С. 107.

³ Национальный архив Республики Узбекистан (далее — НА РУз). Ф. И-1. Оп. 14. Д. 216. Л. 6.

Обращалось внимание на фундаментальное отличие условий здешнего землевладения от общероссийской практики. Так как в Средней Азии земля становится продуктивной только после ее орошения, то право на владение землей обуславливается владением оросительной водой. При разборе поземельных прав нужно иметь это всегда в виду, тем более, что и мусульманское законоведение не отделяет землевладение от права на воду, делающую пустынную степь плодородной⁴. Поэтому, когда поднимается вопрос о землевладении и землепользовании в Туркестанском крае, безусловно, необходимо обращаться к вопросам орошения и его правовым аспектам. В трудах представителей российской администрации и исследователей, занимавшихся этим вопросом, некоторые из существующих правил водопользования были названы «адат»ами, т. е. «обычаями» или «законами» (шариата). Конечно, во время завоевания края вопросы управления водными ресурсами, орошения и распределения воды регулировались законами шариата и местными обычаями, которые действовали в Туркестане на протяжении веков. У коренного населения, ведущего оседлый образ жизни, местные обычаи были полностью подчинены правилам мусульманского права — шариату⁵. В тех частях страны, где жило оседлое население, суды казиев, судящие по шариату, или письменное мусульманское право... постепенно взяли верх над традиционным порядком, который больше соответствовал национальному духу⁶.

Как отмечал инженер путей сообщения Российской Империи Н. А. Бенцелевич в своем труде «Водные пути Туркестана»: «Для Туркестана не существует писанного водного закона, ...изложение действующего здесь водного права является сводкой положений из установившихся в крае обычаев, только частью основанных на кратких, не полных, часто противоречащих друг другу постановлениях священных мусульманских книг»⁷.

⁴ Гейнс А. К. Собрание литературных трудов. Т. II. СПб., 1898. С. 439.

⁵ Махмудова Н. Б. Развитие административного управления, социально-экономических и культурных процессов в колониальном Туркестане в начале XX века (по материалам ревизии сенатора К. К. Палена). Ташкент, 2015. С. 140.

⁶ Schuyler E. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. Vol. 1., 1876. P. 168.

⁷ Бенцелевич Н. А. Водные пути Туркестана. СПб., 1914. С. 16.

Следует отметить, что многие ученые, исследовавшие систему водопользования в Средней Азии, не изучали детально законы шариата, на которых основывалось правовое освещение того или иного вопроса и которые поддерживали существующий порядок в русле традиции и обычаев. Сенатор Пален, проводивший по поручению императора ревизию в Туркестане, в своем отчете за 1909 г. отмечает: «Состояние мусульманства и общая картина его развития в крае по-прежнему остаются мало исследованы»⁸.

В исследованиях, предпринятых в этом направлении, авторы ограничиваются перечислением шариатских наименований правовых норм в земельном и водном законодательстве, приведением терминов и описанием действующих порядков. Такой подход мы можем наблюдать в трудах русских администраторов и исследователей⁹ того времени и в научных работах последующего периода, созданных на их основе. На наш взгляд, необходимо проанализировать не только изменения в земельных и водных отношениях в Центральной Азии или их различия в разных регионах края по политическим и социально-экономическим причинам, но и сами религиозно-правовые источники, вызвавшие их изменение или различия. Такой анализ позволяет нам сформулировать новые вопросы для исследования:

– во-первых, определить, какие из норм, действующих в земельных и водных отношениях, являются собственно шариатскими руководящими принципами, содержащимися в исламских источниках, и отличать их от сугубо местной традиции;

– во-вторых, определить те правила, которые применяются в соответствии с местными обычаями и традициями, и узнать, когда они произошли, применялись ли в доисламский

⁸ Краевое управление. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб., 1910. С. 61.

⁹ См.: *Торнау Н. Е.* Особенности мусульманского права. СПб., 1892; Шариатные статьи с переводом на русский язык о правовых отношениях мусульманского населения Туркестанского края, извлеченные из коренного, действующего арабского изложения, по вопросам, предложенным Сенатором графом К. К. Паленом на обсуждении комиссии ученых туземцев, созданных из трех областей края в Ташкенте. Ташкент, 1910.

период или были введены позже под влиянием какого-либо фактора;

– в-третьих, порядки, сложившиеся в земельных и водных отношениях в различных регионах Туркестана, позволяют объяснить причины различий в них, в зависимости от того, из какого исламского источника они были взяты или возникли под влиянием местных условий региона.

Поэтому мы считаем необходимым более углубленное рассмотрение правовых основ мусульманского Туркестана в дополнение к политическим, социально-экономическим факторам при освещении истории помещного землевладения и системы водопользования. Это откроет нам более полную и детальную историческую картину данной проблемы.

Несмотря на то, что по водному праву, бытовавшему в Туркестане, нет отдельного источника, который бы отдельно освещал нормы земельного права, существуют общие положения шариата, относящиеся к этому праву, и в свое время они составляли основу и водного права.

Известно, что Центральная Азия является одним из центров исламской правовой школы ханафизма, и правопорядок в государствах этого края складывался на основе источников этой школы фикха. В изучаемый нами период на практике использовалось более тридцати книг юридического значения, служивших источником мусульманского права в Туркестане. Это – «Хидоя», «Шархул викия», «Нукоя», «Хидояи Шариф» (одна из версий классических комментариев к «Хидоя»), «Хулоса», «Мухити Сарахсий», «Жомеъур румуз оламгирия» («Жомеъур румуз» и «Фатаво Оламгирия» – отдельные книги), «Бахрур роик», «Козихон», «Дуррул мухтор», «Кафури», «Хидоятул муфтиин», «Кандий», «Мухити Бархум» (имеется в виду, «Мухити Бурхоний»), «Биржанди», «Фатавои базозия», «Жавазир» (точнее, «Жавохир», знаменитая книга по фикху), «Куния», «Мухтасарул викия» (в источнике приводится как «Мухмасарул викия»), «Сирогия», «Кофий», «Хамадия», «Кифоя», «Мажмаул анхур», «Муния», «Фараиз»¹⁰ и другие книги. Из них только «Хидоя» переведена на русский язык. Г. Н. Черданцев комментирует: «В виду отсутствия русских переводов этих книг, кроме одного только сочинения Хи-

¹⁰ Черданцев Г. Н. Водное право Туркестана в его настоящем и проектах ближайшего будущего. Ташкент, 1911. С. 37.

доя, Шариат, по которому живет местное оседлое население, остался неизвестным русским»¹¹.

Комментарии к «Хидоя» широко использовались в правовой практике мусульман многих стран Центральной Азии, Северного Кавказа и Поволжья, турецкого и арабского Востока, Индии, где господствующее положение занимало юридическое учение школы ханафитов суннитского направления ислама¹². О том, что это произведение было основным источником земельного права в Туркестане, изучавший ирригацию края Н. А. Дингельштедт высказывал следующее мнение: «Практика прямо свидетельствует, что указания Хидоя не остались только теоретическим принципом...»¹³. По этой причине, руководители краевой власти в Туркестане, с первых лет завоевания интересовались этим трудом и через него знакомились с бытовавшими здесь нормами шариатского права. Перевод этой книги на русский был осуществлен под редакцией Н. И. Гродекова, военного губернатора Сырдарьинской области в 1883–1892 гг., центром которой был Ташкент. Он же был инициатором изучения «Хидоя», в 1893 г. перевел его с английского языка и издал¹⁴. Это так называемая сокращенная «Хидоя» — представляет четыре больших тома (полная «Хидоя» состоит из 118 книг)¹⁵.

«Из многих шариатских книг, толкующих о воде, указывают в особенности две: Хидоя и Алям Гирей [*«Фатава Алям-гирия»*. — О. 3.]»¹⁶. По мнению исламских ученых, по Хидое, реки бывают трех родов¹⁷: 1) Аом [т. е. народный, всеобщий. — О. 3.] и Гайри-Мамлюк [безхозный. — О. 3.] — большие реки,

¹¹ Там же.

¹² Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 2 ч. Ч. 1. Т. I-II / Пер. с англ.; под ред. Н. И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А. Х. Саидов. М., 2010. С. 11.

¹³ Дингельштедт Н. А. Опыт изучения ирригации Туркестанского края: Сыр-Дарьинская область. Ч. 1. Обычное право. Водное хозяйство; Ч. 2. Современное состояние ирригаций с пятью картами. СПб., 1893. С. 140.

¹⁴ Хидоя. Комментарии мусульманского права. Перевод с английского / Под ред. Н. И. Гродекова. Ташкент, 1893. Т. 1–4.

¹⁵ Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 134.

¹⁶ Там же. С. 134.

¹⁷ Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 2 ч. Ч. 1. Т. III-IV. С. 365.

воды которых не могут быть использованы до последней капли¹⁸, дождевая вода, вода колодцев и фонтанов, не находящаяся во власти какого-либо отдельного лица, называется «водой, платящей десятину»¹⁹. 2) Аом-и-Мамлюк — реки, воды которых используются полностью²⁰. 3) Хос-и-Мамлюк — речки и воды, отданные правителями во владение разных лиц²¹ [или общин. — О. 3.], каналы, водою которых пользуется менее 100 человек и вода которых распределяется между населением без остатка²², вода этих искусственных каналов и водопроводов называется «водой, платящей подати»²³. В шариате существует также четвертая категория воды²⁴ — в виде личной собственности в сосуде, которая используется для личных нужд, не связанных с орошением. Первая и вторая категории являются общедоступными, третья ограничена, и только четвертая категория считается абсолютной формой частной собственности. Из этого положения вытекают два вывода: 1) что воды, подобно земле, отдаются во владение государями, 2) что собственность принадлежит лицу лишь на воду зачерпнутую — воду в сосуде²⁵. Из этого правила шариата делаются два заключения: вода, как и земля, является собственностью правителя, а частная собственность принадлежит только воде в сосудах. Но, несмотря на это, оросительная вода может быть передана в вакф, как земля. Право распоряжения правительства водами распространялось на проведение арыков, на отвод воды и, наконец, на запрещение и запрещение пользования водой²⁶.

В «Хидое» есть два разных взгляда на вопрос о том, к какому типу относятся реки, подобные Сырдарье и Амударье.

¹⁸ Черданцев Г. Н. Указ. соч. С. 38.

¹⁹ Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 2 ч. Ч. 1. Т. I–II. С. 101.

²⁰ Черданцев Г. Н. Указ. соч. С. 38.

²¹ Савицкий А. П. Поземельный вопрос в Туркестане (В проектах и законе 1867–1886 гг.). Ташкент, 1963. С. 33.

²² Черданцев Г. Н. Указ. соч. С. 38.

²³ Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 1. Т. I–II. С. 101.

²⁴ Савицкий А. П. Указ. соч. С. 31.

²⁵ Там же. С. 31.

²⁶ Мухамедов Ш. Б. Особенности землевладения и водопользования в Средней Азии и Алжире в XIX в. // МИ. 2019. Вып. 13. С. 113.

В одном говорится, что они относятся к типу бесхозных рек общего пользования, по которым выплачивается десятина, в другом — что считается, что они относятся к числу рек, по которым выплачивается херадж — из-за того, что они переходят от судов к мостам и границы их охраняются.

Следует отметить, что в «Хидоя» существует несколько различных мнений основателей ханафитской школы по поводу решения некоторых юридических вопросов, и в их интерпретации многие комментарии были сделаны исламскими юристами разных периодов. Именно по этой причине инструкция в ее толковании, которая используется на практике при решении того или иного правового вопроса, считается юридическим документом. Разницу в этих источниках мы можем увидеть в практике купли-продажи оросительной воды в различных регионах Туркестана. Хотя существует общий запрет на раздельную продажу оросительной воды, но в некоторых регионах края можно увидеть обратную картину, например, в Ходжентском уезде в Самаркандской области или в Шахимарданской оросительной системе в Фергане торговля водой отдельно от земли составляла широко распространенное явление²⁷. Причина этого заключалась в наличии такого разрешения в шариатских источниках, таких как «Хазинатул муфтиин», «Дуррул Мухтар», «Бахрул манофи», являющихся комментариями к «Хидоя», регулировавшими правовые нормы в этой области.

В книге «Хазинатул муфтиин» имеется статья, которой разрешается продавать воду без земли, но лишь в том случае, если в данной местности такая продажа является издавна установившимся обычаем²⁸. Но в отчете канцелярии генерал-губернатора по ирригации г. Ташкента и Кураминского уезда утверждается, что: по шариату, право землевладения неразрывно связано с правом на воду²⁹. Также «обыкновенно признается, что в Туркестанском крае вода может быть предметом пользования, но не собственности³⁰, пользование водою

²⁷ Пален К. К. Орошение в Туркестане. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб., 1910. С. 54.

²⁸ Шишов А. П. Таджики: этнографическое и антропологическое исследование. Ташкент, 1910. Ч. 1: Этнография. 1910. С. 135.

²⁹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 578. Л. 3.

³⁰ Пален К. К. Орошение в Туркестане... С. 54.

переходит к другим лицам лишь по наследству или по завещанию; но по продаже дарственной записи, пожертвованием по богоугодным делам, внесением в кибитную плату жены или променом – не отчуждается. Означенное пользование не может быть отдаваемо и на откуп»³¹. Как пишет изучавший ирригационную систему области в рассматриваемый период Н. А. Дингельштедт: «Ташкентские городские муллы и казии, т. е. наиболее сведущие мусульманские законоведы, держатся пока твердо шариатского взгляда: продажа ирригационной воды никогда не допускается, даже и в том случае, если чья-либо земля осталась необработанной и вода, следуемая на эту землю, не израсходована»³². Из этих сведений можно сделать вывод, что в Ташкенте продажа воды, отделенной от земли, была запрещена шариатом, а если рассматривать с точки зрения книги «Хазинатул муфтийин», то такого обычая не существовало и до ислама.

Первый правитель канцелярии Туркестанского генерал-губернатора Александр Гейнс в труде «Управление Ташкентом при кокандском владычестве» приводит ценные сведения о землевладении и водопользовании, оросительных водах и арычной администрации в Ташкенте. Он попросил муфтия мехкеме, считающегося одним из самых ученых людей Ташкента, написать вкратце про землевладение в Ташкенте так, как оно обуславливается шариатом³³. В сообщении муфтий, подчеркнув, что право землевладения напрямую связано с водным правом, объясняет, что в шариате возникает право собственности на землю посредством «воскрешения земли», т. е. путем организации орошаемых работ. В освещении практики, касающейся землевладения, на основе информации приводятся такие источники, как «Хидоятул муфтий», «Зохирия» и «Нукоя». И эти все книги являются как бы комментариями к «Хидоя».

До занятия г. Ташкента русскими, при кокандском правлении город в ирригационном отношении разделялся на четыре части³⁴: Шайхантахурская, Кукчинская, Беш-агачская

³¹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 578. Л. 10.

³² Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 257, 258.

³³ Гейнс А. К. Указ. соч. С. 439.

³⁴ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 578. Л. 1.

и Себзарская³⁵. Каждая из них была подчинена главному лицу — арык-аксакалу (звание «арык-аксакал», старшины над каналом, вместо «мираб-баши» вошло в употребление уже при русской администрации³⁶), в распоряжении которого находилось 5 младших арык-аксакалов. Каждый мираб-баши разделял порученную ему часть на 6 участков, из коих один брал в свое непосредственное заведывание, а остальные поручал младшим мирабам³⁷.

Исходя из этих данных, можно сделать вывод что вся арычная администрация Ташкента состояла из двадцати четырех человек³⁸. Главные арык-аксакалы назначались беком [беком Ташкента. — О. 3.], а младшие выбирались народом и утверждались беком³⁹. Для этого, после открытия в какой-нибудь части вакансии младшего арык-аксакала, горожане этой части собирались на квартиру серкера⁴⁰ и, после прочтения предварительной молитвы, производили выбор. Затем серкер докладывал о выбранном беку, а тот утверждал его⁴¹. При выборе не обращали внимания на богатство, а только на честность выбранного и на доверие к нему народа, а также на физическую силу⁴², потому что арык-аксакал управлял не только водой, принадлежащей его сельской общине, но считался главным «судьей» в обществе, решал споры, возникающие в отношении воды.

Кроме распределения орошаемой воды, на арык-аксакала возлагалось разделение полей, приготовленных к обработке на столько участков, сколько кошей выходило на общественные работы⁴³. Отвечающие за справедливое распределение воды во всех регионах Туркестана мирабы⁴⁴, в Ташкенте выполняли и другие задачи — они в течение летнего

³⁵ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 216. Л. 6.

³⁶ *Дингельштедт Н. А.* Указ. соч. С. 191.

³⁷ Там же. С. 192.

³⁸ *Гейнс А. К.* Указ. соч. С. 446.

³⁹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 578. Л. 1.

⁴⁰ Серкер — лицо, ответственное за сбор налогов, назначаемое ханом, мирабы также подчинялись серкеру. См.: *Миронцев М. А.* О положении русских инородцев. СПб., 1901. С. 401.

⁴¹ *Гейнс А. К.* Указ. соч. С. 447.

⁴² *Бенцелевич Н. А.* Указ. соч. С. 16.

⁴³ *Гейнс А. К.* Указ. соч. С. 442.

⁴⁴ Мираб — воданадсмотрщик. НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 578. Л. 2.

сезона занимались определением количества землевладельцев на подведомственной им территории и количества посеянной на их землях пшеницы, информированием серкера о необходимости формирования списка плательщиков от сбора урожая. После этого серкер мобилизовывал грамотных людей в каждом районе, чтобы составить список хераджей, прикрепив их в комиссию, состоящую из мираба и арык-аксакала, чтобы сформировать список плательщиков подати на их соответствующих территориях. Эта комиссия проходила одно за другим принадлежащие им поля, принимая во внимание количество урожая и регистрацию владельца, и сообщала ему, сколько он должен заплатить подати.

В Ташкенте число мирабов, как и арыков-аксакалов, составляло двадцать четыре, различие между мирабами и арык-аксакалами состоит в том, что последние заведуют арыками, а первые суть чиновники по составлению хераджных списков и сбора хераджа⁴⁵. Фактически, согласно шариату, херадж, который являлся земельным налогом, представлял собой налог на земли, орошаемые реками или искусственными ирригационными сооружениями, такими как Сырдарья и Амударья, в то время как земля, орошаемая природными источниками и колодцами, облагалась десятиной⁴⁶. Поэтому и функция сбора хераджа могла быть возложена именно на мираба. Тем не менее, наблюдать за «опрятностью» воды в арыках имели право все более или менее влиятельные и должностные лица⁴⁷, в том числе и мирабы.

На некоторых больших каналах, в их водоприемниках или главных разветвлениях, возводились большие плотины, за которыми требовался постоянный присмотр, для чего была установлена особая должность туганчей, т.е. заведующих плотинами. Кроме охранения плотин от порчи, на них же лежало дело по регулированию воды, т.е. увеличение его притока возвышением или удлинением плотины, а также уменьшение или же «совершенный отброс воды»⁴⁸.

Исправление плотин производилось аксакалами, а деньги собирались с народа туганчами⁴⁹. В случае денежного рас-

⁴⁵ Гейнс А. К. Указ. соч. С. 481.

⁴⁶ Там же. С. 440.

⁴⁷ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 216. Л. 23.

⁴⁸ Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 191.

⁴⁹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 216. Л. 23.

хода на покупку строительных материалов, на устройство плотин, перекидных желобов, покупку рабочих инструментов и прочее, необходимая сумма по составленному мирабами расчету или смете собиралась вскладчину с членов общины и землевладельцем-собственником⁵⁰. Например, расходы на устройство или исправление плотин у Нияз-бека [в Ташкенте. — О. З.] относились к обязанностям жителей города; исправление больших арыков — к обязанностям тех, чьи дворы или сады орошаются водой, идущей из этого арыка; а исправление небольших арыков на улицах делались нарядом рабочих из смежных домов⁵¹. Когда первая группа не в состоянии выполнить какую-либо работу на арыке, то для улучшения системы или его исправление собирается «хашар» — помощь, оказываемая другой группой⁵².

В Средней Азии установлено обычаем, что волость, род или отдельное поселение (кишлак), предпринимая какую-нибудь серьезную, общественную работу, может требовать к себе на помощь рабочих из соседних поселений. Рабочие должны явиться беспрекословно, со своими инструментами (кетменями) и на своих харчах. В свою очередь, и получившие подмогу должны явиться на общественные работы к своим соседям, по первому их требованию. Только при такой организации общественного труда и возможно исполнение тех громадных ирригационных сооружений, которые удивляли всех, мало знакомых со Средней Азией⁵³.

В «Хидоя» даны именно такие же инструкции по очистке и благоустройству рек и канав. Указывается, что «в случае засорения общественных рек так, что потребуется очистка ее, забота об этом лежит на обязанности начальника, который должен покрыть издержки на это из общественной казны, ибо операция эта производится для пользы мусульман и расход на нее должен быть покрыт из общественной собственности. Средства на покрытие этих расходов должны быть, однако, взяты из фонда податей и поголовного налога, а не из фонда десятины и благотворительности: последний предназна-

⁵⁰ Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 191.

⁵¹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 216. Л. 23.

⁵² Пален К. К. Орошение в Туркестане... С. 137.

⁵³ Ирригационные работы в Казалинском уезде. Ташкент // Туркестанские ведомости. 1879. № 12. С. 24.

чен исключительно для бедных, между тем как первый имеет значение запасного капитала для покрытия чрезвычайных расходов»⁵⁴. Если в общественной казне нет денег, то начальник вправе ради общественной пользы принудить народ к исправлению повреждения, так как предполагается, что население само не примется за работу⁵⁵. С точки зрения шариата, как земельная община, так и собственник обязаны выполнять возложенные на них обязанности, иначе они будут привлечены к руководителю или в суд и будут принудительно привлечены к этим делам судьей. «Однако к работе должны быть принуждаемы только способные к труду, а богатые должны платить известную сумму соответственно своему положению и состоянию. Что касается второго рода рек, то они должны быть очищаемы в случаях необходимости за счет собственников, без какого-либо вспомоществования из общественной казны»⁵⁶. В «Хидоя» делается вывод о том, что существуют две различные точки зрения на то, что работа по очистке «ульев» должна быть равномерно распределена между всеми партнерами в целом или что каждый человек должен убирать свою собственную территорию. Однако очистка и ремонт ирригационных систем в Ташкенте показывает, что работа основана на вышеуказанных коллективистских правилах шариата.

На необходимые расходы делали складчину, мирабы производили изыскания и составляли примерный расчет работы, по которому и выставляется число рабочих из членов общества на известный срок⁵⁷. При проведении этих работ обычное право не знает таких принудительных и притом безвозмездных работ одной части населения в пользу другой и смотрит на это как на порядок, исходящий не из обычного права, а из произвола правящих⁵⁸.

Тысячелетние традиции земледелия, основанного на искусственном орошении, выработали в населении навыки хашара — добровольной общественной взаимопомощи, умение организовывать и проводить ремонт ирригационных систем

⁵⁴ Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 2 ч. Ч. II. Т. III-IV. С. 463.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С. 463.

⁵⁷ Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 198.

⁵⁸ Там же. С. 244.

и поддерживать культуру водопользования. Берега арыков сохранялись всегда опрятно, воды не засорялись нечистотами⁵⁹. По народным сказаниям, все большие каналы, некогда сооруженные ханами, беками или богатыми благотворителями, строились или за известное вознаграждение, или с богоугодною целью, и мобилизационной, недобровольной работы никогда не требовалось⁶⁰. Народ в этом процессе участвовал добровольно, и никто не требовал платы за свою службу.

Арык-аксакалы как администраторы ирригационной системы также не получали жалованья за свою работу, однако бек раздавал им ежегодно «подарки»: старшему — 3 халата, лошадь с седлом и сбруей и 200 пудов разных земледельческих продуктов, а младшим — по 1 халату, лошади со сбруей и по 100 пудов продуктов. Кроме того, все арык-аксакалы освобождались от хераджа и танапа⁶¹.

В более экономичных земледельческих общинах члены ирригационной администрации не получали вознаграждения за свой труд, а служили, можно сказать, за честь и почет, идее общей пользы. В тех же местностях, где ирригационные сети были очень сложны и требовали постоянного наблюдения и мероприятий, отнимающих много времени, мирабам предоставлялось особое вознаграждение, известное под именем «кепсен»; слово это буквально значит «сделайся мешком», т.е. такую меру зерна, какую человек может унести в полах своей одежды (халата)⁶².

В пределах своего участка арык-аксакал считался распорядителем по всем вопросам, касающимся сохранения арыков, орошения и равномерного распределения воды между пашнями, садами и дворами. «Если кто-либо, в городе или на пашне, задержит воду, отчего в других местах окажется ее недостаточное количество, старший арык-аксакал пускает воду от места задержки по прежнему направлению»⁶³.

«Чем обширнее площадь, которую нужно оросить, тем сложнее система ирригационных каналов, и тем далее и выше берется вода. Иногда источники отстоят на десятки верст от

⁵⁹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 216. Л. 23.

⁶⁰ Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 244.

⁶¹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 216. Л. 23.

⁶² Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 191.

⁶³ Гейнс А. К. Указ. соч. С. 447.

полей, которых они питают»⁶⁴. «Из-за того, что главный арык не мог напрямую орошать все земли, человек должен был переводить воду на свою землю из частных или общинных земель. По этой причине, если какой-либо землевладелец хотел извлечь арык, т. е. ручей из основного потока, на свою землю, необходимо было получить согласие собственника земли, на которую будет проведен арык, что могло бы привести к уменьшению площади посева и затоплению, которое прошло через чужую землю. К данному правоотношению все городские [Ташкента. — О. З.] казии высказали то мнение, что никто не обязан давать, через свои земли, пропуск чужой воды и чужому каналу. Но все же, несколько арык-аксакалов (например, на арыке Таш Огузак из Чирчика) отозвались так, что прежде был, действительно, безвозмездный пропуск воды»⁶⁵, и в рамках этих правоотношений землевладельцы безоговорочно помогали друг другу.

Помимо работ по ремонту и очистке арыков, считающихся кровеносными сосудами Туркестанского земледелия, арык-аксакалы отвечали за его неприкосновенность и безопасность. По обычаю, полоса земли вдоль арыка не может составлять частной собственности, но должна считаться как бы принадлежностью арыка⁶⁶. «Это правило было введено для обеспечения того, чтобы арыки не были окружены никакими сооружениями вообще и находились под наблюдением и контролем без каких-либо помех. За проступки по нарушению водного права применялись разные кары. Обычная из них — штрафы от 10–1000 тенег, надевание на виновного на 2–3 месяца лошадиных пут, сажание месяцев на 6 в колодезь»⁶⁷. Эти виды наказаний и их порядок вытекают из решений местных властей в виде обычая, при этом в шариате не указаны конкретные сроки и размер наказания, если таковые имеются, в

⁶⁴ Оседлое население Туркестана // Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанского края в особенности, составляемый по поручению г. Туркестанского генерал-губернатора И. О. Розенбаха В. И. Межовым. Томы 300 [301]–416. Т. 374. Систематический и азбучные указатели сочинений и статей на русском и иностранном языках. СПб., 1888. С. 32.

⁶⁵ Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 260.

⁶⁶ Пален К. К. Орошение в Туркестане... С. 77.

⁶⁷ Черданцев Г. Н. Указ. соч. С. 43.

источниках указывается только компенсация⁶⁸. В этих условиях народ безоговорочно подчинился мирабам, которые, в свою очередь, могли быть подвергнуты вышеуказанным наказаниям, поскольку арычная администрация, которая наблюдала только за равномерным и беспрепятственным распределением воды, была независима в своих действиях от общей правительственной администрации⁶⁹.

При наступлении полевых работ вода распределялась сообразно площади посевов подлежащими обществами и амлякдарами, а затем бандбаны⁷⁰ (смотрители плотин, т.е. туганчи) пропускали ее в магистральные арыки, откуда отводными арыками вода распределялась уже по полям⁷¹. То есть водой удовлетворялись сначала государственные земли «амляк», а затем, если оказывались остатки, — частные земли «мулк»⁷²; сначала орошались посевы селений, расположенных у головы арыка, затем воду спускали на нижележащие земли, в другие селения, и так далее до тех пор, пока вся площадь, пользующаяся водой из данного арыка, не была снабжена ею. Из такого положения вещей вытекает, что первоначальным владельцем воды являлось государство⁷³.

В то же время строго соблюдалось, чтобы владельцы участков пользовались водой по очереди, в зависимости от близости их полей к главному арыку, кроме того, количество подаваемой воды определяли в зависимости от типа посева. «В течение лета арык-аксакал пускает воду на каждый «чак»⁷⁴ поочередно, два раза в неделю»⁷⁵. «На некоторых арыках порядок очереди не изменяется никогда и действует, так сказать, одно и то же расписание. Такой порядок, например, существу-

⁶⁸ *Максудхужа ибн Мансурхужа*. Мажмабул максуд еки Мухтасарул виковянинг узбекча шархи. Т. 2. С. 262.

⁶⁹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 578. Л. 1.

⁷⁰ В Ташкенте и Ферганской долине их называли «туганчи», а названия «бандбан» который приводить граф Пален в своем отчете характерно для Зарафшанского оазиса т.е. для Самарканда и Бухары. Это обе названия означают одного и того же заведующего плотинами.

⁷¹ Пален К. К. Орошение в Туркестане... С. 24.

⁷² Черданцев Г. Н. Водное право Туркестана. Ташкент, 1911. С. 39.

⁷³ Пален К. К. Орошение в Туркестане. С. 24.

⁷⁴ Чак — поземельный участок, в переводе от узбекского значит «жребий».

⁷⁵ Гейнс А. К. Указ. соч. С. 444.

ет на арыке Бозсу, одном из самых обильных водою, прорытых в числе других каналов города Ташкента»⁷⁶. Причина неизменности очереди здесь объясняется обилием воды, но, несмотря на это, рис и зерновые культуры, требующие повторного орошения, получали воду последними из оставшейся от других орошаемых земель⁷⁷.

В историческом Туркестане существовало три метода полива при обработке почвы. «Для таких растений, как хлопок и табак, ее переносят через поля в небольшие каналы и дают возможность просачиваться через почву; для риса поля должны находиться под водой в течение значительного времени в разные периоды. Для люцерны и зерен, где необходимо равномерное распределение воды, поле обычно делится на грядки небольшими стенками земли в несколько дюймов высотой. Когда эти грядки заполнены водой, отверстие канала закрывается, и воде остается впитаться»⁷⁸.

«Непременно для справедливого распределения оросительной воды необходимо установление меры воды для орошения того или иного посева. Местная ирригация не пользовалась водоизмерительными снарядами-модулями для определения расхода оросительной воды, хотя идея единицы для измерения этого расхода, равно как и примитивного модуля, существует. Во всем Туркестане земледельцы делили воду не в абсолютных, а в относительных величинах», — пишет К. К. Пален в своем труде «Орошение Туркестана» и высказывает свое мнение по этому поводу: «Постоянным применением на практике относительного деления воды объясняет, между прочим, то явление, что туземцы, совершенно не умея измерять воду, довольно искусно применяют разные способы деления ее, употребляя для этой цели свои особые, крайне разнообразные меры»⁷⁹. Водомерную единицу составлял почти повсеместно «кулак», т. е. количество воды, свободно, без напора, проходящее в большую глиняную трубу (катта каур) длиной в $\frac{1}{2}$ фута, имевшую верхнее отверстие в 7 дюймов⁸⁰, а

⁷⁶ Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 235.

⁷⁷ Пален К. К. Орошение в Туркестане... С. 25.

⁷⁸ Schuyler E. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. Vol. 1., 1876. P. 289.

⁷⁹ Пален К. К. Орошение в Туркестане... С. 85.

⁸⁰ 1 куб. дюйм — 0,0163871 л.

ниже — 6⁸¹, составляющую 3 куб. фута воды в секунду⁸². Местная практика считала, что «кулак» — это то количество воды, которого достаточно для орошения 15 танапов (400 кв. сажен) люцерны в сутки. На вопрос о происхождении и применении данного термина в водном хозяйстве местные ученые муллы объясняли, что слово это тюркское и буквально означает «ухо»; первоначально в местном земледелии «кулак» обозначает место, где вода из каналов впадает в небольшой водоток. В шариате этого термина нет вообще, для измерения объема или количества воды в шариатских источниках перечислено несколько типов измерительных единиц, ни одна из которых не имеет данных, подтверждающих их применение в туркестанской ирригационной практике.

Еще одной единицей измерения местного орошения второй величины, используемой в Ташкенте, был «тегирман»⁸³. Тегирман — струя воды, которая в состоянии привести в движение местную мельницу в один постав. Поэтому это слово в переводе с узбекского означает «мельница». Количество одного тегирмана равно 5 кулакам, а ее десятая часть называется «дагана» [или дахана, от персидского «десятая». — О. З.] Кроме этого, в других регионах Туркестанского края использовали иные меры оросительной воды, например, в городе Туркестан существовали единицы измерения под названиями «карыч», «токмак»⁸⁴, а в Ферганской долине хождение имела единица измерения под названием «арык», означающая количество воды, которое могло поливать несколько четвертей земли⁸⁵.

Также при расчете объема воды в некоторых регионах применялись меры времени (день, сутки, час), в других — меры поверхности (расстояния), в третьих — меры веса, например, «батман». Первоначально батман⁸⁶ служил единицей измерения земли, а в водном хозяйстве это «количество воды, потребное для орошения площади земли, засеваемой одним батманом зерна»⁸⁷. Несмотря на то, что в каждой отдельной

⁸¹ Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 219.

⁸² Бенцелевич Н. А. Указ. соч. С. 18.

⁸³ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 216. Л. 6.

⁸⁴ Пален К. К. Орошение в Туркестане... С. 85.

⁸⁵ Дингельштедт Н. А. Указ. соч. С. 219.

⁸⁶ 1 батман — 7,8 пудов, или 128 кг.

⁸⁷ Пален К. К. Орошение в Туркестане... С. 83.

общине водопользователей можно было встретить самые разнообразные приемы и различную технику учета воды и земли, принципы, положенные в основу переделов, были «везде общие, так как все объединялось одним и тем же началом — водою»⁸⁸.

Таким образом, к моменту завоевания Российской империей, правила пользования водой в Ташкенте, который стал центром Туркестанского генерал-губернаторства, а также практика и опыт системы водопользования формировались в гармонии с шариатским правом и местными обычаями, и в ходе колонизации края они сохраняли свое значение в системе государственного управления. С первых дней имперского правления краевая администрация использовала многовековой опыт местных жителей для сохранения существующей системы водопользования. Подтверждением этому служат высказывания в докладе канцелярии генерал-губернатора от 1877 г. по обсуждению проекта «Об управлении ирригации Туркестанского края»: «В виду того, что существующий, сложившийся вековою практикою, порядок пользования водою применен к действительным экономическим условиям края, признается необходимым удержать этот порядок в той мере, насколько он не противоречит духу и целям законов Империи...»⁸⁹.

Источники

НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 216.

НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 578.

Пален К. К. Краевое управление. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб., 1910.

Пален К. К. Орошение в Туркестане. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К.К. Паленом. СПб., 1910.

⁸⁸ Материалы по изучению хозяйства оседлого туземного населения в Туркестанском крае: Сартовское хозяйство в Чимкентском уезде Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1912. С. 71.

⁸⁹ НА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 578. Л. 3-4.

Литература

- Бенцелевич Н. А. Водные пути Туркестана. СПб., 1914.
- Гейнс А. К. Собрание литературных трудов. Т. II. СПб., 1898.
- Дингельштедт Н. А. Опыт изучения ирригации Туркестанского края: Сыр-Дарьинская область. Ч. 1. Обычное право. Водное хозяйство; Ч. 2. Современное состояние ирригаций с пятью картами. СПб., 1893.
- Ирригационные работы в Казалинском уезде. Ташкент // Туркестанские ведомости. 1879. № 12. С. 22–25.
- Материалы по изучению хозяйства оседлого туземного населения в Туркестанском крае: Сартовское хозяйство в Чимкентском уезде Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1912.
- Максудхужа ибн Мансурхужа. Мажмабул максуд еки Мухтасарул виқоянинг узбекча шархи. Т. 2. Ташкент, 2005.
- Махмудова Н. Б. Развитие административного управления, социально-экономических и культурных процессов в колониальном Туркестане в начале XX века (по материалам ревизии сенатора К. К. Палена). Ташкент, 2015.
- Мухаммаджонов А. Р. Куйи Зарафшон водийсининг сугорилип тарихи (Қадимги даврдан то XX аср бошларигача). (История орошения низовьев Зарафшана (С древнейших времен до начала XX в.)). Ташкент, 1972.
- Мухамедов Ш. Б. Особенности землевладения и водопользования в Средней Азии и Алжире в XIX в. // МИ. 2019. Вып. 13. С. 107–124.
- Оседлое население Туркестана // Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанского края в особенности, составляемый по поручению г. Туркестанского генерал-губернатора И. О. Розенбаха В. И. Межовым. Томы 300 [301]–416. Т. 374. Систематический и азбучные указатели сочинений и статей на русском и иностранном языках. СПб., 1888.
- Савицкий А. П. Поземельный вопрос в Туркестане: (В проектах и законе 1867-1886 гг.). Ташкент, 1963.
- Хидоя. Комментарий мусульманского права: в 2 ч. Ч. 1. Т. I-II / Пер. с англ.; под ред. Н. И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А. Х. Саидов. М., 2010.
- Хидоя. Комментарий мусульманского права. В 4 т. / Пер. с англ.; под ред. Н. И. Гродекова. Ташкент, 1893.
- Черданцев Г. Н. Водное право Туркестана в его настоящем и проектах ближайшего будущего. Ташкент, 1911.

Шишов А. П. Таджики: этнографическое и антропологическое исследование. Ч. 1: Этнография. Ташкент, 1910.

Schuylar E. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. Vol. 1., 1876.

Зарипов Одил Олимжонович, докторант Института истории Академии наук Республики Узбекистан, (Ташкент, Узбекистан); эл. почта: baqtria@gmail.com.

The System of Water Law and Water Use in Tashkent, Presented by the Time of the Russian Empire

After the conquest of Central Asia, in the second half of the XIX century, the Russian Empire faced the problem of reorganizing the local society according to the Imperial principles. In 1867 the Turkestan General government was established. The first head of the regional administration, Kaufman, took a number of steps aimed at structural changes in the territory of the conquered lands. The main changes have affected the economy of the local Islamic society, and the Foundation of this society, as well as the issues of land ownership and water use. From the first years of work, along with the existing agricultural traditions in the field of land ownership and land use, these commissions began to study water management and the existing system for managing its distribution. It should be noted that many scientists who have studied the water use system in Central Asia have not studied in detail the Sharia law, on which the legal coverage of a particular issue was based and which maintained the existing order in line with tradition and customs. The object of our research is to study the order of water law, irrigation system in the run-up to the Russian annexation of the city of Tashkent, which is the center of Turkestan as a whole, and in the subsequent management of the adjacent areas of the Syrdarya region, as well as the analysis of the attitude of the Russian administration to the existing system. Special attention was drawn to the fundamental difference between the conditions of local land ownership and the all-Russian practice. Since in Central Asia the land becomes productive only after it is irrigated, the right to own land is conditioned on the ownership of irrigation water. The article covers the issues of water use in Turkestan. Special attention is paid to the traditions of water management and water regulation in Tashkent and Turkestan as a whole. The article examines the influence of Muslim law on the solution of water issues in the region, the harmonization of Muslim law and local customs in the water sector. The attitude of the Russian administration to the pre-colonization water use system is revealed.

Key words: Turkestan, Tashkent, Hidayat, Mirab, water use, Muslim law, irrigation, irrigation administration, agriculture.

Odil Zaripov, PhD student of the Institute of History of the Academy of Sciences of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); e-mail: baqtria@gmail.com.

References

- Bencelevich N. A.* Vodnye puti Turkeстана. SPb., 1914.
- Gejns A. K.* Sobranie literaturnyh trudov. T. II. SPb., 1898.
- Dingel' shtedt N. A.* Opyt izucheniya irrigacii Turkestarskogo kraja: Syr-Dar'inskaya oblast'. CH. 1. Obychnoe pravo. Vodnoe hozyajstvo; CH. 2. Sovremennoe sostoyanie irrigacij s pyat'yu kartami. SPb., 1893.
- Irrigacionnye raboty v Kazalinskom uezde. Tashkent // Turkestarskie vedomosti. 1879. № 12. S. 22–25.
- Materialy po izucheniyu hozyajstva osedlogo tuzemnogo naseleniya v Turkestarskom krae: Sartovskoe hozyajstvo v CHimkentskom uezde Syr-Dar'inskoj oblasti. Tashkent, 1912.
- Maksudhuzha ibn Mansurhuzha.* Mazhma"ul maksud eki Muhtasarul vikoyaning uzbekcha sharhi. T. 2. Toshkent, 2005.
- Mahmudova N. B.* Razvitiye administrativnogo upravleniya, social'no-ekonomicheskikh i kul'turnyh processov v kolonial'nom Turkestarske v nachale HKH veka (po materialam revizii senatora K. K. Palena): monografiya. Tashkent, 2015.
- Muhammadzhonov A. R.* Kuji Zarafshon vodijsining sugorilish tarihi (Kadimgi davrdan to XX asr boshlarigacha). (Istoriya orosheniya nizov'ev Zarafshana (S drevnejshih vremen do nachala XX v.). Toshkent, 1972.
- Muhamedov Sh. B.* Osobennosti zemlevladieniya i vodopol'zovaniya v Srednej Azii i Alzhire v XIX v. // MI. 2019. № 13. S. 107–124.
- Osedloe naselenie Turkestarska // Turkestarskij sbornik sochinenij i statej, otnosyashchihsy do Srednej Azii voobshche i Turkestarskogo kraja v osobennosti, sostavlyaemyj po porucheniyu g. Turkestarskogo general-gubernatora I. O. Rozenbaha V. I. Mezhevym. Tomy 300 [301]–416. T. 374. Sistematicheskij i azbuchnye ukazateli sochinenij i statej na russkom i inostrannom yazykah. SPb., 1888.
- Savickij A. P.* Pozemel'nyj vopros v Turkestarske: (V proektah i zakone 1867–1886 gg.). Tashkent, 1963.
- Hidoya. Kommentarii musul'manskogo prava: v 2 ch. CH. 1. T. I–II / Per. s angl.; pod red. N. I. Grodekova; otv. red., avt. predisl., vstup. st. i nauch. komm. prof. A. H. Saidov. M., 2010.
- Hidoya. Kommentarii musul'manskogo prava. Perevod s anglijskogo / Pod red. N. I. Grodekova. Tashkent, 1893. T. 1–4.
- Sperdancev G. N.* Vodnoe pravo Turkestarska v ego nastoyashchem i proektah blizhajshego budushchego. Tashkent, 1911.
- Spishov A. P.* Tadzhi: etnograficheskoe i antropologicheskoe issledovanie. CH. 1: Etnografiya. Tashkent, 1910.
- Schuyler E.* Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. Vol. 1. London, 1876.

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47):327

Филимонов А. В.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЭКСПОРТ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1950–1980-е гг.)

В статье рассказывается о производстве экспортной продукции на предприятиях Псковской области, постоянно растущем и расширявшемся с повышением роли промышленности в экономике региона с конца 1950-х гг.; приводятся примеры выполнения заказов отдельными предприятиями для стран Европы, Азии, Америки и Африки.

Ключевые слова: промышленное производство, экспорт, оборудование, машиностроительный завод, электромашиностроительный завод, токарные патроны, электродвигатели, Совет Экономической Взаимопомощи.

Внешняя торговля, т. е. вывоз и ввоз товаров из одной страны в другую, является одним из древнейших явлений в истории человечества. Объемы экспорта и импорта постоянно возрастали по мере расширения производственной деятельности, — как сельскохозяйственной, так и промышленной. В России в течение длительного времени преобладал вывоз продуктов сельского хозяйства и промыслов — хлеба, сала, кож, воска, юфти, ввозились же в страну сукно, шелковые ткани, соль, железо, машины и др. По мере вступления страны на путь индустриализации (XIX — начало XX вв.) в экспорте возрастала доля промышленных изделий, хотя по-прежнему главной статьей его оставался хлеб; постоянно немалое место в вывозе занимали сырьевые ресурсы.

Роль отдельных российских регионов в производстве и вывозе продукции была не одинаковой. Для типично аграрной Псковской губернии, относящейся к тому же к числу «потребляющих», т. е. хлебом собственного производства себя не

обеспечивавшей, главной статьёй экспорта являлся лен. Положение почти не изменилось и в первые послереволюционные годы, когда доля промышленности в экономике края хотя и повысилась, но все же оставалась небольшой. Вдобавок главный упор в промышленном развитии делался на переработку местного сырья и обслуживание местных нужд, поэтому из губернии в 1920-е гг. вывозились в различные страны — Латвию, Англию, Францию, Финляндию, Швецию и др. — лен, жмыхи, рыба, гуси, кожсырьё, древесина и даже такие «экзотические» предметы, как сушеные грибы, клюква, ивовые прутья, раки, уклеишная чешуя, кости, тряпье и др.¹ В таких условиях о каком-либо развитом промышленном экспорте говорить не приходилось, статьями его становились лишь отдельные изделия, да и то изредка. Так, исключением явился в 1923 г. заказ стекольному заводу «Красный Луч» Новоржевского уезда на изготовление экспортной посуды для Англии и Ирана; 20 тыс. фужеров из полухрустального стекла для Англии были сделаны за два месяца. В небольшом количестве вывозилась за границу (в Латвию и Швецию) вырабатываемая на заводе «Маяково» спичечная соломка². Для всех последующих довоенных лет аналогичных примеров за отсутствием таковых привести невозможно, разве что некоторые изделия стали выходить за пределы края в другие регионы СССР (но не за границу).

Псковская промышленность сохраняла местную ориентацию и в течение ряда послевоенных лет. Исключением стало лишь основание в 1949 г. завода радиодеталей в Пскове, — предприятия, положившего начало новой отрасли промышленности, — радиотехнической. Коренные же изменения начались только в 1950-е гг., когда в области, и прежде всего, в Пскове стали создаваться предприятия союзного и республиканского значения. Во многом способствовало этому вхождение Псковской области в состав Северо-Западного промышленного района и подчинение ее промышленности Ленинградскому совнархозу (1957 г.). Шло как строительство новых, так расширение и реконструкция ранее действовавших заводов и фабрик. В 1954 г. началось оборудование Псков-

¹ Филимонов А. В. «Мелочи» жизни Псковского края 1920–1930-х гг. // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2011. № 35. С. 138–141.

² Псковский край в истории СССР: Очерки истории. Псков, 1970. С. 245; Псковский набат. 1926. 20 марта, 11 апреля, 19 мая.

ского инструментального завода, преобразованного в 1959 г. в машиностроительный; он стал производить машины и оборудование для легкой и химической промышленности. Тогда же развернулось строительство новых производственных цехов на заводах «Выдвиженец» и «Металлист», последний в результате реконструкции стал в 1958 г. электромашиностроительным (ПЭМЗ) и наладил выпуск электромоторов. В 1958 г. в Пскове были созданы, а в следующем году начали действовать заводы по производству телефонной аппаратуры (АТС) и коммутирующих изделий (впоследствии — аппаратуры дальней связи, АДС); в Великих Луках — радиозавод, швейная и льнопрядильная фабрики, цеха завода высоковольтной аппаратуры (ВЗВА) и филиал ленинградского завода «Электросила», заводы «Горфмаш» и «Лесхозмаш»; старейшее предприятие города — паровозовагоноремонтный завод (ПВРЗ), после реконструкции стал локомотиворемонтным (ЛВРЗ).

Следовательно, на рубеже 1950–1960-х гг. начался новый этап в развитии промышленности Псковской области, характеризующийся коренным изменением ее отраслевой структуры, повышением доли в экономике, значительным увеличением размеров предприятий, изменением характера производства, преодолением местной обособленности, ориентацией на общесоюзный рынок и производство продукции на экспорт. Указанные направления промышленного развития имели продолжение в 1970–1980-х гг., а объемы и ассортимент экспортной продукции неуклонно расширялись. Одним из решающих факторов, влиявших на развитие экспорта, была неоднократно менявшаяся международная обстановка и конъюнктура мирового рынка.

Псковский электромашиностроительный завод (ПЭМЗ) почти сразу после реконструкции освоил производство электромагнитов, поставляемых в 13 зарубежных стран. В 1959 г. он также начал производить приборы, предназначенные для работы в тропических условиях, т. е. особо прочные, устойчивые к высоким температурам и оснащенные изоляцией против москитов. В начале 1960-х гг. изделия с маркой ПЭМ-За пользовались спросом в Болгарии, Польше, Чехословакии, Китае, большая партия моторов и генераторов (в количестве 21) была отгружена в Египет и Гвинею³.

³ Молодой ленинец. 1959. 21 июля; Псковская правда. 1962. 18 марта.

Во многих странах — в Афганистане и Финляндии, на Кубе и в Болгарии, в Румынии, Индии, Чехословакии, Корейской народно-демократической республике и др. — можно было встретить продукцию великолукских предприятий. В июле 1963 г., например, завод высоковольтной аппаратуры поставил для строительства Асуанской плотины в Объединенной Арабской Республике (ОАР) выключатели нагрузки и разъединители, для строящихся в ряде стран ТЭЦ — Вьетнаме, Чехословакии, Румынии и Индии — разрядники и приводы к разъединителям, отправлена была также радиоаппаратура Кубе и Польше⁴.

В целом же ВЗВА за 1960–1963 гг. увеличил объем производимой экспортной продукции в 11 раз; выросло ее производство и на псковских предприятиях: на заводе «Выдвиженец» — в 14 раз, а на машиностроительном только в 1962–1963 гг. — в три раза. Но при этом в производстве такой продукции случались и сбои, и даже факты невыполнения планов, как нарушались и сроки отгрузки изделий. В первом полугодии 1963 г., например, ПЭМЗ недопоставил для экспорта 9 машин постоянного тока и 26 электромагнитов, машиностроительный завод допустил недовыполнение плановых заданий в 1962 г. и в первом полугодии 1963 г., недодав 308 шт. токарных патронов. ВЗВА большое количество экспортных изделий, запланированных на второй квартал, отгрузил только в июле; недовыполнил в установленные сроки экспортные поставки и Псковский завод радиодеталей. «Это происходит главным образом из-за плохой организации производства, — отметил Псковский обком КПСС, в августе 1963 г. специально обсудивший вопрос о выпуске предприятиями экспортной продукции и повышении ее качества, — грубых нарушений технологической дисциплины, низкого качества выпускаемой продукции. Значительное количество изделий из-за несоответствия установленным требованиям, бракуется ОТК и отгружается потребителям внутри страны...». Бюро обкома обратило внимание хозяйственных руководителей на указанные недостатки и указало на необходимость скорейшего их устранения⁵.

⁴ Псковская правда. 1963. 6 августа.

⁵ Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (далее — ОДНИЛС ГАПО). Ф. 1219. Оп. 63. Д. 86. Л. 133–134.

Занимались производством изделий на экспорт не только крупнейшие предприятия области, но и заводы среднего размера, а также мастерские и предприятия промкооперации. Так, осенью 1963 г. Псковский ремонтный завод изготовил и направил на Кубу 17 пневматических пистолетов для смазки трущихся частей в различных механизмах; они были сделаны с учетом работы в тропических условиях⁶. В специальном цехе Псковского комбината производственных предприятий было налажено изготовление кожаных футляров для шести марок советских фотоаппаратов и кинокамер, например, для кинокамер «Нева-2» и фотоаппаратов «Восход». В октябре 1963 г. первая их партия была направлена на Ленинградский государственный опытно-механический завод, а оттуда кинокамеры и фотоаппараты, «одетые» в псковские футляры, поступали в ряд зарубежных стран — Англию, Чехословакию, ОАР, Сирию, Алжир и др.⁷ Но все же главными экспортерами являлись вновь созданные предприятия союзного и республиканского значения. Во многие страны мира, например, — Чехословакию, Польшу, Румынию, Венгрию, ГДР, Кубу, ОАР — направлялась изготовленная по их заказам продукция Псковского завода радиодеталей⁸.

По-прежнему лидерами в производстве экспортной продукции были несколько наиболее крупных предприятий Пскова и Великих Лук. Псковский машиностроительный завод в течение первых нескольких месяцев 1967 г. изготовил и отправил в Болгарию до 10 крутильно-вытяжных машин для выработки пряжи из искусственного волокна; токарные патроны и металлообрабатывающие инструменты были отгружены предприятиям Кубы, Вьетнама, ГДР, Дании, Турции и др. Малые токарные патроны и в последующие годы были одним из основных видов продукции, производимой на экспорт. В течение 1981 г., например, их было изготовлено около 42 тыс. штук; отправлялись они во многие страны Европы, Азии и Америки. На экспорт также шло оборудование для первичной переработки льна, машины для производства химических волокон и др. Нередко псковские машиностроители выезжали за границу с целью оказания помощи заказчикам

⁶ Псковская правда. 1963. 18 октября.

⁷ Псковская правда. 1963. 6 октября.

⁸ Псковская правда. 1965. 21 февраля.

в монтаже и освоении произведенного оборудования. Так, летом 1984 г. представители завода побывали в Болгарии: на комбинате «Рильский лен» (г. Самоков) они помогли смонтировать две машины для первичной переработки продукции. Вместо шести месяцев, отведенных им на сборку и пуск, специалисты управились за 4,5 месяца⁹. К тому времени завод уже представлял собой производственное объединение легкого и химического машиностроения (Псковхимлегмаш): в 1971 г. к нему присоединился завод «Выдвиженец», который производил близкую по ассортименту продукцию, часть которой тоже предназначалась для экспорта. Весной 1967 г., например, на «Выдвиженец» поступила заявка на изготовление 10 куделецприготовительных машин из Румынии; из других стран (Польша и др.) поступили заказы на 7 машин для обработки длинностебельной конопли¹⁰. Объединение двух предприятий в единое означало концентрацию усилий и средств, в том числе и для производства продукции по заказам зарубежных потребителей.

Более чем в 30 стран — (Вьетнам, Румыния, Франция, Чехословакия, Польша, Финляндия, Болгария, Венгрия, ГДР, Индия, Ирак, Тунис, Ливан, Куба и др.) отправлял свою продукцию ПЭМЗ. Это были машины постоянного тока и электродвигатели, которые использовались в разных уголках земного шара: в станках с числовым программным управлением, в электропечах на сталелитейных заводах, судах, тепловозах и т. п. Завод являлся участником многих всесоюзных и международных выставок. Так, в 1985 г. изделия его — двигатели постоянного тока марки «4 П», соответствующие мировым стандартам, — экспонировались на советской технической выставке в Бомбее (Индия)¹¹.

В соответствии с обязательствами перед Объединенной Арабской Республикой (ОАР) в первом квартале 1967 г. должен был изготовить для Асуанской ГЭС 610 ед. электротехнического высоковольтного оборудования Великолукский завод высоковольтного оборудования (ВЗВА). Но предприятие, выполняя плановые задания по валовой продукции, не смогло своевременно выполнить план поставок экспортного оборудо-

⁹ Псковская правда. 1967. 1 мая; 1981. 2 декабря; 1984. 14 августа.

¹⁰ Псковская правда. 1967. 1 мая.

¹¹ Псковская правда. 1967. 1 мая; 1983. 25 октября; 1985. 29 августа.

вания, главным образом, по причине неудовлетворительной поставки заводу изоляторов в тропическом исполнении (при потребности в первом квартале 6900 шт. изоляторов он получил только 4138 шт.). Чтобы завод смог выполнить обязательства перед ОАР, Псковский обком КПСС просил содействия в обеспечении его изоляторами Совет Министров СССР¹².

Образовавшийся «прорыв» удалось преодолеть, и ВЗВА за несколько месяцев 1967 г. увеличил объем поставок оборудования в ОАР более чем вдвое; только за две декады апреля для сооружения линии электропередачи Асуан-Каир он отгрузил 135 разъединителей. Оборудование завода шло помимо ОАР почти в 30 стран мира — в США, Францию, на Кубу, в Тунис, Индию, Вьетнам, Пакистан, Югославию, Румынию, Марокко, Чехословакию, Болгарию и др.¹³ Всего же предприятия Великих Лук выпускали в конце 1960-х гг. 115 различных видов экспортной продукции. Завод «Торфмаш», например, выполнил заказ одной из фирм США, направив в ее адрес несколько машин для сбора мелких пней. Особым спросом продукция этого предприятия пользовалась в Финляндии. В начале 1980-х гг. продукция великолукских предприятий экспортировалась в 60 зарубежных стран. ЛВРЗ, например, специализировавшийся на ремонте тепловозов и дизель-поездов, изготавливал хоппер-дозаторы, используемые для механизации работ на отсыпке и ремонте железнодорожного полотна; они приобретались многими зарубежными государствами¹⁴.

Адреса более чем 30 стран мира можно было прочесть на упаковочных ящиках, отправляемых с Псковского завода автоматических телефонных станций (АТС). В Пакистан он отгружал установки оперативной телефонной связи «Псков-1», в Турцию — контактные усилители, изделия предприятия поступали также в Индию, Сирийскую Арабскую Республику и др.¹⁵ Псковский ремонтный завод наладил производство электрических солидолонагнетателей, которые вскоре были замечены за границей, и заказы на них стали поступать из Болгарии, Румынии, Югославии, Кубы, Судана, Афганистана

¹² ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1219. Оп. 67. Д. 170. Л. 47.

¹³ Псковская правда. 1967. 1 мая.

¹⁴ Молодой ленинец. 1968. 16 июля; Великие Луки: Очерки истории. Л., 1986. С. 209.

¹⁵ Псковская правда. 1978. 28 января.

и др. стран¹⁶. Стекольный завод «Красный луч» получил заказ на изготовление 8,5 тыс. штук светофорных линз для Румынии¹⁷; в Англию, Италию и др. страны шло волокно Псковской льночесальной фабрики, на Кубу поставлял свою продукцию Невельский молочно-консервный комбинат, находила сбыт за границей (в Югославии, Польше, ГДР и др.) продукция небольшого псковского завода по переработке дикорастущего и сельскохозяйственного сырья¹⁸. Позднее, уже в середине 1980-х гг. высокую оценку на проходившей в Ленинграде выставке «Мебель-90» получило изделие мебельного объединения «Псков» — письменный стол. Вскоре первые партии их были отправлены на Кубу, Мадагаскар, Сьерра-Леоне и др. страны¹⁹.

Экспортная продукция, выпускаемая предприятиями Псковской области, была, таким образом, самой разнообразной, и вызывала интерес у потребителей многих стран. Главными же из них являлись страны народной демократии Европы и Азии, Куба, а также ряд развивающихся государств Азии и Африки; заказчиков среди ведущих стран Европы, как и США, было гораздо меньше, они являлись своего рода исключением и интересовались лишь отдельными изделиями псковской промышленности. Показателем развития экономической интеграции Псковской области со странами Восточной Европы явилось состоявшееся в августе 1969 г. в Пскове совещание временной рабочей группы специалистов Постоянной комиссии СЭВ по радиотехнической и электронной промышленности, в котором приняли участие делегации из стран — членов СЭВ. На повестке дня стоял вопрос об унификации аппаратуры связи для передачи различного рода информации по междугородним и международным линиям связи²⁰. Но и нечастые экономические контакты со странами Западной, Северной Европы и США, выражавшиеся в выполнении для них заказов, тоже имели большое значение, т. к. укрепляли добрые отношения и взаимопонимание между странами с различными социально-политическими системами.

¹⁶ Псковская правда. 1968. 25 января.

¹⁷ Псковская правда. 1969. 5 июля.

¹⁸ Псковская правда. 1967. 1 мая.

¹⁹ Псковская правда. 1985. 1 декабря.

²⁰ Псковская правда. 1969. 6 августа.

Наиболее плодотворными экономические связи предприятий Псковской области с зарубежными партнерами были в 1960-х — начале 1980-х гг., когда размеры и ассортимент экспортной продукции постоянно расширялись. Отступления же от принципов хозяйственной реформы, провозглашенной в 1965 г., игнорирование достижений научно-технической революции (НТР), снижение темпов экономического роста влекло ухудшение и качественных показателей, выразившееся, в том числе, в устаревании выпускаемой промышленной продукции, отставании ее от лучших мировых образцов, что с неизбежностью затрудняло ее реализацию, снижало экспортный спрос. Поставлялась она, разве что, в страны Азии и Африки. Начавшийся же в конце 1980-х гг. процесс «перестройки», повлекший обвальное падение промышленного производства в Псковской области, с одновременными «бархатными революциями» в странах Восточной Европы, имевшими следствием крушение «социалистической системы», привели к почти полному прекращению производства изделий на экспорт.

Источники

- ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1219. Оп. 63. Д. 86.
ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1219. Оп. 67. Д. 170.
Газета «Псковский набат». 1926. 20 марта, 11 апреля, 19 мая.
Газета «Псковская правда». 1962. 18 марта; 1963. 6 августа, 6 и 18 октября; 1965. 21 февраля; 1967. 1 мая; 1968. 25 января; 1969. 5 июля, 6 августа; 1981. 2 декабря; 1983. 25 октября; 1984. 14 августа; 1985. 29 августа, 1 декабря.
Газета «Молодой ленинец». 1959. 21 июля; 1968. 16 июля.

Литература

- Великие Луки: Очерки истории. Л., 1986.
Псковский край в истории СССР: Очерки истории. Псков, 1970.
Филимонов А. В. «Мелочи» жизни Псковского края 1920–1930-х гг. // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2011. № 35. С. 135–145.

Филимонов Анатолий Васильевич, профессор кафедры отечественной истории, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: kafotist@pskgu.ru.

Industrial export of the Pskov region (1950s–1980s)

Import and export of goods from one country to another, i.e. import and export of products, existed since ancient times, but the role of Russia and its individual regions in the production of export products was not the same. In pre-revolutionary times, the main export item was agricultural products and trades, with the development of industry in exports, the share of industrial products was constantly increasing. The Pskov province, which was a typical agrarian region of the country, exported mainly flax. In the 1920s – 1930s, the export was mainly agricultural, and it remained the same in the first years after the Great Patriotic War, while not differing in size. A new stage in the industrial development of the region began in the late 1950s, and it was associated with an increase in the share of industry in the regional economy and overcoming its local orientation, which resulted in its products entering the world market, receiving orders for manufacturing products from a number of countries in Europe, Asia, America and Africa.

Its main producers were the largest enterprises of the region: the plant of radio components, machine building, electric machine building, the “Velikoluksky factory of high-voltage equipment”, as well as medium-sized factories and factories – repair, “Torfmash”, industrial cooperative enterprises. The main export items were machinery, equipment and parts of electrical and radio engineering profile, fiber processing, and individual products of light industry. Some enterprises supplied their products to more than 30 countries. The changing international situation and the world market situation had an effect on the development of exports. Industrial exports of the Pskov region developed most fruitfully in the 1960s – early 1980s, after which, due to a number of domestic and international reasons, they sharply declined.

Key words: industrial production, export, equipment, machine building plant, electric machine-building plant, turning chucks, electric motors, Council for Mutual Economic Assistance.

Anatoly Filimonov, Professor of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences, Professor (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: kafotist@pskgu.ru.

References

- Velikie Luki: Ocherki istorii. L., 1986.
Pskovskij kraj v istorii SSSR: Ocherki istorii. Pskov, 1970.
Filimonov A. V. «Melochi» zhizni Pskovskogo kraja 1920–1930-h gg. // Pskov: Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal. 2011. № 35. S. 135–145.

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(47).084.8

Ермичёв А. А.

| ДВЕ КНИГИ О ВОЙНЕ

Автор сопоставляет две книги, написанные на основе воспоминаний участников Великой Отечественной войны: Никулин Н. Н. Воспоминания о войне: Фронтовой дневник. М.: Изд-во АСТ, 2019. 352 с.; Гусев И. А. Эхо души. Воспоминания. Стихи. Очерки / сост. А. Н. Сеницын; ред., предисл. и примеч. А. А. Сеницын. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. 270 с., илл. Авторы воспоминаний демонстрируют разное восприятие событий 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, воспоминания, патриотизм, повседневность, солдаты, история СССР, Родина, Н. Н. Никулин, И. А. Гусев.

В 2007 г. наш всемирно известный музей Эрмитаж издал книгу своего сотрудника, доктора искусствоведения Н. Н. Никулина «Воспоминания о войне». В 2015, 2016, 2017 и в 2019 гг. московское издательство АСТ книгу переиздает, анонсируя ее следующим образом: «Это не ура-патриотическое произведение, а жесткая правда об окопном быте и абсурде войны. Книга ... не умоляет [так и написано. — А. Е.], а, напротив, возвышает и делает более ценной нашу Победу». Все же прочитанное вызывает иные впечатления. Дело в антисоветизме автора, который он демонстрирует в своем «не ура-патриотическом произведении» не один раз. Конечно, этим сегодня никого не удивишь и не рассердишь... Но в своем антисоветизме он заходит очень далеко. Как далеко и что значит «далеко» — это пускай решит сам читатель. Я только процитирую наиболее резкие, просто самые режущие строчки из книги. Начало Отечественной войны он поясняет так: в 1941 г. «немцы своими безобразиями, убийствами, насилием над мирным населением уничтожили всякие иллюзии, связанные с ними в начале войны: многие крестьяне, загнанные в колхозы, жители ГУЛАГа, да и просто население городов и деревень, ждали

их как освободителей [курсив мой. — А. Е.]. Теперь эти иллюзии рухнули. Немцы увидели перед собою единый, вставший против них народ»¹. А вот Сталин и коммунистическая партия вели эту войну «методом концлагерей и коллективизации»². Руководили «бедными, бедными русскими мужиками»³ неграмотные (в отличие от грамотных фашистов), бездарные (в отличие от даровитых немцев) и преступные командиры («... часто он просто бездарен, ленив, пьян. Часто ему не хочется покидать теплое место и лезть под пули») ⁴. Напротив, грамотные и даровитые противники только и делали, что пулеметами выкашивали русских. У немцев даже были случаи помешательства — бьют и бьют русские цепи, а те все идут и идут⁵. На этой войне русские «солдатские жизни ни во что не ставились»⁶. Не будем говорить о Сталине, Жукове, Рокоссовском или Федюнинском — эти, само собой, посылают людей на убой. Но такое позволено не только генералам: на с. 127 книги Н. Н. Никулина какой-то командир батальона и его комиссар говорят о том, что на следующий день они бросят в атаку оставшихся в живых солдат: «добьем оставшихся и поедем в тыл на переформирование»⁷. Так — утверждает автор — происходил естественный отбор командного состава Красной армии. Совестьливые шли в атаку и погибали, а бессовестные занимали их места. А «им известен только один способ войны — давить массой тел. Кто-нибудь, да убьет немца»⁸. «И медленно, но верно, кадровые немецкие дивизии тают»⁹. Такая война, естественно, «не способствовала развитию человечности»¹⁰.

Все это особенно ярко обнаружилось, когда «наши наступающие орды»¹¹ ворвались в побежденную Германию. «До-

¹ Никулин Н. Н. Воспоминания о войне: Фронтовой дневник. М., 2019. С. 294.

² Там же. С. 331.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Там же. С. 42.

⁶ Там же. С. 331.

⁷ Там же. С. 127.

⁸ Там же. С. 193.

⁹ Там же. С. 43.

¹⁰ Там же. С. 331.

¹¹ Там же. С. 27.

брые, ласковые русские превратились в чудовищ. Они были страшны в одиночку, а в стаде стали такими, что и описать невозможно»¹². Они насилуют немок — и девочек и старух, насилуют индивидуально и коллективно, они бессмысленно все разрушают и везде гадят, они грабят и ни во что не ставят жизни мирных немцев. «Пьяный Иван врывался в бомбоубежище, трахал автоматом об стол и страшно вылупив глаза, орал: “УРРРРР! Гады!”» (die Uhr, — поясняет сотрудник Эрмитажа, — это по-немецки «часы»)¹³. «И получился нацизм наоборот. Правда, те безобразничали по плану: сеть гетто, сеть лагерей... У нас все шло стихийно, по-славянски. Бей, ребята, жги, глуши. Порти ихних баб!»¹⁴

Автор нечаянно или нарочно не сказал четко и ясно, что за спинами русских солдат лежала огромная разоренная территория европейской части СССР — от Мурманска до Севастополя и от Бреста до Сталинграда — с разгромленными городами и разрушенными деревнями, по которым дважды — на восток и, обратно, на запад — прошел каток военных действий. В каждой коммунальной квартире или в избе кто-то погиб, пропал без вести или был инвалидом. Мой тесть, колхозник из Ржевского района Калининской области, фронтовик Иван Иванович Орлов рассказывал: «Захожу к бауеру в его дом. Все очень ладно, все богато, под потолком люстра висит хрустальная. Злоба меня взяла. Поднял я автомат и прикладом по люстре — брызги так и полетели». Я тогда робко возразил: «Иван Иванович, нельзя же так». В ответ он просто выругался: «А я его к себе сюда звал?»

Конечно, большая беда, большое горе, что историческая справедливость ворвалась в Германию в форме мести. Как бы ни было трудно это понять, но справедливость и насилие не исключают друг друга. Все дело в мере одного и другого, их развитии и отношениях. Поэтому не следует, как это делает Н. Н. Никулин, швырять ненужные слова: «Армия унизила себя. Нация унизила себя»¹⁵. Представляю, как на том свете заразительно смеется Геббельс и потирает от удовольствия руки, ведь он когда еще говорил об ордах из России.

¹² Никулин Н. Н. Указ. соч. С. 208.

¹³ Там же. С. 208.

¹⁴ Там же. С. 207.

¹⁵ Там же. С. 208.

Антисоветизм автора перерастает в презрительно-скорбную оценку всей русской истории. «Конечно, Сталин — главное зло. Но ведь он появился не на пустом месте. Его фигура прекрасно вписывается в российскую историю, в которой полно великих преобразователей: Иван IV, Петр I, Николай I, Александр с Аракчеевым и многие другие. И все-то мы догоняем, все улучшаем, все-то рвем себе кишку, а ближнему ноздри, а в промежутках спим на печи. И все нет у нас порядка»¹⁶. И среди прочих омерзительных лиц нашей истории — Суворов, который, «побеждая, терял людей в несколько раз больше, чем его противники»¹⁷ и Кутузов с его 1812 годом «и это была чудовищная победа!» Далее автор поясняет, почему она была такой: сначала — «поражение за поражением... понадобилось пол-России отдать и Москву...»¹⁸

Однако вернемся к войне, в которой участвовал профессор Н. Н. Никулин. Ликвидация немцев на Курляндской косе, то есть перед самой их капитуляцией, не обошлась без ... вот без чего: «Однажды массы русских войск пошли в атаку. Но их встретили дружным огнем... Оставшиеся в живых стали откатываться назад... и тут из русских траншей ударили десятки пулеметов и противотанковые пушки... Мы видели, как метались, погибая, на нейтральной полосе толпы ваших обезумевших от ужаса солдат!»¹⁹ Так искусствоведу Н. Н. Никулину рассказывал немецкий ветеран, холеный господин Эрвин Х. (тоже, наверное, искусствовед). А наш автор соглашается: «Да, действительно, такое было. И не только в Курляндии». «Один Рейхстаг стоил, вероятно, нескольких тысяч жизней... Артиллерия могла бы в пять минут сравнять его с землей... Но надо было сохранить это здание — символ Германии — и водрузить на нем флаг победы»²⁰.

Наконец, эта позорная и бесславная война, — а она, судя по книге Н. Н. Никулина, была только такой и иной быть не могла — закончилась. «В те годы добрая Родина-мать собрала своих сыновей — героев-инвалидов, отдавших свое здоровье во имя победы, и отправила их в резервацию на дальние

¹⁶ Никулин Н. Н. Указ. соч. С. 123.

¹⁷ Там же. С. 120.

¹⁸ Там же. С. 120.

¹⁹ Там же. С. 339.

²⁰ Там же. С. 243.

острова, чтобы не нарушали красоты столицы. Все они тихо умерли там»²¹. Погибшим стали ставить памятники и мемориалы, но совсем не для памяти погибшим, а для увековечивания лозунгов: «Мы самые лучшие!», «Мы непобедимы!», «Да здравствует коммунизм!»... Скажем точнее... Наша победа в войне превращена в политический капитал, долженствующий укреплять и оправдывать существующее в стране положение вещей»²², т. е. советское положение вещей.

Можно предположить, что у него темнело в глазах от сталинщины и тупости капээсэсовской идеологии времени гниения советской бюрократической государственности. Тогда-то для него все-все становилось темным. Имея же в виду искренность автора и то, что его книга получилась хорошим плевком к 75-летию юбилею Победы, то было бы правильно доброхотам-издателям снабдить книгу примечаниями военных историков и психологов.

Историки помогли бы читателю правильно оценить утверждение Н. Н. Никулина о соотношении убитых в этой войне, когда на одного погибшего немецкого солдата автор насчитал десять убитых наших²³.

Ответ на вопрос о цене победы и сегодня ищут большие коллективы исследователей. Одни из них соотношение безвозвратных потерь в вооруженных силах Советского Союза и фашистской Германии оценивают как 1,1 : 1²⁴; другие такое соотношение представляют как 1,23 : 1²⁵; третьи дают соотношение 1,3 : 1²⁶; четвертые обнаруживают иное соотношение, лишь на десятые и сотые доли отличающееся от уже названных. Но автору «Воспоминаний» не до таких тонкостей. Он

²¹ Никулин Н. Н. Указ. соч. С. 343.

²² Там же. С. 332.

²³ Там же. С. 112.

²⁴ См., напр.: Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева и А. В. Кирилина. М., 2010. С. 376 (в главе «Общий анализ людских потерь»); ср.: там же. С. 373, табл. 94 («Соотношение числа безвозвратных потерь вооруженных сил Германии, ее союзников в Красной Армии с союзниками на советско-германском фронте с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.»).

²⁵ Балашов А. И., Рудаков Г. П. История Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., 2005. С. 450.

²⁶ Великая Победа. 1941–1945. М., 2019. С. 591.

знает, что на одного умного немца пришлось десять нелепых красноармейцев, туло шедших на смерть.

А вот психологи помогли бы отделить собственно «воспоминания» от беллетризированных «новелл», которыми автор заполнил книгу. Все они об одном — насколько унижен и несчастен, а потому дик и безобразен солдат Красной армии. Не удивлюсь, если эту книгу переведут и издадут в ФРГ: «Полубуйтесь, что пишут русские о своей Отечественной войне».

Когда сейчас осваивают «захватывающую правду» Н. Н. Никулина, в Петербурге, в издательстве Русской христианской гуманитарной академии вышла другая книга — ветерана Великой Отечественной войны, сельского учителя из Саратовской области Ивана Андреевича Гусева «Эхо души. Воспоминания. Стихи. Очерки» (первое издание — 2019 г.)²⁷.

В книге предложены воспоминания Ивана Андреевича о своей жизни, юношеские годы которой пришлись на войну, десятка три стихов разных лет и его заметки по этнографии и истории села Алексеевки Саратовской области, в которой после войны осел фронтовик-инвалид. И первая часть книги — воспоминания, и вторая — стихи, — были написаны «для себя», для близких, не предназначаясь к публикации. Третья часть — заметки об истории, географии и этнографии села — были когда-то опубликованы в местной печати и их непосредственность, естественно, откорректирована редакторами и временем.

Не решаемся оценивать стихотворные опыты сельского учителя с их наивными рифмами и размерами. Все же нельзя не заметить, как в них не только выразила себя его простая душа («Хочу спросить, спросить себя о главном // За что меня ты полюбила? // Ужель тебе я послан Богом? // Тебя-то точно небо подарило!»), но и отражены приметы нашего времени («А детей родится мало. // Семью трудно прокормить. // Сельхозпроизводство стало. // Мало денег приносить»). Они драгоценны как свидетельство настроений села («Колхозное веселье», «Сельская жизнь»), его бед («Радетели», «Своя судьба у инвалида», «Русская женщина — богиня»), его ума («Вся умность — в книге») и дурости («Слезы Легкого родника», «Быль о топоре»).

²⁷ Гусев И. А. Эхо души. Воспоминания. Стихи. Очерки / Сост. А. Н. Синицын; ред., предисл. и примеч. А. А. Синицын. 2-е изд., испр. СПб., 2020.

В заметках И. А. Гусева о малой Родине особенно драматичны те, которые посвящены советскому периоду истории села. Здесь рассказано о бунте алексеевцев против продразверстки и его кровавом подавлении, о высылке нескольких сот крестьянских семей при проведении коллективизации, о голоде 1933 года, о суровых налогах, установленных Советской властью для крестьян, о репрессиях тридцатых годов и, наконец, о Великой Отечественной войне. Нет, не заботливой матерью стала для алексеевцев Советская власть, а суровой домоправительницей, жестко поддерживающей свой новый порядок. Истоком этого порядка был революционный эгалитаризм, к которому были склонны российские низы, неустанно вовлекаемые ленинской партией в разрушение старого мира.

Одна страничка из истории Алексеевки хорошо проиллюстрирует рождение нового порядка. Когда бунт против продразверстки был подавлен, а имущество богатых сельчан конфисковано и роздано беднякам, то самые передовые из местных — председатель исполкома Каширин и секретарь Михайлов — предписали нормативы «мебели, посуды, домашней утвари, белья, одежды, обуви у граждан села Алексеевки». Что же отныне предписывалось иметь сельчанам? — цитирует И. А. Гусев документ революционных лет: «Один стул на человека. Койки должны устанавливаться по усмотрению комиссии. Две тарелки, одна ложка, одна вилка на человека, одно зеркало на семью, а также четыре горшка, три ухвата, один чайник, два ножа»²⁸.

В ходе социалистической революции эта ситуация — не в таком шаржированном виде, но по существу — повторилась во всероссийском масштабе. Появляется единственный владелец всего, и он же работодатель. Им стало государство, созданное коммунистической партией, руководимой группой партийцев во главе с Генеральным секретарем. Это государство не только не знает демократии для не-своих (диктатура пролетариата!), но после поражения в борьбе за мировую революцию только в сохранении собственного существования и собственной идеологии видит залог светлого будущего. Теперь порядок становится важнее демократии. На сложившемся социально-экономическом и политическом фундаменте постреволюционного общества вырастает тоталитаризм — «чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайя!».

²⁸ Гусев И. А. Указ. соч. С. 114.

Автор книги родился в бедной семье и жизнь его началась бедной и трудной. Он пишет: «детства у меня будто и не было. Все мои детские годы прошли в работе. Летом я косил сено и рожь на лобогрейке»²⁹. Осень и зима — в школе. Благодарный, он помнит имена своих первых учителей и помнит, как ребят возили в клуб на «Чапаева». «Мы ехали с красным знаменем и песнями о Родине и Сталине»³⁰. Когда ему было 15 лет, началась война, придвинувшаяся к их селу: «Днем и ночью по селу проходили войска, которые двигались к Сталинграду, это были свежие силы Красной Армии. А обратно шли отряды, участвовавшие в боях, которые понесли потери»³¹. И вот он в армии — 1925 года рождения! Иди выполнить долг перед Родиной — защити ее!

Военная судьба автора не была долгой. Сначала — запасной полк и четыре месяца на передовой. Из семерых призванных разом его ровесников-односельчан, четверо погибли в том же году, а трое были ранены.

Бесхитростно пишет автор, как он обменивал на молоко нательную рубашку (то есть казенное имущество), как солдаты избивали пленного немца («Я тогда сказал: “Идите на передовую и там бейте немцев как хотите и чем хотите”. Они поняли и успокоились»³², как жаловалась украинка, что «проклятая немчура ничего не оставила и голодные русские съели у нее картоплю і хліб», как он, тяжело раненый, остался без помощи санитаров, как в медчасти ему ампутировали ногу, как уже в госпитале в Саратове «мы все — раненые, человек 15, лежали тогда на полу в нижнем белье. Отец [он приехал к сыну в госпиталь. — А. Е.] вошел в палату, поискал меня глазами, увидел и заплакал»³³. Здесь, в тылу ему еще раз укорачивают обрубков ноги и делают это без наркоза.

Среди множества, осевшего в памяти, было и такое: с одним из своих деревенских знакомых привелось сидеть в одном окопе. Во время обстрела его товарищ «вскочил из окопа и побежал вниз с холма, к немцам, где шел бой. Я обратился к командиру роты: “Разрешите, я его верну. Володя вдруг потерял рассудок”.

²⁹ Гусев И. А. Указ. соч. С. 30.

³⁰ Там же. С. 29.

³¹ Там же. С. 31.

³² Там же. С. 38.

³³ Там же. С. 48.

— Действуй, Гусев, — приказал командир. Я сбежал с холма, догнал Володю. Из фляжки дал ему воды, успокоил и привел в окоп. Он объяснил: ему показалось, что на нас идут “Тигры” ...»³⁴ Другое подобное произошло с его новым командиром — новоиспеченным, необстрелянным младшим лейтенантом. «Мой командир выскочил из окопа и побежал в тыл. “Куда? Твоя жизнь дороже моей?” — крикнул я и побежал за ним. Догоняя, я споткнулся об него. Он стоял передо мной на коленях и твердил: “Прости меня, я только из училища!” Что же, ему, значит, бежать в тыл? Но я никогда никому об этом не рассказывал»³⁵.

И. А. Гусев не рассказывает об особистах, следивших за солдатами, о политруках, которые гнали его в атаку, о загранотрядах и о командирах, которые трупами заваливали немецкие окопы. Вот рядовой И. А. Гусев форсирует Днепр. «Через Днепр переправлялись на 12 открытых лодках. С противоположного берега Днепра била немецкая артиллерия и пулеметы. Наши лодки переворачивались в голове родились стихи:

Пилотки плыли.
Рыбы гибли.
Дерзай до берега, солдат!
Шальная пуля не настигла,
Стрелял мой русский автомат!»³⁶

Знай Н. Н. Никулин нашего автора, то он наверняка жалел бы Гусева. «Почему же шли на смерть, хотя ясно понимали ее неизбежность? Почему же шли, хотя и не хотели? Шли, не просто страхась смерти, а охваченные ужасом, и все же шли! ... Просто вставали и шли, потому что НАДО!»³⁷ Это НАДО, свойственное русскому солдату на Куликовом поле, под Бородино и теперь, при форсировании Днепра, нервирует нашего петербургского искусствоведа.

Невдомек Никулину, что русское государство, каким бы оно не было в истории, со временем неслиянно и нераздельно срасталось с народом своей страны. Неслиянно и нераздельно, но по-разному, с разными социальными и культурными

³⁴ Гусев И. А. Указ. соч. С. 41.

³⁵ Там же. С. 42.

³⁶ Там же. С. 41.

³⁷ Никулин Н. Н. Указ. соч. С. 48.

слоями общества и народа. То же самое происходило и в советский период нашей истории. Большевистское государство, выросшее из революционных ожиданий народных низов, в 1930-е гг. усиленно эксплуатирует национальную историю и усиливает процесс сращения с народом.

Быть может, интеллигентный Никулин острее чувствовал высокую неправду коммунистической утопии, легче видел примитивность идеологии и большее ощущал железную хватку партийного чиновника, не щадившего ни гения, ни его семью. Но та же советская власть, осознав свою ответственность перед отечественной историей, вынудила страну за десять лет пройти тот путь индустриального развития, который передовые европейцы проходили за столетие и более. Советская власть строила заводы, крепила оборону, предлагала общедоступную медицину, образовывала народ и давала его сыновьям и дочерям возможность стать учеными агрономами, инженерами, учителями... Народная жизнь не могла не становиться советской жизнью. Не то ли подтверждают очерки И. А. Гусева в разделе «Дела и люди. Очерки разных лет»³⁸. В Отечественной войне 1941–1945 гг. народ отстаивал ту жизнь, которая у него была. Другой у него не было. А кто не хотел отстаивать жизнь в советской ее форме, тот шел к Власову.

В огне брода нет...

Источники и литература

Балашов А. И., Рудаков Г. П. История Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., 2005.

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева и А. В. Кирилина. М., 2010.

Великая Победа. 1941–1945. М., 2019.

Гусев И. А. Эхо души. Воспоминания. Стихи. Очерки / Сост. А. Н. Сеницын; ред., предисл. и примеч. А. А. Сеницын. 2-е изд., испр. СПб., 2020.

Никулин Н. Н. Воспоминания о войне: Фронтовой дневник. М., 2019.

³⁸ Гусев И. А. Указ. соч. С. 86–140.

Ермичѳв Александр Александрович, профессор кафедры философии, религиоведения и педагогики, доктор философских наук, профессор (Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: 7723516@gmail.com.

Two Books about the War

The author compares two books written on the basis of memoirs of the participants of the Great Patriotic War: Nikulin N. N. *Vospominaniya o vojne: Frontovoj dnevnik*. M.: Izd-vo AST, 2019. 352 s.; Gusev I. A. *Ekho dushi. Vospominaniya. Stikhi. Ocherki* / sost. A. N. Sinitsyn; red., predisl. i primech. A. A. Sinitsyn. 2-e izd., ispr. SPb.: Izd-vo RHGA, 2020. 270 s., ill. The authors of the memoirs show different perceptions of the events of 1941–1945.

Key words: The Great Patriotic War, memoirs, patriotism, everyday life, soldiers, history of the USSR, Motherland, N. N. Nikulin, I. A. Gusev.

Alexander Ermichev, Professor of the Department of Philosophy, Religious Studies and Pedagogy, Doctor of Philosophy, Professor (Russian Christian Academy for the Humanities, Saint Petersburg, Russia); e-mail: 7723516@gmail.com.

References

Balashov A. I., Rudakov G. P. Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945). SPb., 2005.

Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. Novejshee spravochnoe izdanie / pod obshch. red. G. F. Krivosheeva i A. V. Kirilina. M., 2010.

Velikaya pobeda. 1941–1945. M., 2019.

Gusev I. A. Ekho dushi. Vospominaniya. Stikhi. Ocherki / Sost. A. N. Sinitsyn; red., predisl. i primech. A. A. Sinitsyn. 2-e izd., ispr. SPb., 2020.

Nikulin N. N. Vospominaniya o vojne: Frontovoj dnevnik. M., 2019.

IN MEMORIAM

Памяти И. В. Пьянкова (1936–2020)

20 августа 2020 г. ушел из жизни выдающийся российский ученый с мировым именем, крупнейший специалист по древней истории Средней Азии, доктор исторических наук, профессор, член редакционного совета и один из авторов нашего альманаха Игорь Васильевич Пьянков.

Игорь Васильевич родился в Свердловске 30 января 1936 г. В 1958 г. он закончил исторический факультет Уральского государственного университета, в 1963 г. — аспирантуру этого же вуза, после чего был приглашен на работу в Институт истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. В 1966 г. им была защищена кандидатская диссертация на тему «Восточные сатрапии державы Ахеменидов в сочинении Ктесия». С 1994 г. И. В. Пьянков являлся профессором кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

Главным направлением научных изысканий И. В. Пьянкова стало изучение античных письменных источников (прежде всего — памятников греко-римской географической традиции) по истории Средней Азии. Это весьма специфическое проблемное поле требует от исследователя широчайшего кругозора и эрудиции: он должен быть знатоком истории как Востока, так и античного мира, а также специалистом в области древних языков, источниковедения, исторической географии, культурологии, религиоведения и многих других отраслей науки. Все это в полной мере относилось к Игорю Васильевичу — ученому, обладавшему необычайно обширными и фундаментальными по своему характеру научными знаниями.

Важным рубежом источниковедческих исследований И. В. Пьянкова стала его фундаментальная монография «Средняя Азия в античной географической традиции: источниковедческий анализ», подготовленная на основе защищенной им в 1985 г. докторской диссертации. В ней подробнейшим образом проанализированы все сведения античных писателей о территории Средней Азии и выявлен генезис географических представлений греков и римлян, отраженных в сочинениях классических авторов.

Другим направлением научно-исследовательской деятельности Игоря Васильевича являлось изучение этнической истории древней Евразии. Определенное внимание в своей научной деятельности Игорь Васильевич уделял ранней истории зороастризма — религии Древнего Ирана и сопредельных областей. Ряд его трудов был посвящен иранскому историческому эпосу «Шахнаме».

Помимо перечисленных, И. В. Пьянковым успешно разрабатывались и многие другие вопросы древней (и не только древней) истории: социально-политический строй древнейших государственных образований Средней Азии, история Великого шелкового пути, методология исторической науки, военное дело народов древней Средней Азии и др. Кроме того, Игорь Васильевич являлся автором многочисленных рецензий на российские и зарубежные научные исследования, посвященные историческому прошлому Средней Азии и Ирана; большинство этих рецензий опубликовано в ведущем российском академическом издании по истории Древнего мира — «Вестнике древней истории».

Для любого крупного ученого важно передать свой опыт последующим поколениям исследователей. И. В. Пьянков проводил большую работу и в этом направлении, занимаясь преподавательской деятельностью на историческом факультете Новгородского государственного университета, осуществляя научное руководство магистрантами и аспирантами, участвуя в работе диссертационных советов. Одним из бывших аспирантов Игоря Васильевича является и автор этих строк.

Очень тяжело и больно говорить об Игоре Васильевиче в прошедшем времени... Все мы, коллеги и ученики И. В. Пьянкова планировали в скором будущем, 30 января 2021 г., поздравить его с очередным юбилеем. Этим планам теперь уже не суждено сбыться. И в этой связи вспоминается фраза, произнесенная Игорем Васильевичем на своем 80-летнем юбилее: «Я еще не сделал всего, что запланировал, и, в том числе, не опубликовал свою главную книгу». Кажется, однако, что свою главную книгу он все же написал, а главы и страницы этой книги — это научные монографии и статьи Игоря Васильевича, подготовленные под его руководством диссертации, реализованные научные проекты, да и просто все те люди, в жизни которых он оставил неизгладимый и навсегда запоминающийся след.

Вечная Вам память, дорогой Игорь Васильевич! Память о Вас всегда будет жить в наших сердцах.

21.08.2020 г.

В. А. Дмитриев,
доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения
Псковского государственного университета.

Сокращения

- ВДИ Вестник древней истории. М.
НИВ Новый исторический вестник
МИ Метаморфозы истории. Псков.
СРЈ Corpus Papiroꝝ Iudaicarum. Cambridge
(Mass.), 1957.
JBL Journal of Biblical Literature. Atlanta.
RE Paulys Realencyclopädie der classischen
Altertumswissenschaft

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт – Times New Roman, междустрочный интервал – 1, размер шрифта – 14, все поля – 2 см, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объем рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Адрес для отправки рукописей: **metamist@mail.ru**.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов – учебы) автора, должность, ученая степень, ученое звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также на русском и английском языках: заглавие; резюме (250–400 печатных знаков – на русском языке; **1600–1700 знаков – на английском языке**); ключевые слова (до 10 слов)).

Резюме на английском языке является **отдельным** (т. е. **не повторяющим** русскоязычное резюме) и **крайне важным** элементом статьи. Оно должно представлять собой **краткий реферат, ясно и достаточно полно передающий содержание статьи** для не владеющих русским языком читателей.

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 – 2008**. Размер шрифта – 10, интервал – 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1 см. Точка и тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т. е. **тире не ставится**); издательство, объем работы в страницах **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т. п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

² *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // Военная мысль. 2006. № 4. С. 64–67.

³ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁴ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁵ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. [Электронный ресурс:] URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19 (дата обращения: 28.05.2012).

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7, 7 об.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа – арабскими. Например: (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; Herod. III.51).

При использовании иллюстраций **обязательно** приводятся ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, массы и т. п., числительные («тысяча», «миллион», «миллиард» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн», «млрд» и т. д.).

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта – 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ – Новая и новейшая история. М.

RE – Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Stuttgart.

Рукописи рецензируются. По итогам рецензирования редколлегия имеет право возвратить рукопись автору для доработки либо отказать в принятии ее к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Направляя статью для опубликования в альманахе «Метаморфозы истории», автор тем самым:

1) гарантирует, что представленная статья ранее не была опубликована, и он действительно является ее автором;

2) выражает согласие на размещение электронной копии статьи в открытом доступе в сети Интернет.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, библиографических описаний, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

И. И. Иванов

РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика.

Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Радцига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 42–54.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

Ivan I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES

for contributors of “Metamorphoses of History”

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to “**Metamorphoses of History**”. Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for “**Metamorphoses of History**” is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper-left corner of the Word 2007 window and choose “Save As”;

Select “Word 97 – 2003 Document”;

Enter a file name and select “Save”.

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as **separate** graphic files of *.tif or *.jpg format with a resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Address for submission of manuscripts: **metamist@mail.ru**.

All papers are published in the almanac without any charges.

Please fill out and submit your **Author Information** which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and **Author Affiliation:** include department, institution (full and short titles of the place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its **title, abstract** (300–500 characters, spaced), **key words** (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as **footnotes**. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. London, 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made **must be indicated**. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of the book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example: (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Oros. III.16.12; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3).

When using illustrations links to their sources **should be given**.

The contribution must be supplied with the **list of used primary sources and secondary sources** (books, articles) in alphabetical order, which includes all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

CQ – The Classical Quarterly. Oxford.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).

Papers are evaluated by means of peer review. The paper may be accepted for publication without any further changes required from the authors, or it may be accepted for publication in principle once the authors have made some revisions in response to the referees' comments, the paper can be rejected with no offer to reconsider a submitted version, if it doesn't correspond to subject area of this almanac or does not report original scientific research and is of no scientific importance.

Authors are responsible for the accuracy of facts, figures, citations, statistic data, proper names and any other information.

An example of formatting a paper is **given below**.

John J. Johnson

RUSSIA AND THE LEAGUE OF ARAB STATES AT THE MODERN STAGE

At the present time the relationship of the Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of the XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

The text of the article. The text of the article.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

Primary sources

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

Brunt P. A. Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141-155.

Cameron A. Agathias on the Sassanians // DOP. 1969-1970. № 23/24. P. 67-183.

Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193-206.

Bacevich A. The New American Militarism. Oxford; New York, 2005.

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ
Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 16
Issue 16

*На первой странице обложки: Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Изображение на античной вазе
(Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 421).*

Технические редакторы: Д. В. Михеев, М. Е. Самуйлова
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 31.08.2020. Формат 60×90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объём издания усл. п. л. 9,0.
Тираж 100. Заказ № 5896.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Псковский государственный университет